

Semantyka przestrzeni miejskich w aspekcie relacji interpersonalnych

cz. I Czynniki konfliktotwórcze

Семантика городских пространств в условиях межсубъектных взаимодействий

ч. I Конфликтогенные обстоятельства

pod redakcją Piotra Czerwińskiego i Macieja Walczaka

UNIWERSYTET ŚLĄSKI
W KATOWICACH

**Semantyka przestrzeni miejskich
w aspekcie relacji interpersonalnych**

**Семантика городских пространств
в условиях межсубъектных взаимодействий**

Semantyka przestrzeni miejskich w aspekcie relacji interpersonalnych

cz. I

Czynniki konfliktotwórcze

Семантика городских пространств в условиях межсубъектных взаимодействий

ч. I

Конфликтогенные обстоятельства

pod redakcją

PIOTRA CZERWIŃSKIEGO i MACIEJA WALCZAKA

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
HENRYK FONTAŃSKI

Recenzent
JAROSŁAW WIERZBIŃSKI

Wydane na prawie maszynopisu gwarantowanego

Издаётся в авторской корректуре

Spis treści

Przedmowa (<i>Maciej Walczak</i>)	7
ANETA BANASZEK-SZAPOWAŁOWA	
Конфликтוגенность пространства многоквартирного дома (словарь заряженных конфликтами локусов и объектов)	15
MACIEJ WALCZAK	
Гипермаркет и ресторан с когнитивно-оценочной точки зрения	63
PIOTR CZERWIŃSKI	
Темные аллеи парка и „парк-конфликт” современного представления	95
Literatura	147

Przedmowa

Miasto, rozumiane przede wszystkim jako określona jednostka organizacji przestrzeni, doczekało się wielu opracowań naukowych. Omawiane było głównie z perspektywy urbanistyki¹, architektury², historii³ czy kulturoznawstwa⁴. Badano je także z punktu widzenia socjologii⁵ (tzw. *urban studies*), czy nawet psychologii⁶. Z czasem miasto zaczęto postrzegać nieco inaczej – już nie tylko jako zespół zlokalizowanych na danym obszarze budynków, lecz szerzej – jako swojego rodzaju symbol, nośnik różnych idei, niejednokrotnie przeciwstawianych jako antonim wsi, jej wartościom i symbolice. Miasto, będąc

¹ S. MISZTAŁ: *Kierunki zmian w strukturze funkcjonalnej i przestrzeni miasta Unii Europejskiej*. W: *Przeźrenie Europy*. Red. J. M. CHMIELEWSKI. Materiały seminarium naukowego pt. *Najnowsze realizacje urbanistyczne w krajach Unii Europejskiej*. Warszawa 1999, s. 14–17.

² H. PAETZOLD: *Architektura i urbanistyka. Zarys krytycznej filozofii miasta*. W: *Pisanie miasta – czytanie miasta*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Poznań 1997, s. 195–212; M.H. ГРОМОВ: *Архитектура как образ мира*. В: *Мир культуры*. Вып. II. Труды Государственной академии славянской культуры. Москва 2000, с. 106–112.

³ M. ПАЛАМАРЧУК: *Феномен города в России*. W: „Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego” 2011, Nr 1 (1), <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/04/Palamarchuk-Rocznik-IPR-1-1-2011.pdf> (data dostępu: 18.09.2014).

⁴ T. SŁAWEK: *Akro/Nekro/Polis*. W: *Pisanie miasta. Czytanie miasta. Studia Kulturoznawcze*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. T. 9. Poznań 1997, s. 13–40; В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ: *Изменения в культуре города: проблемы и парадоксы*. В: *Культура города: проблемы развития*. Red. В.Л. ГЛАЗЫЧЕВ. Москва 1998, с. 14.

⁵ A. WALLIS: *Miasto jako system społeczny*. Warszawa 1990; B. JAŁOWIECKI: *Człowiek, społeczeństwo-przeźrenie w polskiej socjologii miasta*. W: *Socjologia miasta*. Oprac. M. MALIKOWSKI, S. SOLECKI. Rzeszów 2001, s. 38–40.

⁶ Т.В. ИВАНОВА: *Городская ментальность как предмет психологического исследования*. Самара 2003; Д.Н. САЗОНОВ: *Субъективная психологическая репрезентация среды города как фактор деструктивных эмоциональных и поведенческих проявлений горожан*. В: *Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи средствами культурно-досуговой деятельности: материалы региональной научно-практической конференции*. Белгород 2005, с. 186–192; M. LEWICKA: *Psychologia miejsca*. Warszawa 2012.

wytworem człowieka i niejednokrotnie wyrażając jego samego, pozostaje w ścisłym związku z kulturą, cywilizacją oraz pośrednio z językiem, za pomocą którego w różnych kulturach i wśród różnych narodowości jest różnie nazywane. Postrzeganie miasta jako wyraziciela ludzkich myśli, kultury, jako przestrzeń współistnienia dało początek kolejnym studiom zorientowanym bardziej na aspekt kultury i języka miasta, mentalności jego mieszkańców. Jako że niniejsza monografia ma charakter po części lingwistyczny z odniesieniami do zagadnień socjologicznych i psychologicznych, wspomnieć należy tu pracę poświęconą tej właśnie problematyce, w nurt której prezentowana książka się wpisuje. Przede wszystkim należy wymienić monotematyczną serię z cyklu *Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*⁷ podejmującą problemy nie tylko języka przestrzeni miejskiej, lecz także jego uwarunkowania kulturowe i historyczne odzwierciedlające się w języku i sposobie postrzegania miasta. Podobny zamysł przyświecał autorom niniejszej pozycji. Staraliśmy się bowiem odtworzyć nie tyle bezpośrednio obraz miasta w świadomości współczesnych jego mieszkańców, ile na podstawie analizy materiału językowego dotyczącego pewnych typowych dla przestrzeni miasta obiektów i typowych dla nich sytuacji zrekonstruować pośrednio obraz przestrzeni miejskiej w świadomości współczesnych użytkowników języka polskiego i/lub rosyjskiego poprzez opis wyobrażeń na temat wybranych typowo miejskich obiektów przestrzennych (np. park, hipermarket, osiedle, blok mieszkalny).

Zanim przejdziemy do szczegółowego omówienia prezentowanego w tej książce materiału, metodologii i strategii jego obróbki, wreszcie nadrzędnej idei niniejszej monografii, poświęcimy nieco uwagi samemu pojęciu *miasto*, szczególnie w badanych przez nas językach – rosyjskim i polskim. Przede wszystkim przeanalizujemy je pod kątem leksykalno-semantycznym by sprawdzić, czy w obu językach są one zbieżne, czy też ich rozumienie nie zawsze się pokrywa. Wyjdźmy zatem od samej etymologii słów. Polski leksem, choć i w rosyjskim obecny (*мечто*), ale o innej semantyce, wywodzi się od rzeczownika pospolitego *miejsce* (w staropolskim także *miesto*), z pierwotnym znaczeniem ‘miejsce pobytu’, wyjątkowo także ‘podstawa, fundament’⁸. Podobną etymologię posiadają także obcojęzyczne warianty – cz. *místo* ‘miejsce’, prawdopodobnie pod wpływem niem. *Statt* ‘miejsce’ (por. pokrewne w ang. *state* w znaczeniu ‘stan’ – jednostka podziału terytorialno-administracyjnego w USA). Polskie słowo oznacza zatem określony punkt w przestrzeni. Etymologia rosyjskiego rzeczownika *город* związana jest ze strus. *городъ* ‘plot, zagroda’, co od scs. *градъ* (por. pol. *gród*)⁹. Pierwotnie zatem słowo oznaczało ‘miejsce otoczone przez płot’, a następnie ‘forteca’, w końcu ‘miasto’. Zatem rosyjski rzeczownik

⁷ *Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. T. 4–5. Red. M. ŚWIĘCICKA. Bydgoszcz 2012–2014.

⁸ W. BORYŚ: *Słownik etymologiczny języka polskiego*. Kraków 2008, s. 321.

⁹ М. ФАСМЕР: *Этимологический словарь русского языка*. Т. 1. Москва 1964, с. 443.

zopod utrwalił poprzez etymologiczny związek z grodem, warownią, fortecą znaczenie miejsca odgradzonego, przestrzeni wyznaczonej przez ogrodzenie o charakterze obronnym. Podobne wyobrażenie miasta odnajdujemy w niemieckim rzeczowniku *burg* o pierwotnym znaczeniu etymologicznym ‘ufortyfikowane miejsce, cytadela’. W wymienionych leksemach znalazły więc odzwierciedlenie architektoniczne cechy miasta. Z kolei inną cechą miasta odnajdziemy w łacińskim rzeczowniku *civitas* pochodzącym od *civis*, *civilis* ‘obywatel; wolny człowiek; poddany’. W tym przypadku utrwalona została cecha miasta jako zbiorowości obywateli. W łacinie istnieje ponadto jeszcze inny rzeczownik – *urbs*, przy czym oznacza on konkretne miasto, a mianowicie Rzym. Jest to jednak leksem wieloznaczny oprócz wspomnianego prymarnego znaczenia posiada i sekundarne – ‘ważna rzecz’. Owa semantyka wydaje się logiczna, jeśli wziąć pod uwagę funkcję Rzymu jako swego rodzaju stolicę Cesarstwa Rzymskiego, centrum kulturowego i cywilizacyjnego życia ówczesnej Europy, ostateczny punkt dojścia (*omnes viae Romam ducunt* – ‘wszystkie drogi prowadzą do Rzymu’).

Punktem wyjścia było dla nas zebranie materiału językowego oraz określenie na ich podstawie tzw. *kategorii sensytywu*. Pojęcie to wprowadziliśmy w celu nazwania pewnych wewnętrznych, mentalnych, psychicznych przeżyć i stanów, jakie mieszkańcy miasta, będący jednocześnie użytkownikami badanych języków, odczuwają (czasem nieświadomie), gdy mówią bądź myślą o tych obiektach (w pracy nazywamy je *lokusami*), co z kolei znajduje odzwierciedlenie w tym, jak mówią o tych obiektach i typowych/nietypowych dla tychże obiektów sytuacjach. Mówiąc o *sytuacjach*, mamy na myśli nie tylko zdarzenia stricte językowe, lecz pewne zajścia prowokowane i generowane przez samą specyfikę omawianego obiektu przestrzennego. Takie podejście pozwoliło również na kognitywne ujęcie tytułowej kwestii i określenie językowego obrazu tych obiektów w świadomości Rosjan i Polaków (szczególnie hipermarketu, restauracji i parku). Analizując materiał językowy staraliśmy się także uwzględnić określone role, jakie w badanych sytuacjach językowych (i nie tylko) pełnią biorący w nich udział ludzie. Tych ostatnich nazwaliśmy aktantami, choć pojęcie *aktanów* traktujemy czasem nieco szerzej, włączając doń nie tylko ludzi, ale także przedmioty nieożywione, które wywołują te czy inne zachowania, w tym językowe. Ponieważ egzystencja w mieście, skupisku sporych mas ludzi, rodzi konieczność zamierzonych czy niezamierzonych interakcji z innymi współmieszkańcami danej przestrzeni, pożądanych czy niepożądanych sytuacji komunikacyjnych, ciągłego kontaktu werbalnego i niewerbalnego, postanowiliśmy także uwzględnić w rozważaniach elementy konfliktów i czynników konfliktogennych, ciągle odwołując się do stosownego materiału językowego i nie tracąc tegoż z pola widzenia. To wszystko pozwoliło nam na sformułowanie kluczowego i węzłowego dla prezentowanej monografii pojęcia *semantyki przestrzeni miejskiej*, rozumianej nie tylko w wąskim, lingwistycznym ujęciu, lecz także szerzej, w ujęciu mentalnym, kulturo-

wym, społecznym dla każdego z języków. Okazuje się bowiem, że, przykładowo, pojęcie *restauracja*, jak się wydaje dość mocno związane z miejskimi realiami, może posiadać różną semantykę językowo-kulturową dla przedstawicieli kultury rosyjskiej i polskiej. Dla polskiej świadomości językowej i kulturowej jednocześnie *restauracja* będzie kojarzona z miejscem określonych doznań sensorycznych (smak, zapach) oraz emocjonalnych (przyjemność, nieprzyjemność), będzie symbolem pewnego statusu społecznego (zamożność, elitarność), podczas gdy analogiczny lokus w świadomości osób rosyjskojęzycznych może dodatkowo być swoistym probierzem zaradności, umiejętności nawiązywania stosunków z przedstawicielami płci przeciwnej, instrumentem wykazania własnej wartości jako **organizatora** i **aranżatora** międzyludzkich relacji. W analizie wyobrażeń na temat wybranych obiektów przestrzeni miejskiej, jako reprezentantów pewnej większej przestrzeni, dokonujemy niekiedy pewnego ich wewnętrznego rozczłonkowania na mniejsze podprzestrzenie, które niosą ze sobą różne skojarzenia i ładunki emocjonalne. Tak na przykład blok mieszkalny, jako pewna całość, składa się z mniejszych podprzestrzeni, dla których typowe będą całkiem odmienne sytuacje i skojarzenia, co automatycznie w odmienny sposób odzwierciedla się i na płaszczyźnie językowej (np. klatki schodowe, windy, półpiętra, korytarze, strychy, piwnice, schowki itp., czy nawet przestrzenie ograniczone do wycieraczki przed drzwiami do mieszkania). Wszystkie owe (pod)przestrzenie nazywamy wspomnianym wyżej pojęciem *lokus*. Oznacza ono nie tylko określoną, wyznaczoną przestrzeń, ale i swoiste nacechowanie, ładunek emocji i skojarzeń jaki ona ze sobą niesie. Zatem *lokus* to pewna składowa, suma: *przestrzeń* + *nacechowanie(sensytyw)* = *lokus*. W monografii zastosowano także szerzej rozumiane kategorie, zbudowane na zasadzie binarnych opozycji, odzwierciedlające pewne charakterystyczne czy nietypowe dla danego lokusu sytuacje, generujące, wzbudzające określone kategorie sensytywu. Owa binarność wynika stąd, że w świadomości użytkowników języka istnieją utarte, stereotypowe, utrwalone wyobrażenia na temat obiektów przestrzeni miejskiej oraz automatycznie związane z nimi skonwencjonalizowane zachowania, czynności, procedury na terenie tych obiektów. Sama specyfika tychże może czasem wywoływać zdarzenia, sytuacje typowe dla danego obiektu, jak i nietypowe, które właśnie w sposób najbardziej jaskrawy uwydatniają się w wypowiedziach. Wspomniana binarność wyłanianych kategorii wynika właśnie z typowości i nietypowości sytuacji zachodzących na terenie tego czy innego lokusu. Mówiąc o sytuacjach, niepodobna pominąć kwestię osób, które je inicjują, wywołując tym samym łańcuch kolejnych zdarzeń i zachowań w tym, rzecz jasna, językowych. Dlatego w niniejszej monografii staraliśmy się także nie tracić z pola widzenia aspektu socjologicznego, a dokładniej relacji interpersonalnych (*ros. междуъектныя взаимодействия*), które niejednokrotnie uwarunkowane są przez specyfikę konkretnego lokusu i wpływają na sposób jego percepcji i w rezultacie ukształtowanie odpowiedniego obrazu językowego. Ponieważ interakcje

międzyludzkie, zwłaszcza w przestrzeni miejskiej, immanentnie publicznej choć anonimowej, mają charakter bardzo złożony, nieuniknione w nich jest pojawienie się różnych nieporozumień, napięć czy wręcz konfliktów. Dlatego również aspekt konfliktotwórczy omawianych przestrzeni miejskich nie został pominięty. Tym bardziej, że poszczególne lokusy o wspólnej funkcji lecz różnej lokalizacji na terenie przestrzeni miejskiej mogą powodować te same konflikty, np. parking – zarówno parking osiedlowy, jak i przy hipermarkecie (wspólna funkcja przy różnej lokalizacji).

Struktura monografii Strategia doboru i prezentacji materiału

Niniejsza monografia składa się z 3 części, w której omówiono koncepcyjnie różne zagadnienia, jednak podporządkowane nadrzędnej tematyce pracy – wspomnianym stosunkom interpersonalnym w granicach przestrzeni miejskiej z punktu widzenia świadomości językowej współczesnych użytkowników języka polskiego i rosyjskiego. Każdy z autorów wybrał i opisał różne obiekty przestrzeni miasta. Prócz konfliktotwórczego aspektu obiektów przestrzeni miejskiej omówiono także lokusy, będące pośrednim narzędziem społecznej i klasowej segregacji społeczeństwa, oceny – niejednokrotnie bardzo schematycznej i często stereotypowej – ich statusu materialnego, określonych predyspozycji osobowościowych, interpersonalnych. Mamy tu na myśli np. **hipermarket**, który często postrzegany jest jako miejsce wyzysku i pracy dla osób pozbawionych perspektyw i zawodowych ambicji, lub **park**, który stanowi swoisty instrument badania relacji damsko-męskich i jednocześnie jest nieodłącznym pośrednikiem w nawiązywaniu tych relacji (por. także podobną funkcję omawianej w monografii **restauracji**). Tak wielostronne podejście do problematyki wyklucza stricte lingwistyczny charakter monografii, nadając jej cechy pracy socjo-, a niekiedy i psycholingwistycznej czy lingwofilozoficznej, o czym już na wstępie wspominaliśmy. Owo wielopłaszczyznowe ujęcie zostało niejako automatycznie wymuszone samą specyfiką omawianej tematyki, bowiem, jak się wydaje, jakiegokolwiek próby zawężenia spektrum badawczego nie pozwoliłyby na skonstruowanie pełnego i, mamy nadzieję, wiarygodnego obrazu wycinka językowej rzeczywistości. Stąd też autorom poszczególnych rozdziałów pozostawiono pewną swobodę – nie dowolność, lecz swobodę własnie – w wyborze omawianych obiektów miejskich, metodologii oraz strategii ich analitycznej obróbki. Wszystkie części jednak bazują na wspólnym szkielecie terminologicznym (omawiane wyżej pojęcia *lokus*, *kategoria*, *aktant*, *sensytyw* itd.), a omawiany w nich materiał badawczy został zaczerpnięty z tego samego

źródła – forów internetowych (materiał przytaczamy z zachowaniem pisowni oryginału). Wybór forów internetowych jako źródła materiału również przypadkowy nie był. Oferowana przez taki rodzaj komunikacji internetowej anonimowość użytkowników daje możliwość uchwycenia różnych, a co najważniejsze, żywych i prawdziwych zachowań językowych, różnych zdarzeń i sytuacji. Dzięki temu wnioski można było budować w oparciu o istniejące w języku wyobrażenia na temat tych czy innych obiektów przestrzeni miejskiej.

Rozdział pierwszy autorstwa **Anety Banaszek-Szapowalowej** ma postać swoistego paralelnego (rosyjsko-polskiego) słownika obiektów przestrzeni miejskiej, ograniczonego do terytorium bloku mieszkalnego z uwzględnieniem sytuacji konfliktogennych. Słownik poprzedza analiza wchodzącego w jego skład pojęć, a on sam został zbudowany wg następującego szablonu: wyraz hasłowy i jego warianty w j. polskim i rosyjskim, objaśnienie oraz kontekst użycia zaczerpnięty z forów. Autorka skoncentrowała się w swym rozdziale na kwestii znanej z codziennego doświadczenia chyba każdemu mieszkańcowi miasta – mianowicie kwestii relacji sąsiedzkich w bloku mieszkalnym. Ten jakże typowy dla miasta element krajobrazu okazuje się być areną dla przeróżnych ludzkich zachowań nierzadko naznaczonych piętnem konfliktu i nieporozumień. Autorka wyróżniła kilka mniejszych podprzestrzeni na terytorium bloku mieszkalnego i obszaru doń przyległego, które to właśnie najczęściej stają się zarzewiem sąsiedzkich sporów i przez to zyskują w świadomości mówiących pewne naładowanie i nacechowanie nie tylko emocjonalne, lecz niekiedy i symboliczne (pokażemy to wyraźniej na przykładzie hipermarketu i restauracji). Wykaz owych lokusów nie jest bynajmniej wyczerpujący, jak sama autorka zauważa, lecz stanowi dobre tło do ilustracji konfliktowych sytuacji. Zawiera on następujące podprzestrzenie bloku: klatka schodowa, drzwi wejściowe do mieszkania, wycieraczka, okno, balkon oraz obszary / obiekty przyległe: parking, chodnik, ławka pod blokiem, plac zabaw. Okazuje się, że niektóre lokusy stają się obiektami wielofunkcyjnymi i przez to bardziej konfliktogennymi – np. okno w mieszkaniu jako punkt obserwacji sąsiadów i poniekąd źródło, a dokładniej instrument pozyskiwania informacji o nich, informacji często powierzchownych i nieprecyzyjnych, pozostawiających sporą dowolność interpretacyjną czy wręcz spekulacyjną. I oto okno staje się trzecim OKIEM wielkiego brata (skądinąd etymologicznie powiązany ze słowem *okno*), dostarczając danych o życiu prywatnym obserwowanych, danych niejednokrotnie przepuszczanych przez filtr fantazji i domysłów obserwatora. Tak jak i z oka wydostaje się łza, by splukać zanieczyszczenia, tak i z okna wydostają się odpadki, by w szybki sposób znaleźć się na terenie pozornie „niczym”. Staje się ono zatem granicą między dwoma światami – tym, co moje, o co dbam i tym, co nie moje, obce, cudze. Staje się ono, by posłużyć się symboliką Carla G. Junga, otworem łączącym odmienne przestrzenie. Owa „funkcja” okna jako kanału wyprowadzenia nieczystości i odpadków z mieszkania również zostaje omówiona w rozdziale.

Autorka analizuje *okno* w sposób dedukcyjny, wychodząc od ogólnych definicji słownikowych, po czym formułuje jego znaczenia z punktu widzenia tematu rozdziału, jak również określa swoistą łączliwość leksemu *okno* z pewnymi słowami-kategoriami charakteryzującymi okno jako zarzewie konfliktu (np. *brudne, niebezpieczne, mokre*). Przeprowadzona trój etapowa analiza zostaje zwieńczona rankingiem sytuacji konfliktowych. Na jego podstawie autorka dochodzi do wniosku, że najbardziej konfliktogennym pozostaje fakt pojawienia się w przestrzeni sąsiedzkiej określonego kłopotliwego obiektu lub osoby. Ten właśnie czynnik konfliktotwórczy pośrednio został wspomniany w kolejnym rozdziale autorstwa **Macieja Walczaka**. Ów kłopotliwy obiekt lub kłopotliwa osoba, będące kuzynem sensytywu, zostały określone w tym rozdziale pojęciem *perturbatora* (od łac. *perturbare* ‘przeszkadzać’). Podjęto w nim próbę naszkicowania kognitywno-oceniającego obrazu szeroko rozumianych sklepów wielkopowierzchniowych oraz restauracji/kawiarni/barów. Na podstawie wypowiedzi wybranych z forów internetowych autor stara się wykazać, że wspomniane obiekty przestrzeni miejskiej oprócz właściwej im podstawowej funkcji handlowo-usługowej posiadają jeszcze dodatkowe funkcje uwarunkowane psychologicznie: **kompensacyjna** (zakupy, a także oglądanie witryn sklepowych i towarów jako środek na poprawę nastroju, zanurzenia się w innej rzeczywistości, odejścia od koszmarnej rzeczywistości), **demonstracyjna** (hipermarket jako miejsce świadomej demonstracji materialnego statusu poprzez dokonywanie zakupów za duże sumy), **rekreacyjna** (spędzanie wolnego czasu, spotkania). Oprócz wspomnianych funkcji omówiono stygmatyzującą cechę hipermarketu jako miejsca pracy osób źle wykształconych, bez ambicji, dobrowolnie skazujących się na wyzysk i pomiatanie przez przełożonych. Zawody ochroniarza i kasjera/kasjerki w super-/hipermarkecie postrzegane są jako mało prestiżowe na równi z profesjami stróża, zamiatacza ulic, śmieciarza. Hipermarket często stoi na końcu triady obiektów, które posiadają utartą już siłę konotacyjną i na jej bazie zostają sobie przeciwstawione: *szkoła – dyskoteka – hipermarket*. Szkoła – symbol pilności, staranności i sumienności, miejsce wytrwałego zdobywania wiedzy gwarantującego w przyszłości zawodowy sukces, dyskoteka – symbol bez troski, taniej zabawy, rozpusty, lekceważenia obowiązków, hipermarket – konsekwencja poprzedniego, zasłużona kara i poniżenie. Hipermarket niekiedy postrzegany jest jako składowisko masy jednorodnych, sztampowych czy wręcz tandetnych towarów, które kupują pozbawieni wrażliwości estetycznej i jakiegokolwiek innej masowi klienci. Stąd przeciwstawienie hipermarketu takim obiektom, jak *empik, sklep z art deco*, których asortyment pozbawiony jest komercyjnej jednostajności i obliczony na indywidualnego i wrażliwego klienta. Autor zwraca także uwagę na to, że w języku polskim można zaobserwować swoistą gradację punktów handlowych na podstawie kryterium ich wzrastającego prestiżu: *dyskont (market) – supermarket – hipermarket – centrum handlowe – galeria handlowa*.

Trzecia część niniejszej monografii autorstwa **Piotra Czerwińskiego** porusza kwestię „ciemnych alei” parku, rozumianych metaforycznie – jako pewien stale obecny choć nie do końca wyjaśniony czy wręcz uświadamiany, naznaczony piętnem konfliktu erotyzm w relacjach kobiety i mężczyzny, w nawiązywaniu których park niejednokrotnie jako miejsce spotkań towarzyszy i pośredniczy. Owe ciemne aleje rozumiane są także przez autora jako dążenie do odnalezienia drugiej połowy w sensie metafizycznym. Za punkt wyjścia do rozważań autor obrał motywy z literatury pięknej (utwory I. Bunina i N. Ogariowa). Sam park rozumiany jest tutaj po części jako alegoria rajy z właściwą mu oniryczną otoczką, omawianą także na materiale słowników marzeń sennych. Analiza materiału odbywa się na podstawie kilku wyróżnionych kategorii: *separatywu*, *mediatywu*, *transcendentywu*, *dysocjatywu*. Autor pojmując również park bardziej konkretnie, jako miejsce publiczne, na terenie którego obowiązują pewne utarte i ogólnie przyjęte normy zachowań społecznych. Okazuje się być także lokusem stereotypowo postrzeganym jako miejsce bójek, kradzieży, miejscem spotkań niedojrzałych osób w celu kontaktów intymnych. Park jawi się także jako przestrzeń niezobowiązujących, głównie pod względem finansowym, bo niewymagających żadnych nakładów, damsko-męskich spotkań. Służy więc jako probierz zamiarów mężczyzny wobec kobiety, której proponuje taki rodzaj spotkania, tym samym nie wykazując się gotowością do bardziej zobowiązujących, głównie w sensie materialnym, relacji. Wreszcie park jest postrzegany jako miejsce publiczne, służące ogółowi, które ze względu na ogólną swoją dostępność winno spełniać określone normy i standardy estetyczno-higieniczne. Zaniedbanie tych ostatnich często stanowi źródło konfliktów. W rozdziale omówiono także obraz parku jako lokusu – wg wyobrażeń i oczekiwań mieszkańców miasta – dostępnego dla wszystkich i bez ograniczeń czasoprzestrzennych. Naruszenie tych wyobrażeń i oczekiwań, np. poprzez wprowadzenie godzin zwiedzania lub opłaty za wstęp, czy ogrodzenia terenu stanowi kolejny powód konfliktu. Z przedstawionej przez autora charakterystyki parku wyłania się obraz wielowymiarowej przestrzeni pod względem jej funkcji, wyobrażeń o niej, relacji międzyludzkich czy wręcz ukrytej mistycznej symboliki.

Przedstawiony w danej monografii różnorodny pod względem ilości i metodologii analizy materiał bynajmniej nie został wyczerpany, pozostawiając jeszcze perspektywę dla dalszych badań w kontekście semantyki obiektów przestrzeni miejskiej z punktu widzenia relacji interpersonalnych i wyobrażeń współczesnych użytkowników polszczyzny i ruszczyzny. Oddając tę książkę do rąk czytelnika, mamy nadzieję, że stanie się ona inspiracją i propozycją do dalszych i owocnych dociekań.

Maciej Walczak

Анета Банашек-Шаповалова

Конфликтогенность пространства многоквартирного дома (словарь заряженных конфликтами локусов и объектов)

Объектом рассмотрения в разделе предстают заряженные конфликтами локусы и объекты¹ городского соседского пространства², представленные в форме альтернативного³ толкового словаря, в котором содержатся описания значений для названий фрагментов пространства (локусов, то есть мест или местообъектов) и локализованных в нём объектов, учитывающих перспективу конфликтующих между собой соседей. Составляемый словарь мы рассматриваем как первый этап исследования пространственной предопределённости недобрососедских отношений, целью которого является выявление, на основе ситуативных высказываний, системности, строящейся на типологии ситуаций межсубъектного взаимодействия в городском соседском пространстве и категориях сенситива⁴, интерпретирую-

¹ Понятием *локуса* в данном разделе мы будем определять *места* и *местообъекты*, в границах которых возникают или осуществляются конфликтогенные действия. Отличие *места* от *местообъекта*, в свою очередь, заключается в том, что на последний конфликтогенное действие направляется непосредственно и/или намеренно. *Объектом* для нас выступает предмет, не имеющий прямого отношения к *месту* (напр., машина соседа, не обязательно находящаяся на *месте парковки*), на который может быть направлено конфликтогенное действие.

² Под *городским соседским пространством* для краткости будем понимать соседствующие места, а также места и объекты пространства общего пользования многоквартирного городского дома.

³ С точки зрения возможностей и перспективы даваемых в нем определений.

⁴ В понятие *сенситива* вкладывается идея идущего от ощущения не всегда когнитивно определяемого, но обычно оценочного, ориентирующего отношения к объектам действительности.

щих заряженные конфликтами локусы и объекты. Дополнительную ценность анализа представляет его сопоставительный русско-польский аспект.

Исследуя городское пространство межсоседского взаимодействия, следует принимать во внимание разнообразие данного явления, обусловленное, в частности, особенностями типа жилья: плотная застройка центральных улиц, кварталы многоквартирных домов, коттеджный посёлок в черте города и др.⁵ Каждому из них свойственны свои собственные закономерности соседской жизни. В предлагаемом рассмотрении мы сосредоточимся на контактном взаимодействии соседей, типичном для многоквартирных домов, как наиболее унифицированном для современных европейских (впрочем, не только) стран, со значительной ролью внутреннего (очень близкого) соседствующего пространства и, самое главное, с наибольшей степенью заряженности конфликтами, вследствие прослеживаемой зависимости роста конфликтогенности от проживающего на одной территории числа людей (прямо пропорциональная) и от размера этой территории (обратно пропорциональная зависимость).

Интересующее нас пространство не имеет строгой локализации на карте города. Многоквартирные дома могут быть как в центре, так и образовывать целые спальные районы на его окраинах. Чаще всего дома, о которых речь, стоят не в одиночку и не обособленно, а по нескольку, выстроенные в ряды, в форме буквы П или другой, а также, на первый взгляд, хаотично (по крайней мере, с точки зрения постороннего). В любом таком случае почти всегда есть возможность увидеть из ОКНА В КВАРТИРЕ⁶ (или БАЛКОНА КВАРТИРЫ) соседние дома. В открытом пространстве имеются места общего пользования, такие, как ТРОТУАР, МУСОРНИКИ, СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА. Кроме того, для МАШИН СОСЕДЕЙ предусмотрены МЕСТА ДЛЯ ПАРКОВКИ (НА СТОЯНКЕ ВО ДВОРЕ ДОМА), детям организуются ДЕТСКИЕ ПЛОЩАДКИ. Многоквартирный дом имеет обычно 3-4 этажа, 8-9 и более этажей. Подобным образом количество квартир в нём может быть очень разным. В таком доме, скорее всего, не один ПОДЪЕЗД. Подъездные двери в последнее время обычно имеют при себе домофон.

Внутреннее пространство ограничивается ЛЕСТНИЧНОЙ КЛЕТКОЙ с одной только лестницей, промежуточными и этажными площадками, путь в квартиры соседей с верхних этажей многоэтажного дома облегчает, как правило, ЛИФТ. Среди значимых, но необязательных, элементов об-

⁵ А также размером города (в том числе мегаполис, город средних размеров и очень маленький городок), его расположением на карте страны (напр., южный или северный населённый пункт, местность на море или в горах) и пр.

⁶ Прописными буквами обозначены здесь и далее единицы словаря, и сразу оговорим, что в нём представлены только выбранные, наиболее конфликтогенные (по данным собранного материала) локусы и объекты.

шего соседствующего пространства внутри подъезда следует назвать мусоропровод, подвал и чердак, выход на крышу, а также ПРИКВАРТИРНЫЕ КОВРИКИ или банки-пепельницы. Своё значение, с точки зрения соседских конфликтов, имеют ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ, стены, пол и потолок граничащих друг с другом квартир, а также коммуникации внутри здания.

Смысл обрисованному в предыдущих абзацах «пустому» пространству, перечисленным локусам и объектам придают только (взаимо)действующие в них и с ними лица, когда соседское пространство наполняют повседневные межсубъектные отношения. Во многом они зависят и предопределяются именно пространственной составляющей. Как замечает П. Червинский, «Переживание пребывания где-то настраивает пребывающего на какой-то лад, окружение действует на самочувствие и состояние, оно же, вступая во взаимодействия с внутренней сферой, гармонизирует, уравнивает, либо, напротив, выводит из равновесия и раздражает.» (Червинский 2015: 60) Анализ мест (или местообъектов) и объектов в данном разделе будет сводиться исключительно ко второму аспекту, «выводящему из равновесия и раздражающему», поскольку речь идёт о межсоседском конфликте, вызванном проблематичным, по мнению других жильцов дома, поведением соседей в определённом пространстве.

Особенность соседского пространства на фоне других городских пространств, заключающаяся в его **полупубличном** характере, предполагает и собственные, или *свои*, конфликты. В качестве вступления на примере выбранного (место)объекта, пусть им будет ОКНО В КВАРТИРЕ, продемонстрируем выбранный нами ход анализа недобрососедских отношений, имеющий четыре этапа, которые представляем в качестве задач, вытекающих из сформулированных тезисов:

1. Определение значения (значений) конфликтогенного фрагмента пространства многоквартирных домов, рассматриваемого в качестве единицы словаря заряженных конфликтами локусов и объектов. Тезис: Конфликты, разыгрывающиеся в пространстве многоквартирных домов, можно распределить по определённым локусам или приписать конкретным объектам, что бы давало, в конечном итоге, представление о сути недобрососедских отношений, реализующих себя в той или иной конфликтной ситуации.
2. На основе упомянутых словарных значений классификация ситуаций, вызывающих конфликты, наряду с указанием типов действующих лиц и роли локуса или объекта в конфликте. Тезис: Следует предполагать, что для перечисленных в словаре ситуативных контекстов можно найти общие точки в качестве одинаковой роли определённого типа пространства в соседском конфликте или характерного для нескольких ситуаций типа конфликтующего актанта.

3. Выявление и описание в рамках предлагаемого инструментария категорий сенситива⁷ конфликтогенности каждого из представленных в словаре локуса или объекта соседского пространства многоквартирных домов. Тезис: Каждому фрагменту пространства должен быть свойствен собственный определённый набор вызывающих конфликты категорий сенситива и их смысловых проекций. Разнообразие такого списка сенситивных проекций, не совпадая для русского и польского материала, отображает суть конфликтогенности данного локуса или объекта.
4. Обозначение значимости всех тех категорий сенситива и их проекций, которые соответствуют межсоседским конфликтам, с установлением приоритетов количества возможных актуализаций данного проектива для пространства многоквартирных домов. Тезис: Среди выявленных конфликтогенных категорий сенситива можно выделить менее и более частотные, т.е. проективные ощущения⁸ подвергаются классификации по критериям повторяемости в определённых локусах или объектах, а затем в ситуациях.

Тем самым, рассматривая в контексте конфликтогенных пространственных факторов, напр. ОКНО В КВАРТИРЕ, приведем в качестве иллюстрации одно из толкований, помещённых в предлагаемом словаре: 1. 'Неприметное для находящихся во дворе дома (внизу) место, из которого ведётся наблюдение невооружённым глазом либо при помощи оптических приборов за соседями в общесоседском пространстве'. Приведённое значение частично совпадает с определениями традиционных толковых словарей, упоминающих возможность увидеть то, что находится снаружи, как в самом определении (*zobaczenie tego, co jest na zew*

⁷ Под *сенситивом* (термин, предложенный П. Червинским) имеется ввиду „некий категориальный интерпретативный смысловой ряд, имеющий отношение к способу ощущаемого говорящим воздействия со стороны объекта и отображаемый в значениях слова и сопровождающих его предикаций” (см. П. Червинский: *Объекты внешнего как формы воздействующего отношения на языкового субъекта*. W: *Język a rzeczywistość. Ruscystyczne studia konfrontatywne*. Red. P. CZERWIŃSKI i H. FONTAŃSKI. Katowice 2005, с. 162), на основе которого комплектуется (для нашей задачи) набор признаков-наименований ощущений, вызываемых пребыванием в соседском пространстве многоквартирных домов. Категории сенситива, точнее их смысловые проекции (о различении того и другого на данном этапе исследования речь пока не идет), в случае рассматриваемого в данном разделе материала, будем передавать для простоты и понятности прилагательными (напр., *занятый, коллективный, несвободный*), реже наречиями (*недавно, для всех*), в отдельных случаях существительными (*наличие, отсутствие, приобретение*), предложениями (*в / на, над / под*) и предложными выражениями (*для всех, не для всех*). Язык описания, а с этим и вид представления категорий и их проекций, не был предметом нашего рассмотрения.

⁸ Общепринятое понимание ощущения не всегда совпадает и может быть уже того, что имеется в сенситивной проекции, той либо другой.

nątrzą)⁹, так и в примерах к нему: *Окна выходили в сад*.¹⁰ Конфликтогенным фактором для межличностных отношений является интенсификация действий (*увидеть* → *наблюдать*), соответствующих назначению местообъекта, вместе со смещением их цели (*внимательно следить, чтобы узнать как можно больше о личной жизни соседей*).

В нашем альтернативном словаре имеются также значения, несущие смыслы, никак не отображающиеся в существующих объяснительных словарях, как, напр., в пятом определении ОКНА В КВАРТИРЕ с точки зрения его конфликтогенности: 5. ‘Удобное место удаления из своего внутреннего пространства (квартиры) ненужного или лишнего (мусор, окурки, бутылки, упаковки, еда, предметы различных размеров и пр.), что создает вероятность проблем, поскольку засоряется близрасположенная территория и возникает опасность (напр., возгорания)’.¹¹

Первый из конфликтов (наблюдение за соседями из ОКНА В КВАРТИРЕ) вписывается в тип межличностных отношений, предполагающий возникновение или создание ситуаций, при которых личная жизнь становится достоянием соседей, равнодушных к подобного рода явлениям, а местообъект способствует этому (локус-посредник для получения такой информации). Данный тип представляет также СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА.

Вторую конфликтную ситуацию (выбрасывание в ОКНО В КВАРТИРЕ ненужного) следует отнести к обобщённому типу поведения эгоистичных соседей¹², которые, не замечая (или делая вид, что не замеча-

⁹ *okno* 1. «otwór w ścianie lub dachu jakiegoś budynku, pomieszczenia, pojazdu itp., umożliwiający oświetlenie i wentylację wnętrza oraz zobaczenie tego, co jest na zewnątrz» 2. «oprawiona w ramę szyba wypełniająca ten otwór»... <http://sjp.pwn.pl/szukaj/okno.html> 02.01.2016

¹⁰ **ОКНО**, -а; *мн.* окна, окон, окнам; *ср.* 1. Отверстие в стене здания или стенке какого-л. транспортного средства для света и воздуха; застеклённая рама, закрывающая это отверстие. *Широкое, просторное, распахнутое о. Двустворчатое, стрельчатое, вытянутое, узкое о. Кухонное о. О. больницы, автобуса, поезда. О. со ставнями, наличниками, с витражами. Банька с одним окном, без окон. Комната в три окна. Открыть о. Окна выходили в сад. Смотреть, высунуться в о. поезда. Застеклить, занавесить о. Венецианское о.* (большое окно, состоящее из трёх частей: обыкновенного окна посередине и двух полуокон по бокам). *Слуховое о.* (окно на крыше для освещения и проветривания чердака). *Прорубить о.* (также: открыть доступ куда-л., начать освоение чего-л.) // Подоконник. *Положить книги на о. Снять цветок с окна Разводить цветы на окнах.* // Стекло, закрывающее такое отверстие. *Разбить мячом о.* // Переплёт рамы вместе со стеклом. *Покрасить окно. Замазать, заделать, заклеить, утеплить окна* (закрыть щели между частями рамы)... <http://gramota.ru/slovari/dic/?word=%D0%BE%D0%BA%D0%BD%D0%BE&all=x> (дата обращения: 02.01.2016).

¹¹ Дефинитивные формулировки, равно как и термины описания, в дальнейшем будут унифицироваться и уточняться. Приводимые как иллюстрации они носят характер первоначальный и предварительный.

¹² Сконцентрированных на себе, или *аутоконцентривов* (имея в виду типологию субъектов), в том числе и как следствие, вступающих во взаимодействие субъектов-участников возникающих (либо создаваемых) ситуаций.

ают¹³) других жильцов того же дома, не интересуясь их мнением и представлениями о желательном, доставляют им своим поведением неудобства, а местообъект в этом случае выступает в роли источника создаваемых неприятностей. Конфликтов в пространстве многоквартирного дома, возникающих на данной почве, появляется больше всего. Ср., напр., БАЛКОН КВАРТИРЫ, ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ, ПОДЪЕЗД, ТРОТУАР.

Для двух упомянутых проблемно заряженных ситуативных проекций, связанных с ОКНОМ В КВАРТИРЕ, можно вывести на основе проанализированных нами высказываний¹⁴, отраженных в их обобщении в предложенных дефинициях (см. с. 33–35), смыслы, во-первых, **в / на / рядом** (*в окне, сидеть и наблюдать*)¹⁵, **наблюдаемый, периодический / циклический / постоянный / долговременный**, во-вторых, **над / под** (*испытывать неудобства, страдать от выбрасываемого, выливаемого, вытряхиваемого* и пр. *из окна в квартире, находящейся выше*), **грязный, потенциально небезопасный** и (здесь только для русского материала, однако представить возможно такое также для польского) **мокрый**.

Среди перечисленных определений имеются как частотные показатели конфликтогенных по своему характеру сенситивных проекций, вызываемых заполнением локуса или объекта, непосредственно прилегающего пространства, конфликтогенными предметами, веществами, субъектами, ведущими себя, по оценке соседей, неоднозначно (проективные смыслы **в / на / рядом**) с неизменностью какой-либо ситуации и регулярностью действий (**циклический / постоянный / долговременный**), так и малочастотные и нечастотные смыслы, характерные для ситуаций, когда наблюдение ведётся (**наблюдаемый**) или для пространственного расположения некоторых локусов либо объектов на оси верх – низ (**над / под**).

Подобным образом (как два отмеченных нами аспекта ОКНА В КВАРТИРЕ) будут рассмотрены другие выбранные для исследования локусы и объекты многоквартирного дома с представлением их словарных обозначений с перспективы межсоседских конфликтов, а по этим значениям позиции в общей типологии ситуаций, выделяя также последующие возможные сенситивные признаки и обозначая их частотное место в конфликтогенности.

Как было отмечено ранее, все наблюдения, отображенные в данном исследовании, делались на основе выбранных ситуативных высказываний. Отбор материала для анализа производился из интернета и основывался

¹³ В любом таком случае занимая позицию *игнорирования*, неучитывания, неприимания во внимание симметрические позиции остальных (типологизирующий параметр 'я и другие', имея в виду организующее построение предметной области «межсоседские отношения городского многоквартирного дома»).

¹⁴ Материал для анализа привлекался из интернетовских блогов, форумов и т.п.

¹⁵ Жирным шрифтом в основном тексте обозначаются конфликтогенные смысловые проекции категорий сенситива.

на критерии тематическом: недобрососедские отношения, толкуемые в их привязанности к пространству и находящимся в нём объектам. Не ставя перед собой цели подробно характеризовать и классифицировать высказывания по типам текстов электронной коммуникации и интернет-жанрам, очертим их круг, обозначая особенности, которые каждое такое высказывание вносит в дискурс о соседях и соседском пространстве.

Конфликтные ситуации обсуждаются на вебфорумах, как в рамках общих вопросов (к примеру, *Какие у вас соседи?*¹⁶ и *Wasi sąsiedzi*¹⁷), так и в подгруппах, посвящённых решению той или иной проблемы (ср., напр.: *МОИ СОСЕДИ СВЕРХУ ПОСТОЯННО ВЫКИДЫВАЮТ МУСОР ЧЕРЕЗ ОКНО. МЕНЯ ЭТО БЕСИТ. КАК ВЫ ОТНОСИТЕСЬ К ТАКИМ СОСЕДЯМ? СЧИТАЕТЕ НОРМАЛЬНЫМ ВЫКИДЫВАТЬ МУСОРНЫЕ ПАКЕТЫ ЧЕРЕЗ ОКНО? КАК С ЭТИМ БОРОТЬСЯ?*¹⁸ и *SĄSIAD MNIE PODGLĄDA PRZEZ LORNETKĘ CO MAM Z NIM ZROBIĆ PORADZCIE MP*¹⁹).

Субъективный анализ различных характерных для соседского пространства явлений (учитывающий генезис проблемы, типичные ситуативные повороты, возможные способы разрешения конфликта и др.) предлагается в блогах. Не без внимания для рассматриваемой в разделе темы остаются и отзывы под подобного рода заметкой. Ср., напр.: *Моё место парковки* :²¹ или *Sąsiad. Kiedyś przyjaciel, dziś obcy i wróg?*²²

Репортажи о происшедшем в соседском пространстве конфликте появляются регулярно в электронных изданиях газет или на сайтах городов, регионов и т.д., где предоставляется, как правило, также возможность прокомментировать прочитанное. Ср. многоговорящие заголовки: *В Калининграде между мамами и пенсионерками развернулась «война» из-за детской площадки*²³ и *Lublin: 68-latka porysowała auto sąsiadowi. Właściciel wycenił straty na 5 tys. złotych*²⁴.

¹⁶ <http://www.yaplakal.com/forum2/topic267053.html> (дата обращения: 14.09.2015).

¹⁷ <http://www.kibice.net.pl/forum/viewtopic.php?f=3&t=24819&sid=2a5d6498d527024c0f45689174d3f789> (дата обращения: 13.09.2015).

¹⁸ Характер написания в цитируемых высказываниях, включая неправильности и ошибки, оставлен без изменений.

¹⁹ <http://galya.ru/clubs/show.php?id=810736> (дата обращения: 03.10.2015).

²⁰ http://f.kafeteria.pl/temat/f1/sasiad-mnie-podglada-przez-rolnetke-co-mam-z-nim-zrobic-poradzcie-mi-p_5854998 (дата обращения: 02.09.2015).

²¹ <http://www.drive2.ru/b/288230376152058639/> (дата обращения: 18.06.2015).

²² <http://natemat.pl/13353,sasiad-kiedys-przyjaciel-dzis-obcy-i-wrog> (дата обращения: 11.09.2015).

²³ <http://klops.ru/news/obschestvo/83674-v-kaliningrade-mezhdu-mamami-i-pensionerkami-razvernulas-voyna-iz-za-detskoy-ploschadki> (дата обращения: 03.10.2015).

²⁴ <http://www.lublin112.pl/lublin-68-latka-porysowala-auto-sasiadowi-wlasciciel-wycenil-straty-5-tys-zlotych/> (дата обращения: 7.08.2015).

Локусы и объекты, заряженные соседскими конфликтами, равно как и их участники, обыгрываются в интернет-мемах. Ср. серии, посвященные соседской жизни, к примеру, мемы *Бабки на скамейке* и *Vabcia okienna* или единичные выплески темы соседей в других сериях и единичных мемах, напр., мем *Чоткий пацан: СОСЕД СПИЗДИЛ С ПОДЪЕЗДА СИЖКИ²⁵ СЛИЛ БЕНЗИН, ПРОТКНУЛ ШИНЫ И ОБОССАЛ ЗАМКИ ЕГО ТАЧКЕ²⁶* или *Dzisiaj o 2:30 sąsiad pukał do moich drzwi Ma szczęście, że jeszcze nie spałem i grałem sobie na perkusji²⁷*.

Ещё одного типа материал представляют собой подлинные высказывания конфликтующих, приводимые в качестве цитат или прилагаемых фотокопий, адресованных недисциплинованным соседям объявлений или писем²⁸, напр., воспроизведение слов соседей: *А за моими действиями из окна следила соседка. У нее такая привычка... Досужая сплетница с первого этажа, завидев меня с ведром и пакетами позвонила моей бабушке. «Что твоя внучка чокнутая что ли? Вещи выкидывает?»²⁹* или письмо *OSOBE uporczywie wyrzucającą śmiecie przez okno uprasza się, by postarała się wreszcie uwolnić od przyzwyczajęń wyniesionych z rodzinnego chlewa³⁰*.

Проблеме недобрососедских отношений посвящён и ряд предлагаемых в разных местах интернета текстов-советов, напр.: *Как решить проблему шумных соседей?*³¹ или *Masz wścibskiego sąsiada?*³², авторами которых являются либо журналисты, либо специалисты по определённой тематике (психологи, инженеры-специалисты по звукоизоляции и пр.).

Материал на русском языке пополнялся также за счёт заявлений, которые недовольные соседи отправляют при помощи онлайн-ресурса «Сердитый гражданин»³³ в соответствующие органы. Подробные описания (так излагать свои жалобы советуют администраторы сайта) интересующих нас проблем зачастую с документацией в виде прилагаемых фотографий находятся в разделах «Дом» и «Двор».

²⁵ Слово молодежного сленга, сокр. от *сигареты*, мн. ч.

²⁶ <http://risovach.ru/kartinka/5333118> (дата обращения: 28.05.2015).

²⁷ <http://demotywatory.pl/2722235/Dzisiaj-o-2-30-sasiad-pukal-do-mych-drzwi/Dzisiaj-o-2-30-sasiad-pukal-do-mych-drzwi> (дата обращения: 11.11.2015).

²⁸ К материалу, представляющему собой подлинные высказывания соседей, следует отнести также выставляемые в интернете заинтересованными лицами или случайными свидетелями конфликтных ситуаций аудио- и видеофайлы, которые нами не будут рассматриваться.

²⁹ <http://story-house.ru/takaya-dosuzhaya-sosedka/> (дата обращения: 01.09.2015).

³⁰ http://www.cda.pl/obrazek/show/s%C4%85siedzi_/p2 (дата обращения: 21.09.2015).

³¹ <http://home.damotvet.ru/other/922833.htm> (дата обращения: 11.09.2015).

³² <http://kobieta.wp.pl/kat,49400,title,Masz-wscibskiego-sasiada,vid,14790676,wideo.html?tid=115834> (дата обращения: 02.09.2015).

³³ <http://www.angrycitizen.ru/about> (дата обращения: 10.09.2015).

Стоит вспомнить, что до недавнего времени существовал интернет-ресурс, где на карте Польши можно было обозначить точный адрес и дать характеристику проживающему там человеку. На данный момент ресурс недоступен, в нашем анализе прямых цитат оттуда нет, остались ссылки с советами обличить своего соседа, чтобы на душе стало легче³⁴.

Словарь заряженных конфликтами локусов и объектов городского соседского пространства многоквартирного дома³⁵

БАЛКОН КВАРТИРЫ

BALKON MIESZKANIA

1. Частично неогороженное стенами место личной жизненной деятельности, где производятся самого разного вида конфликтогенные действия, имеющие влияние на соседей, их личное пространство или общую соседскую территорию.

*странные люди... В ресторанах курить нельзя, на улице – нельзя, в подъездах – нельзя. И что теперь делать людям, которые имеют никотиновую зависимость? Курят дома, курят на балконе. Имеют право. Купите, правда, кондиционер, если это для вас такая большая проблема.*³⁶

*Brakuje tu jeszcze sąsiada palacza. Pali na balkonie piętro niżej, dym unosi się i cała sypialnia cuchnie. Pali co godzinę minimum, zaczyna o 5 lub 6 rano, kończy ok 2 w nocy. Cywilizowane metody nie pomogły, paragrafu na to brak*³⁷.

³⁴ „Osoby, które mają dość swoich sąsiadów, mogą też próbować ulżyć swojej złości w internecie. Po to powstał specjalny portal wredny-sasiad.pl. „Od kilku lat codziennie użerałem się z wrednym sąsiadem. Gdybym wiedział wcześniej, kto będzie obok mnie mieszkał, nigdy bym się nie przeprowadził!” – pisze założyciel portalu. „Jeżeli masz wrednego sąsiada, zaznacz go na mapie (kolor czerwony). Ulżyj sobie i ostrzeż innych!!! Dla równowagi, możesz również zaznaczyć dobrego sąsiada (kolor niebieski).” Niestety, na razie na mapie wrednych dominuje kolor czerwony.” <http://www.wspolczesna.pl/magazyn/art/5730088,sasiad-sasiadowi-wilkiem-czyli-walka-na-donosy,id,t.html?cookie=1> (дата обращения: 11.09.2015).

³⁵ Словарь содержит толкования исключительно для конфликтогенного аспекта определённого фрагмента пространства многоквартирного дома (замечания о других его признаках и чертах приводятся в качестве фона для описания вызывающих конфликты признаков сенситива в дальнейшей части раздела). Схема словарной статьи строится по следующему шаблону: заглавное слово (и варианты названий) на русском и польском языках, значение (их может быть более, чем одно), иллюстрируемое примерами ситуативных высказываний на русском и польском языках. При наличии темы определённого конфликта в разном типе высказываниях для анализа привлекался более, чем один, вид текста в качестве иллюстрации в словарной статье, с подтверждением и/или дополнением выводов последующих этапов исследования.

³⁶ <http://forum.ykt.ru/viewmsg.jsp?id=28924196> (дата обращения: 12.09.2015).

³⁷ http://wyborcza.pl/1,97654,16328493,Gdy_sasiad_zatruwa_zycie.html (дата обращения: 12.09.2015).

*ПОЖАРИМ ШАШЛЫК НА БАЛКОНЕ*³⁸
(Мем «Девочка катастрофа» / «Поджигательница»)

... У нас в доме открытые балконы, не лоджии. На балконе я сушу белье. А у соседей сверху цветник. И раз в день начинается полив и залив водой с землей моего постиранного белья. Сначала я просто громко просила быть поосторожнее. Потом поднялась к ним, вежливо попросила быть аккуратнее. Они так же вежливо извинились, пообещали - и снова здорово. (...) Когда я у них была, видела, что там какая-то хитропридуманная поливальная установка, идет таким дождем минут 10((- и у меня все залито.⁴⁰

*НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И УЗНАТЬ КТО БЛЮВАЛ С БАЛКОНА*⁴² (Мем «Нельзя просто так взять» / «Боромир»)

2. Открытое для других место (вроде сцены), где совершаются действия напоказ, являющиеся либо причиной конфликта, либо продолжением назревшей ранее конфликтной ситуации.

*Наш сосед, проживающий по адресу Москва, ул Чечулина, д 4, кв 231 в течении многих лет напивается и выходит на балкон орать. Орёт бессвязно матом так громко что эхо идёт по району. Чаще всего орёт ночью или утром в 4–6 часов, но и днём тоже не редко кричит. Мы с мужем неоднократно вызывали полицию, писали заявления, но никакого действия на соседа это не имеет...*⁴⁴

*NIGDY NIE RÓB GRILA NA BALKONIE... JEŚLI NIE JESTEŚ PEWIEN, CZY SĄSIEDZI TEŻ CHCĄ SMAŻYĆ KIEŁBASKI?*³⁹ (Демонтиратор с фотографией горящих балконов многоквартирного дома)

to co drażni mnie najmocniej i czego doświadczam codziennie wieczorem, to sąsiad podlewający kwiaty hektolitrami wody. Na nic nasze prośby, żeby ograniczył to nawadnianie naszych balkonów (stwierdził, że takie są uroki mieszkania w bloku), mam cowieczorny prysznic za darmo. Sama mam mnóstwo kwiatów, ale każda doniczka ma drenaż i podstawki, nawet kropla nie skapnie :) Może macie na to radę ?⁴¹

Mnie najbardziej irytuje trzepanie kocy, dywaników, szmatek, narzut itp na balkonie. takim zachowaniem kategoriyczne NIE! Balkon to nie trzepak⁴³.

A w przypadku moich sąsiadów, to w ogóle właścicielem mieszkania jest mama dziewczyny, która tam mieszka z facetem (a oni są zdania, że w takiej sytuacji, to oni mogą robić tam co chcą – wykrzyczeli to pewnego razu w nocy z balkonu podczas imprezy, po tym jak sąsiad był ich opieprzyć). Z jednej strony kiszka straszna, no bo przecież (chyba?) ich nie wywali, no ale tak pomyślałam ostatnio, że to w sumie zależy od kobiety, no bo jeżeli jest normalna, i się

³⁸ <http://memesmix.net/meme/jiu9tg> (дата обращения: 07.11.2015).

³⁹ <http://www.lolmania.pl/lol/8271/nigdy-nie-rob-grilla-na-balkonie.html> (дата обращения: 07.11.2015)

⁴⁰ <http://www.woman.ru/home/medley9/thread/4313765/> (дата обращения 08.11.2015).

⁴¹ <http://deccoria.pl/warto-zobaczyc/poradniki-10-grzechow-ktore-polacy-popelniaja-na-balkonie-,15,833,1.html#addComment> 07.11.2015 (дата обращения: 17.11.2015).

⁴² <http://risovach.ru/kartinka/2713267> 07.11.2015 (дата обращения 08.11.2015).

⁴³ <http://deccoria.pl/warto-zobaczyc/poradniki-10-grzechow-ktore-polacy-popelniaja-na-balkonie-,15,833,4.html#addComment> (дата обращения 07.11.2015).

⁴⁴ <http://www.angrycitizen.ru/case/76938> (дата обращения 03.10.2015).

dowie, że tam awantury niezłe odchodzą z bluzgami + imprezy nocne z bluzgami na balkonie to powinna jakoś ich ogarnąć⁴⁵

3. Удобное место удаления из своего личного пространства ненужного (в том числе вещей очень больших размеров), в связи с чем засоряется близрасположенная территория и возникает опасность, напр., возгорания или даже пожара.

И я расскажу. Училась в другой области, снимала квартиру, у соседе сверху родился ребенок, сначала памперсы выбрасывали, а потом стали содержимое горшка с балкона выливать. А с виду приличные люди, в администрации города работали оба. Вот⁴⁶

Уважаемые жильцы верхних этажей! Не кидайте окурки с балконов, они могут залететь на нижние балконы и вызвать пожар! Мы, жители нижних этажей, побежать успеем, а вот вы – сомневаюсь...⁴⁸

Nie wyrzucaj choinki przez balkon. Grozi Ci mandat. Nawet 500 złotych możemy zapłacić za wyrzucenie choinki przez balkon. Praktyka ta uwzględniona jest w kodeksie karnym i podlega karze grzywny lub nagany.⁴⁷

Syfiarstwo jest też na osiedlu bajkowym jak syfiarze S. wyrzucając wszystko za balkon spada na inne balkony.⁴⁹

4. Легкодоступное место для осуществления соседями действий, вызванных чувством мести или зависти, направленных либо непосредственно на соседский балкон, либо на находящиеся там вещи и даже людей.

Соседка сверху часто льет уксус с балкона. Я связывала это с тем, что ей не нравится, что у нас на балконе курят. Но в последнее время она его разбрызгивает даже тогда, когда у нас на балконе никто не курит, или курят на соседнем балконе. Несколько раз уже попадало на наших гостей и домочадцев. На контакт она не идет, разговаривать отказывается, двери не открывает...⁵⁰

НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И НЕ ПЛЮНУТЬ ВНИЗ СТОЯ НА БАЛКОНЕ⁵² (Мем «Нельзя просто так взять» / «Боромир»)

Oni są właścicielami lokalu. przyjeżdża policja, puka do sąsiadów z naprzeciwka i przy tych sąsiadach pyta się, czy ci XY wam przeszkadzają, na co ci XY pokazują gest poderżniętego gardła i tamci mówią, nie, nie. Bez komentarza. Ja co chwila mam powylewane coś na balkonie, poprzeralaną pościel papierochami, bo z nimi wojuję.⁵¹

PERFEKCYJNA PANI DOMU... ... NAPLUJĘ JEJ NA BALKON⁵³ (Мем «Babcia okienna»)

⁴⁵ http://wizaz.pl/forum_mobile/showthread.php?t=683868 (дата обращения 22.09.2015).

⁴⁶ <http://www.woman.ru/home/medley9/thread/4102707/> (дата обращения 22.09.2015).

⁴⁷ <http://twojglos-garwolin.pl/ps-42840-nie-wyrzucaj-choinki-przez-balkon-grozi-ci-mandat/> (дата обращения 22.09.2015).

⁴⁸ http://pikabu.ru/story/ne_kidayte_okurki_s_balkonov_3276204 22.09.2015.

⁴⁹ <http://www.miastokolobrzeg.pl/wiadomosci/7701-metoda-segregacji-mieci-przez-okno.html> (дата обращения 22.09.2015).

⁵⁰ <https://pravoved.ru/question/643658/> (дата обращения 24.09.2015).

⁵¹ http://wizaz.pl/forum_mobile/showthread.php?t=683868 (дата обращения 22.09.2015).

⁵² <https://risovach.ru/kartinka/111518/> (дата обращения 07.11.2015).

⁵³ http://memy.pl/mem_991509_perfekcyjna_pani_domu (дата обращения 07.11.2015).

5. Одно из ряда репрезентативных мест, конфликтогенное в случае придания ему неприятно бросающегося в глаза вида на фоне других балконов (имеется в виду визуальное восприятие фасада дома в целом).

МАМА Я убрался в комнате⁵⁴ (Демотиватор с фотографией до границ захламленного балкона).

ой, у меня сосед с 3 этажа голый на балкон выходил, я чуть с балкона не рухнула⁵⁶

a niby gdzie wieszac pranie, jak nie na balkonie? przeciez w mieszkaniu, poza sezonem grzewczym, nie wyschnie, a co gorzej – zaśmierdzi się. i co wtedy z elegancją? a rzeczy wysuszone na powietrzu ładnie pachną. (...) choć przyznaję, że gaci tam nie wiem nigdy, bo gacie rzecz prywatna i lazience sobie wiszą.⁵⁵

Lato w mieście⁵⁷ (Мем «Antyramki: Na balkonie» с фотографией немолодой пары, занимающейся сексом на балконе)

ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ

1. Служащий общению конфликтующих соседей объект: на нём осуществляется корреспонденция (нацарапанные или написанные на двери слова, приклеенное письмо), что и рассматривается как очередное конфликтогенное действие.

...После этого Яненко стучал в дверь несколько раз, и я была вынуждена вызвать полицию. После ухода сотрудников полиции Яненко ломился ко мне опять, и я вызвала полицию повторно. На следующий день он нацарапал на моей двери гвоздем слово Полиция (фото прилагаю) ...⁵⁸

Kiedyś u mniei w domu była biba i między 22 a 23 było głośno o czym ty nawet nie zdawalismy sobie sprawy ... rano gdy wstalem zobaczylem na mych białych drzwiach napis ... ||||||||||||||||||| "Ciszej chamie!!! Czysta nocna obowiazuje! |||||||||||||||||||» zamiast normalnie zapuakc powiedziec zeby sciszyc nie bylo by zadnego problemu... a ten kolo takie rzeczy po drzwiach pisze...⁵⁹

2. Легкодоступный объект во внутреннем общесоседском пространстве, на который направляется месть в соседских конфликтах, необязательно связанных с самой дверью.

Был случай! Соседям дверь полностью пеной монтажной залили только из за того что они ремонт делали и регулярно шумели, сверлили, стучали! кстати дверь тоже новенькая была!⁶⁰

Policjanci zatrzymali 27-letniego podpalacza z Łodzi. Mężczyzna podpalił drzwi swojemu sąsiadowi⁶¹

⁵⁴ <http://funpictures.ru/demotivators/mama-ya-ubralsya-v-komnate/> (дата обращения 08.11.2015)

⁵⁵ http://www.logo24.pl/Logo24/1,125389,14393197,Savoir_vivre__czy_wypada_wieszac_pranie_na_balkonie_.html (дата обращения 08.11.2015).

⁵⁶ <http://www.woman.ru/relations/men/thread/4093866/> (дата обращения 11.11.2015).

⁵⁷ <http://antyramki.com/antyramka/1624/Na-balkonie> (дата обращения 08.11.2015).

⁵⁸ <http://www.angrycitizen.ru/case/118492> 04.09.2015 (дата обращения 08.11.2015).

⁵⁹ http://forum.o2.pl/temat.php?id_p=5767993&start=30 (дата обращения 12.09.2015).

⁶⁰ <http://www.yaplakal.com/forum2/st/25/topic267053.html> (дата обращения 14.09.2015).

⁶¹ <http://www.parada.fm/2015/08/27/27-08-2015-policjanci-zatrzymali-27-letniego-podpalacza-z-lodzi-mezczyzna-podpalil-drzwi-swojemu-sasiadowi/> (дата обращения 18.09.2015).

3. Конфликтогенный объект, использование которого причиняет неудобства остальным жителям многоквартирного дома (в чём не всегда отдают себе отчёт владельцы квартиры).

*Железная дверь соседей направлена в сторону нашей квартиры. Дом монолитный. Когда соседи открывают или закрывают дверь, металлический лязг стоит у нас по всей квартире. А если они еще и хлопают дверью, а не придерживают ее, то у нас гул по всем стенам проходит.*⁶²

*...jak grzecznie i skutecznie zakomunikować sąsiadom, że troszkę za głośno trzaskają drzwiami wejściowymi do mieszkania. Sąsiedzi pomocni, sympatyczni i na prawdę fajni. Mamy dobre stosunki i nie chcę na nich z grubej rury ale te drzwi mnie do rozpaczy doprowadzają. Każde ich wyjście/wejście do mieszkania zdradza głośne "jeb"...*⁶³

4. Открывающий личное внутреннее пространство для посторонних местообъект, становящийся конфликтогенным при определённом использовании: намеренное подслушивание любопытствующими соседями того, кто внутри.

*Соседка постоянно подслушивает под дверью, я так прям боюсь её дверью пришибить! как её отучить? =>*⁶⁴

*Moja sąsiadka z bloku lubi stać pod drzwiami i podsłuchiwać. Raz tego gorzko pożałowała, kiedy dość energicznie otworzyłem drzwi i dostała w głowę.*⁶⁵

5. Место проникновения внешнего внутрь или внутреннего наружу, с конфликтом имеем дело в ситуации, напр., шумных соседей или зловонных соседских предметов или вещей, находящихся по эту либо другую сторону двери.

*Вот че делать? из квартиры соседей пошел по подъезду запах жуткий, по сравнению как божатник. Пока не сильно, но чем ближе к этажу – тем сильнее запах. Но раньше, с полгода назад может, этого не было. Вентеляция у нас слабая, боюсь, как бы в квартире не стало так же ужасно пахнуть. Да и вообще неприятно по подъезду идти. Что делать? Им сказать? Поговорить? Обратиться куда? что бы вы сделали? (...) от них в общем так пахло когда дверь открытая и ты мимо идешь. воняет реально как божатник, немытостью какойто.*⁶⁶

Mam problem... w sumie to problem nie tylko mój ale i wszystkich sąsiadów mojej klatki ;|Tym problemem jest sąsiad, który zatrzuwa nagminnie powietrze na klatce schodowej naszego bloku i nie tylko. Jest alkoholikiem, raz pije , raz nie... Gdy nie pije jest w porządku , ale gdy już sięga po alkohol zaczynają się problemy. Swoje potrzeby fizjologiczne zaliczają w łóżku... jest w takim stanie upojenia alkoholowego, że nie czuje jak robi pod siebie... W dodatku często wychodzi "obszczany" na dwór i straszy swoim widokiem i niesamowitym smrodem ludzi... Mieszka z żoną, która niby jest bezsilna :| I wszystko byłoby okej gdyby nie fakt, że smród z ich mieszkania (nawet jak jest zamknięte) rozprzestrzenia się na

⁶² <http://boomdown.com/node/1499> (дата обращения 18.09.2015).

⁶³ http://forum.gazeta.pl/forum/w,88104,126498954,,sasiedzi_rady_mi_trzeba.html?v=2 (дата обращения 18.09.2015).

⁶⁴ <https://otvet.mail.ru/question/85301774> (дата обращения 18.09.2015).

⁶⁵ <http://pytamy.pl/kat,273,title,a-wy-macie-wscipskich-sasiadow,pytanie.html> (дата обращения 18.09.2015).

⁶⁶ <http://www.u-mama.ru/forum/family/housing/328200/index.html> (дата обращения 21.09.2015).

а как реально наказать курильщиков? Ну вот реально достали, надьямят так, что выходишь в подъезд и аж глаза режет, это при том, что живу в сталинке, с высокими потолками и большими лестничными пролетами... И дымина весь в квартиру тянет   ⁶⁸

całą klatkę schodową ! Niesamowity odór, który aż kuje w nos! To trwa czasami nawet 2 tygodnie! Dzień w dzień smród moczu... Wstyd gdy ktoś przychodzi w odwiedzinę... bo przechodząc koło drzwi sąsiada ma najczęściej odruch wymiotny...⁶⁷ Mieszkam w bloku z wielkiej płyty. Wszyscy moi sąsiedzi kopcą jak parowozy. To wszystko leci do mnie przez szpary w pionie kanalizacyjnym i w drzwiach. Proszę o rady: (1) Czym to uszczelnić? Oczywiście uszczelnić tak, żeby odfiltrować wszystkie te ponad 4000 substancji które są w dymie papierosowym (a nie tylko te które są zapachowe) ...⁶⁹

6. Контактное место, используемое для непосредственной реализации острой фазы соседского конфликта.

...—Г-н Яненко, находящийся в постоянном состоянии алкогольного опьянения, спускается на мой этаж, очень сильно стучит в дверь, выражается нецензурной бранью, может приходиться в любое время дня и ночи, выламывать дверь и по 30–40 минут стучать и орать. 01 сентября 2014 года Яненко стучал ко мне 6 раз, в том числе в полночь, в час ночи и в два часа ночи. Вечером 02 сентября около моего дома он напал на меня, трогал за руки и грудь, громко орал матом и находясь в состоянии сильнейшего опьянения, пытался на меня прыгнуть. Я отбивалась, как могла и побежала домой, кв квартиру, он бежал за мной и затем мешал мне открыть дверь моей квартиры. На шум открыли дверь соседи из кв 47, поулыбались и закрыли.⁷⁰

o 22:30 dzwoni do mnie jakaś sąsiadka, krzycząc i grożąc że jeżeli nie wyjadę z jej miejsca parkingowego to po prostu zastawi mi samochód i jak chce to mogę rano na policję dzwonić⁷¹

⁶⁷ http://f.kafeteria.pl/temat/f1/smrod-moczu-na-klatce-p_4229775 (дата обращения 21.09.2015).

⁶⁸ <http://forum.materinstvo.ru/lofiversion/index.php/t1737839.html> (дата обращения 21.09.2015).

⁶⁹ http://forum.gazeta.pl/forum/w,630,88353892,,bierne_palenie_od_sasiadow.html?v=2 (дата обращения 17.12.2015).

⁷⁰ <http://www.angrycitizen.ru/case/118492> 04.09.2015(дата обращения 11.11.2015).

⁷¹ <http://forum.pclab.pl/topic/677015-parking-pod-blokiem-vs-lokatorzy/> (дата обращения 18.08.2015).

*СЛЫШЬ СОСЕД! ДВЕРЬ МНЕ СУКА
УБЕРИ!*⁷² (Мем «Запили»)

*Dzisiaj o 2:30 sąsiad pukał do moich drzwi
Ma szczęście, że jeszcze nie spałem i grałem
sobie na perkusji!*⁷³ (Демотиватор с фото-
графией стучащей в дверь ладони)

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА (ВО ДВОРЕ ЖИЛОГО ДОМА)

OSIEDLOWY PLAC ZABAW

1. Факультативное в отношении соседского пространства место времяпрепровождения соседей младшего возраста, являющееся источником ежедневных громких звуков и причиной конфликтов (особенно актуально в случае новых площадок).

*Новая площадка уже приглянулись местной ребятне, однако дамы почтенного возраста из квартир, окна которых выходят на площадку, против такого соседства.*⁷⁴

*Matki, które przychodziły z dziećmi na huśtawki skarżą się, że słyszały jak starsze osoby krzyczały z okien sąsiednich bloków, że przeszkadza im hałas.*⁷⁵

2. Объекты междусоседских разбирательств конфликтующих сторон: семей с детьми и бездетных соседей (вредительно относящихся к шумным детским играм на площадке).

*– Они (дамы почтенного возраста из квартир, окна которых выходят на площадку – А.Б.-Ш.) нам угрожают, что срежут качели и горку, разгоняют наших детей, – жалуется молодая мама Анна.*⁷⁶

*Nowy plac zabaw na Janowie przy ul. Billewiczówny został zniszczony. Huśtawki, zjeżdżalnie i bujaki oblane substancją smołopodobną (...) Zdaniem policji, rozmiar szkód wskazuje na umyślne działanie. (...) Część mieszkańców sprzeciwia się bowiem obecnej lokalizacji ogródka jordanowskiego. Na ostatnim spotkaniu w tej sprawie jeden z lokatorów stwierdził, że zbierał podpisy pod likwidacją placu. ...*⁷⁷

3. Субститутные (по отношению к скамейке) место и объекты на нем, используемые не по назначению и не теми, кому предназначены, – удобные для пребывания молодёжных и взрослых соседских компаний.

Sosedi iz podjezda постоянно сидят на детской площадке и распивают спиртные напитки, в том числе в дневное время и при детях. Также справляют нужду

Kiedyś były ławki to siedzieli na nich młodzi, więc to wszystkim przeszkadzało. Teraz ci młodzi nie mają gdzie siedzieć, to idą na plac zabaw dla dzieci i tam też

⁷² <http://risovach.ru/kartinka/1094360> (дата обращения 11.11.2015).

⁷³ <http://demotywatory.pl/2722235/Dzisiaj-o-2-30-sasiad-pukal-do-mych-drzwi/Dzisiaj-o-2-30-sasiad-pukal-do-mych-drzwi> (дата обращения 11.11.2015).

⁷⁴ <http://klops.ru/news/obschestvo/83674-v-kaliningrade-mezhdu-mamami-i-pensionerkami-razvernulas-voyna-iz-za-detskoy-ploschadki#comments> (дата обращения 16.09.2015).

⁷⁵ <http://www.wykop.pl/ramka/2473711/mieszkancy-oblali-smola-plac-zabaw-przeszkadzaly-im-bawiace-sie-dzieci/> (дата обращения 16.09.2015)

⁷⁶ <http://klops.ru/news/obschestvo/83674-v-kaliningrade-mezhdu-mamami-i-pensionerkami-razvernulas-voyna-iz-za-detskoy-ploschadki#comments> (дата обращения 16.09.2015).

⁷⁷ <http://www.wykop.pl/ramka/2473711/mieszkancy-oblali-smola-plac-zabaw-przeszkadzaly-im-bawiace-sie-dzieci/> (дата обращения 16.09.2015).

*Соседи из подъезда постоянно сидят на детской площадке и распивают спиртные напитки, в том числе в дневное время и при детях. Также справляют нужду под окнами, громко ругаются матом при своих же детях.*⁷⁸

НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И НЕ ПОСИДЕТЬ НА КАЧЕЛИ⁸⁰ (Мем «Нельзя просто так взять» / «Боромир»)

*Kiedyś były ławki to siedziała na nich młodzież, więc to wszystkim przeszkadzało. Teraz ci młodzi nie mają gdzie siedzieć, to idą na plac zabaw dla dzieci i tam też przeszkadzają. Pytanie gdzie oni mają się podziać – zastanawia się Danuta.*⁷⁹
BEZ WZGLĘDU NA TO ILE MASZ LAT HUŚTAWKI SĄ ZAJEBISTE⁸¹ (Мем с фотографией сидящих на соседних качелях девочки и мужчины)

МАШИНА СОСЕДЕЙ

1. Конфликтотенный объект личного имущества, используемый недовольными соседями для не всегда оправданного проучивания его владельца, напр., в ситуации парковки на тротуаре или на излюбленном месте другого соседа.

*...Говорили ей, бесполезно! Писали "Тётя! Уберите машину с тротуара! ВБ не даёте мне гулять! Малыш, 5 месяцев" – скомкала, выбросила. Мужу надоело, проколол ей сразу 4 колеса – вот только после этого до неё допёрло! Теперь ставит метров за 50 от дома...*⁸²

для начала начните их (припаркованные на тротуаре автомобили – А.Б.-Ш.) цапать коляской, они же когда туда машины ставят, то понимают, что людям мешают и их машина может быть нечаянно повреждена.⁸⁴

*Klasyk. Miałem to samo – liścik, że to miejsce jest zajęte od dłuższego czasu i nie powinienem tam parkować. Zignorowałem ostrzeżenie. Efektem tego był wiecznie rozsypany chleb na dachu mojego auta, co powodowało że miałem piekny pstrokaty bolid – od ptasiego gówna ;)*⁸³

*Miejsca ma garstka lokatorów, reszta siedzi cicho, pewnie się boi i parkuje gdzie indziej. Co mogę w tej sytuacji zrobić? Nie będę im przecinał opon, rysował samochodów lub innych takich dresowych rzeczy. Co prawnie mogę wyegzekwować? ...*⁸⁵

2. Легкодоступный объект в соседском пространстве, на который направляется месть соседей в конфликтах, непосредственно с самой машиной не связанных, напр., в ответ на кражу или замечание.

СОСЕД СПИЗДИЛ С ПОДЪЕЗДА СИЖКИ СЛИЛ БЕНЗИН, ПРОТКНУЛ ШИНЫ

...kiedyś ojcu przebito opony w aucie, dokładnie następnego dnia po tym, jak

⁷⁸ <http://www.angrycitizen.ru/case/93993> (дата обращения 11.09.2015).

⁷⁹ <http://gazetazgrzyt.pl/?p=3908> (дата обращения 21.09.2015).

⁸⁰ <http://risovach.ru/kartinka/763452> (дата обращения 13.11.2015).

⁸¹ http://i1.kwejk.pl/k/obrazki/2014/06/b755066420e7ff6f82915df4e0da5b7ad_original.jpg (дата обращения 13.11.2015).

⁸² http://www.babyblog.ru/community/post/auto/563735#comm_start (дата обращения 9.05.2015).

⁸³ <http://www.wykop.pl/link/1698706/list-od-sasiada-znaleziony-za-wycieraczka-samocho-du/> (дата обращения 9.06.2015).

⁸⁴ <http://www.el.ru/talk/forum/read.php?f=111&i=298889&t=298889&> (дата обращения 25.08.2015).

⁸⁵ <http://forum.pclab.pl/topic/677015-parking-pod-blokiem-vs-lokatorzy/> (дата обращения 17.08.2015).

*И ОБОССАЛ ЗАМКИ ЕГО ТАЧКЕ*⁸⁶ (Мем «Чоткий пацан»)

*Находясь во дворе одного из домов по улице Красногвардейская, молодой человек поджег автомобиль «ВАЗ-2104». В результате машина частично повреждена огнем, ущерб составил порядка 45 тысяч рублей. По словам задержанного, автомобиль потерпевшего он поджег из мести на почве неприязненных отношений.*⁸⁸

*w środku nocy poszedł upomnieć wiekowego i głuchawego sąsiada, żeby ściszył telewizję Trwam lecając na pełny regulator.*⁸⁷

*„68-latka usłyszała zarzut uszkodzenia mienia po tym jak porysowała auto swojemu sąsiadowi. Mężczyzna wycenił straty na ponad 5 tys. złotych.”*⁸⁹

3. Бросаемый в глаза объект, иногда намеренно используемый владельцем с целью показать себя перед соседями, что может рождать конфликтно заряженное к нему отношение с их стороны.

*ПОСТАВИЛ ОКОЛО ДОМА СФОТАЛИСЬ ВСЕ СОСЕДИ*⁹⁰ (Мем с фотографией машины Шевроле Камаро)

*ОПРОС: кого должно быть жалко, себя или машину (соседи на бмв натолкнули на мысли) ... Так вот – мое мнение: покупать машину, чтобы на ней не ездить, а просто гордиться что она у тебя есть – поступок достойный либо типичного "совка", либо незрелого юнца. Это не извращение, но искажение ценностей и сознания – точно! Just my opinion.*⁹²

*...No kurde poblokować, poustawiać bramki, identyfikatory i NIGDZIE nie będzie można parkować. Co najwyżej zrobić dla lansu kółko wokół bloku i zaparkować na "swoim miejscu"...*⁹¹

*...Za rozpasaną konsumpcją bogaczy tęsknią miliony biedaków. ... za parę groszy kupują poskładane z paru egzemplarzy bmw serii 7 z półmilionowym przebiegiem, by zaimponować sąsiadom...*⁹³

4. Обладающий определённой стоимостью объект, часто вызывающий соседскую зависть или подозрения в правомочности приобретения.

*Ничто так не обесценивает Вашу машину, как новая машина соседа?? :))*⁹⁴

*SĄSIAD MA NOWE AUTO PEWNIENIE KRADZIONE*⁹⁵ (Мем «Babcia okienna»)

⁸⁶ <http://gisovach.ru/kartinka/5333118> (дата обращения 28.05.2015).

⁸⁷ <http://www.wykop.pl/link/1698706/list-od-sasiada-znaleziony-za-wycieraczka-samocho-du/> (дата обращения 11.06.2015).

⁸⁸ <http://www.ivanovonews.ru/news/detail.php?id=77925> (дата обращения 25.08.2015).

⁸⁹ <http://www.lublin112.pl/lublin-68-latka-porysowala-auto-sasiadowi-wlasciciel-wycenil-straty-5-tys-zlotych/> (дата обращения 7.08.2015).

⁹⁰ <http://spynet.ru/blog/50659.html> (дата обращения 23.06.2015).

⁹¹ <http://www.wykop.pl/link/1698706/list-od-sasiada-znaleziony-za-wycieraczka-samocho-du/> (дата обращения 9.06.2015).

⁹² <http://forum.drom.ru/arc/BMW-292677.html> (дата обращения 25.08.2015).

⁹³ <http://www.poboczem.pl/naszym-zdaniem/news-auto-to-dla-ciebie-szpan,nId,291056> (дата обращения 4.07.2015).

⁹⁴ <http://otvet.mail.ru/question/11729511> (дата обращения 23.06.2015).

⁹⁵ <http://fabrykamemow.pl/memy/54044> (дата обращения 22.06.2015).

...видя новый автомобиль соседа, невольно может возникнуть желание проткнуть ему шины, а можно поставить себе цель и заработать деньги на авто ничуть не хуже соседского. А пока вы на этот автомобиль зарабатываете, и ездите на обычном подержанном стареньком жигуленке, непременно найдется сосед, который ездит на метро и тоже хочет проткнуть шины, причем именно Вам.⁹⁶

МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (НА СТОЯНКЕ ВО ДВОРЕ ДОМА)

Общедоступное место (одно из ряда подобных в границах бесплатной стоянки во дворе дома), становящееся основой для конфликта в случае выдвигания соседями необоснованных претензий на свою исключительность.

Уважаемый сосед! Пожалуйста, не занимайте место, на котором я ставлю машину уже 2 года. Вы делали это временно, теперь мне хотелось бы вернуть всё на свои места...⁹⁸

...Машину приобрел не давно, до этого был пешеходом. Ставил авто на любое свободное место и однажды утром увидел записку на лобовом с бранью, мол больше не ставь тут. Я не конфликтный и в виду того, что мест достаточно больше на онном месте транспорт не оставлял. Ситуация повторилась на 2,3 ем месте где я парковался. Я нашел этих людей и попытался с ними поговорить, что я делаю не так и объяснить, что места тут общие, заполняются по очереди. В ответ ор и аргументы, мол что когда я еще в школу ходил они тут парковались и щебенку насыпали, плюс угрозы что то сделать с моим авто...¹⁰⁰

Kl 3. (класс третий и последний в одной субъективной классификации машин – А.Б.-Ш.) To ta, na którą mnie nie stać. Ale sąsiadów też nie stać i to jest właśnie najważniejsze !!!⁹⁷

MIJSCA PARKINGOWE (NA OSIEDLOWYM PARKINGU)

Szanowna Pani! Proszę nie parkować samochodu w tym miejscu. To miejsce jest zajęte od paru lat. Proszę nie parkować obojętnie, o której godzinie. Jak prośba nie zostanie spełniona, to będziemy się bardzo gniewać. Awnajgorszym wypadkuten samochodwciągnę w krzaki. Proszę spełnić moją prośbę...⁹⁹ Byłem przekonany, że takie jaja dzieją się tylko u mnie. Parking przy bloku, każdy ma "swoje" miejsce ale nikt już nie ma na nie papieru. Zajmowanie tych miejsc kończy się nękaniami, kartkami za wycieraczka, raz nawet spuszczeniem powietrza z opon. Spawa milion razy zgłaszana na policje i do administracji budynku i nadal nic. I mówię tutaj o dorosłych osobach, ludzie ok 50 MA-SA-KRA.¹⁰¹

⁹⁶ <http://www.greenmama.ru/nid/65693/> (дата обращения 28.08.2015).

⁹⁷ <http://www.poboczem.pl/naszym-zdaniem/news-sa-tylko-trzy-klasy-aut-do-kosciola-nakredyt-i-zbyt-drogie.nId,867511> (дата обращения 28.08.2015).

⁹⁸ <http://www.drive2.ru/b/288230376152058639/> (дата обращения 18.06.2015).

⁹⁹ <http://www.wykop.pl/ramka/1698706/list-od-sasiada-znaleziony-za-wycieraczka-samochodu/> (дата обращения 10.06.2015).

¹⁰⁰ <http://www.forum.mista.ru/topic.php?id=682531&page=1> (дата обращения 29.08.2015).

¹⁰¹ <http://www.wykop.pl/link/1698706/list-od-sasiada-znaleziony-za-wycieraczka-samochodu/> 11.06.2015 (дата обращения 15.06.2015).

ОКНО В КВАРТИРЕ

OKNO W MIESZKANIU

1. Неприметное для находящихся во дворе дома (внизу) место, из которого ведётся наблюдение невооружённым глазом либо при помощи оптических приборов за соседями в общесоседском пространстве.

Ну в этот день я так шла с двумя пакетами ненужного и мусорным ведром. А за моими действиями из окна следила соседка. У нее такая привычка... Досужая сплетница с первого этажа, завидев меня с ведром и пакетами позвонила моей бабушке. «Что твоя внучка чокнутая что ли? Вещи выкидывает?»¹⁰²

Во дворе Семёнова, 6-а один из жильцов первого этажа повесил 3 видеокамеры наблюдения. Как-то стало неудобно себя чувствовать. Идешь как под дулом пистолета. Знаешь, что где-то там на экране за тобой наблюдают...¹⁰⁴

2. Безопасное место, откуда можно вступать в острую фазу конфликта (напр., вербализуя свои угрозы с соответствующей жестикой) с находящимися на расстоянии соседями.

перед подъездом стоит ведро при наличии свободных мест на парковке, пинаю колеса, орет сигналка, отключается, опять пинаю, и снова отключение, т.е. это чудило в окно полюбовому меня у своей орущей машины из окна наблюдает, но что то останавливает его от того, чтобы окно открыть и меня науих от машины послать, и уж тем более спуститься для личного общения.¹⁰⁶ Вышел покурить во двор, сосед высовывает из окна морду и орет что проло-

Zupełnie odmienna sytuacja ma miejsce w przypadku towarzyskich plotkarzy. Tych w ogóle nie zawstydza fakt, że przyglądają się swoim sąsiadom i nie próbują tego ukryć. Nie chowają się za firaną (jak bierni podglądacze), lecz siedzą wygodnie w oknie i czekają na rozwój wydarzeń, nie przejmując się, jeśli obserwowana osoba ich zauważy. Mało tego, często – by uczynić swój wywiad środowiskowy kompletnym – bezpośrednio przychodzą do zainteresowanego i zadają dodatkowe pytania.¹⁰³

KAMERĘ MONTUJĄ PODWAŻAJĄ MOJE KOMPETENCJE¹⁰⁵ (мем Babcia okienna)

...Następnego dnia jak zaparkowałem samochód znowu na tym miejscu zaczął mi grozić przez okno jakiś sąsiad. Zaczął od razy per ty, krzycząc że niech tylko spróbuje zaparkować po prawej od jakiegoś tam słupka. No to podpytałem grzecznie (naprawdę grzecznie, nawet głosu nie podniosłem, mimo że miałem ochotę strącić go po takim tekście z okna kamieniem) o co chodzi...¹⁰⁷ a najbardziej mnie wkurza, że drzeć się do dzieci z okna, to te stare pierdziele mordy

¹⁰² <http://story-house.ru/takaya-dosuzhaya-sosedka/> (дата обращения 01.09.2015).

¹⁰³ <http://kobieta.wp.pl/kat,49400,title,Masz-wscibskiego-sasiada,vid,14790676,wideo.html?tid=115834> (дата обращения 02.09.2015).

¹⁰⁴ <http://www.ozersk74.ru/news/politic/120914.php> (дата обращения 12.09.2015).

¹⁰⁵ http://fabrykamemow.pl/szablon/107/memy/page/3?sortuj=najlepiej_oceniane (дата обращения 22.06.2015).

¹⁰⁶ <http://forums.drom.ru/novosibirsk/t1151934116-p23.html> (дата обращения 19.08.2015).

¹⁰⁷ <http://forum.pclab.pl/topic/677015-parking-pod-blokiem-vs-lokatorzy/> (дата обращения 17.08.2015).

мит мне череп! ? это нормально вообще? угрожает проломить мне череп если буду курить на площадке, мол там детишки играют!! ! Все курят во дворе! ! где еще курить?¹⁰⁸

mają, ale jak po nocy młodzież żłopie piwsko, demoluje podwórkowe ławki, wydziera się na pół osiedla, to już odwagi brakuje i siedzą cichutko jak potulne baranki – wtedy nawet na 112 czy inne 986 zadzwonić nie potrafią.¹⁰⁹

3. Открывающее личное в отношении посторонних место, с конфликтом имеем дело при подглядывании (в том числе и при помощи оптических приборов) любопытствующими соседями за теми, кто находится внутри своей квартиры.

какой телескоп лучше брать для наблюдения с соседними домами?)) люблю наблюдать за соседними домами...) ... Вы лучше не за соседями наблюдайте, а за звездами)) Хотя у каждого свои предпочтения) Ну для этого подойдет любой телескоп – <http://meade.ru/cat/product/qm-productId-eq-1280905276555278.htm> даже этот прекрасно справится с наблюдением за соседями и звездами вместе. У меня у брата такой фирмы, только немного подороже, хорошая сборка у них.¹¹⁰

hmm dziwne, ja mieszkam w bloku i dużo okien jest naprzeciwko i nigdy nie widzę w nich nic godnego patrzenia... każdy jakoś zasłania się... w sumie tak jak tobie wolno robić co chcesz w twoim domu, tak niby i jemu, w tym gapienie się przez okno, choć wiadomo, że to brak kultury tak gapić się przez lornetkę – ale teraz w polsce takie chamstwo, że coraz mniej ludzi przejmuje się kulturą ¹¹¹

4. Место проникновения внешнего внутрь либо внутреннего наружу, конфликтогенное в ситуации, напр., произведения шума и неприятных запахов с одной или другой стороны, попаданием в окно того, что выкидывается соседями.

...В открытые окна несется мат, хриплые вопли, нецензурная брань и такое может продолжаться до позднего вечера и начиная с раннего утра! ...¹¹²

jaka jest dopuszczalna odległość nawracania samochodów od okien i budynków mieszkalnych, manewry nawracania samochodów pod moimi oknami powodują że tam w mieszkaniu smród spalin¹¹³

5. Удобное место удаления из своего пространства ненужного (окурки, еда, вещи разных размеров и пр.), становящееся проблемным, поскольку засоряется близрасположенная территория и возникает опасность, напр., возгорания или пожара.

моя соседка с верху, выкидывает пакеты, льет грязную воду, выкидывает мелкий

OSOBE uporczywie wyrzucającą śmiecie przez okno uprasza się, by postarała się

¹⁰⁸ <http://filosofiya-nepoznannoe.kak-zachem-pochemu.ru/answer/7688273/vyshel-pokuritvo-dvor-sosed-vysovuyvaet-iz-okna-mordu-i-oret-cto-prolomit-mne-cherp-eto-normalno/> (дата обращения 25.11.2015).

¹⁰⁹ <http://www.wykop.pl/link/2473711/mieszkanicy-oblali-smola-plac-zabaw-przeszkadzaly-im-bawiace-sie-dzieci/> (дата обращения 16.09.2015).

¹¹⁰ <https://otvet.mail.ru/question/81828523> (дата обращения 02.09.2015).

¹¹¹ http://f.kafeteria.pl/temat/f1/sasiad-mnie-podglada-przez-rolnetke-co-mam-z-nim-zrobic-poradzcie-mi-p_5854998 02.09.2015 (дата обращения 05.09.2015).

¹¹² <http://www.angrycitizen.ru/case/95276> (дата обращения 11.09.2015).

¹¹³ http://wyborcza.pl/1,97654,16328493,Gdy_sasiad_zatruwa_zycie.html (дата обращения 12.09.2015).

*моя соседка сверху, выкидывает пакеты, льет грязную воду, выкидывает мелкий строительный мусор, выкидывает все что не съелось за обедом, трясет свое шматье (в перчатках резиновых. возникает вопрос). И все это с 4 этажа. Принципиально метаясь в наши окна...*¹¹⁴

*ко мне в окно тоже залетел как-то раз окурок. пол деревянный и немного подгорел в том месте, где сигарета лежала. чудом пожара не произошло. ну не понимаю, что так тяжело в пепельницу выкинуть!!*¹¹⁶

*OSOBE uporczywie wyrzucającą śmiecie przez okno uprasza się, by postarała się wreszcie uwolnić od przyzwyczajonej wyniesionych z rodzinnego chlewa*¹¹⁵

*Mieszkam przy Wyspiańskiego 36, moje mieszkanie o malo nie spłonęło, zostawiłam uchylone okno, pojechałam do Szczecina, po powrocie zobaczyłam ze parapet mam tam odpalony, cały brązowyod tej pory zamykam okna bo sąsiadki pala w oknie a poety za okno, wiatr zawieje i pet wpada do mieszkania nic do tych palaczy nie dociera*¹¹⁷

6. (Легко)доступный объект, принадлежащий соседу, на который направляется соседская месть в конфликтах, непосредственно с ним связанных (к примеру, подглядывание) или не связанных.

*Если сосед разбил ночью камнем мне око, двойное стекло, свидетелей нет. Что мне надо предпринять, чтоб наказать его?*¹¹⁸

*Śłuchajcie a jakbym mu WYPIŁA OKNO ??? Może to go oduczy !!! Wiecie wezme kartofel lub kamień i w nocy strzela go w jego szybe...może doleci, warto spróbować, co Wy na to ????*¹¹⁹

ПОДЪЕЗД: ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА, ЛИФТ

KLATKA: KLATKA SCHODOWA, WINDA

1. Местообъект общесоседского пространства, используемый соседями в качестве временного хранилища для личных вещей, таких, как, напр., мешки с бытовым мусором, что доставляет неудобства другим жильцам.

*«УВАЖАЕМОЕ» ЧМО! Еще раз оставите пакеты со своим дерьмом у дверей подъезда – будете лежать с ним рядом!!! Ваши соседи. (ведется видеонаблюдение)*¹²⁰

Ogólnie wszystko jest ok ale te śmieci, wrz. Chłopak z naprzeciwka (w naszym wieku) non stop wystawia je za drzwi. Nie czepiałabym się za bardzo gdyby stały przez chwilę (choć też nie rozumiem wystawiania śmieci na chwilę) ale czasem stoją całą noc. I już nie raz śmierdziało. Do tego czasem

¹¹⁴ <http://galya.ru/clubs/show.php?id=810736> (дата обращения 22.09.2015).

¹¹⁵ http://www.cda.pl/obrazek/show/s%C4%85siedzi_/p2 (дата обращения 21.09.2015)

¹¹⁶ <http://www.woman.ru/rest/medley8/thread/4102672/> (дата обращения 22.09.2015).

¹¹⁷ <http://www.iswinoujscie.pl/artykuly/36679/?page=0&sort=DESC&showall=1> (дата обращения 22.09.2015).

¹¹⁸ <https://otvet.mail.ru/question/39976029> (дата обращения 14.09.2015).

¹¹⁹ http://f.kafeteria.pl/temat/f1/sasiad-mnie-podglada-przez-rolnetke-co-mam-z-nim-zrobic-poradzcie-mi-p_5854998 (дата обращения 02.09.2015).

¹²⁰ http://pikabu.ru/story/quotuvazhaemoquot_chmo_1293554 (дата обращения 28.05.2015).

z nich leci i ci sąsiedzi oczywiście zostawiają taką mokrą plamę, która robi się wyschniętą plamą. Mieszkamy tu kilka m-cy a już nie da się domyć gresu (próbowałam mopem; skrobać tego nie będę), fuga jest strasznie brudna. Jak można mieć taki syf pod drzwiami :x ? Gdyby to było w jego domu to ok, niech robi co chce. No ale korytarz jest wspólny.¹²¹

2. Местообъект общесоседского пространства, часть которого захватывается (огораживается) одним из соседей при возражении других жильцов дома с целью увеличения доли личного пространства.

как бороться с соседями по лестничной клетке, которые захватили площадку ("закуток" у лифта) без согласия остальных соседей? (дом тогда ещё не был сдан). Одна из стен этого „закутка” – стена нашей квартиры – в которую они вбили штыри для крепежа своей железной двери. Застройщик обанкротился, разрешить спор некому. Выросший на ровном месте ТСЖ этот вопрос решать не хочет – grit сами договаривайтесь. Сейчас дом сдан. Эти соседи на контакт не идут. Могу ли я снести эту дверь? причем соседи-владельцы(дольщики) 1-комнатной квартиры. у нас 2-ух комн... соответственно на лестничной клетке нашей территории должно быть я понимаю больше (по размеру доли при строительстве). как быть?¹²²

W jednym z bloków w Krakowie starszy mężczyzna zagroził część korytarza i urządził sobie schowek. Trzyma tam stare meble, dywany, ubrania, czasami znosi nawet stare graty ze śmietników. Sąsiedzi mają tego dość, zwłaszcza, że ze schowka zwyczajnie śmierdzi. Chcą likwidacji schowka.¹²³

3. Местообъект общесоседского пространства, используемый для долговременного времяпрепровождения молодёжных соседских компаний или соседей-курильщиков со всеми негативными последствиями из этого для остальных жильцов.

Вопрос такой: куча соседей курит в подъезде. Причем особо наглые выходят на улицу из подъезда с сигаретой, которую прикуривают в подъезде или лифте!
 Как бадто невозможно потерпеть 2–3 минуты! Если я ЭТО вижу,

W bloku na jednym z gdańskich osiedli młodzież często urządza imprezy na klatce, pije alkohol, załatwia się na korytarzu, zostawia po sobie puszki, butelki i niedopałki. Rodzice nastolatków nie reagują, zresztą sami często sa nietrzeźwi. Sąsiedzi prze-

¹²¹ <http://styl.fm/pytania/68656/sasiedzi> (дата обращения 16.09.2015).

¹²² <https://www.forumhouse.ru/threads/126326/> (дата обращения 21.09.2015).

¹²³ <http://www.pressreader.com/poland/gazeta-wyborcza/20150714/281775627836706/TextView> (дата обращения 16.09.2015).

то ругаюсь с ними, но все равно продолжается! Сил больше нет, дым и запах тянет в квартиру! Сегодня сосед с нашего этажа ругался с кем-то с этажа выше, что те курят, но им как об стенку горюх.¹²⁴

żywają koszmar, nie mogą spać, a czasami boją się wyjść z domu.¹²⁵

4. Конфликтогенные местообъекты в общесоседском внутреннем пространстве, используемые соседями не по назначению (в качестве отхожего места либо приюта для бездомных животных).

А эта бабулечка кормит собак и кошек на 4 этаже, которые гадят, и воняют, что глаза режет.¹²⁶ Приблизительно так и у меня, только вместо нескафе – жестянка из-под тушняка с говядиной, в лифте периодически какая то тварь опорожняется, бреду пешочком по лесенке, а в целом чистый подъезд, цветочки даже есть, чохлы.¹²⁸

Ostatnio można zauważyć masowe dokarmianie kotów pod blokami. Koty przesiadują na klatkach, a uczynne panie i panowie, schodzą i dokarmiają biedne kotki, które powinny łapać szcury po piwnicach. Straszny smród, pachy to tylko kilka rzeczy które razą zwykłego mieszkańca...¹²⁷ Zpraszam do mojego bloku! Klatka, że tak ładnie napiszę: obsikana, zażyg..., opluwana, etc... 'Jak dobrze mieć sąsiada'???'¹²⁹

ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК

WYCIERACZKA PRZED DRZWIAMI MIESZKANIA

1. Находящийся в общесоседском пространстве (у двери квартиры) объект, имеющий целью сохранение чистоты полов жилых помещений, конфликтогенный в случае использования коврика соседа без его на это согласия.

Банальная ситуация. У соседней из угловой квартиры нет своего приквартирного коврика. И они вытирают ноги о мой. Почему о мой, потому что на нем лежит тряпка. Говорить что-либо – бесполезно – культура свищет не оттуда. Как отучить от этой пагубной привычки – не знаю. Надо тихо и культурно. Почему именно эти соседи – следы ведут в их квартиру. Ссорится тоже не хочется – они живут давно, а мы только въехали. (...) С такими вещами бороться

...Lubie mieć czystą wycieraczkę i ją dosyć często odkurzam ale sąsiedzi przechodząc do siebie robią użytek z mojej a dopiero potem ze swojej. (...) Miałam taki sam problem z sąsiadką (i jej rodziną z wiochy) od wielu, wielu lat. Kiedyś moja psinaka merdała ogonkiem przy drzwiach, wyjrzałam przez judasza a tu sąsiadka wyciera buty na mojej wycieraczce. Ponieważ kupiła sobie białą wycieraczkę i nie lubi sprzątać, prac, to wszyscy jej goście chcieli oszczędzić jej wycieraczki-pakowali się na moją (też ła-

¹²⁴ <http://forum.materinstvo.ru/lofiversion/index.php/t1737839.html> (дата обращения 21.09.2015).

¹²⁵ <http://www.pressreader.com/poland/gazeta-wyborcza/20150714/281775627836706/TextView> (дата обращения 16.09.2015).

¹²⁶ <http://www.woman.ru/kids/infant/thread/4316658/> (дата обращения 16.09.2015).

¹²⁷ <http://forum.miechowice.net/viewtopic.php?t=671> (дата обращения 5.02.2016).

¹²⁸ <http://www.yaplakal.com/forum2/topic267053.html> (дата обращения 14.09.2015).

¹²⁹ <http://jasnet.pl/?m=sonda&id=355> (дата обращения 5.02.2016).

нереально. Остается как уже выше сказали – или им подарить самый недорогой, или свой убраться. Но потом другие проблемы появятся, нормальные люди изначально так не делают.¹³⁰

dną). W sumie to sympatyczna pani, lubię ją, tłumaczę jej, proszę ją, ona się wszystkiego wypiera i nie dociera do niej, że ja przecież widzę. Jakieś pół roku temu nie miałam już sił i swoją wycieraczkę wyrzuciłam, nie mam już wycieraczki.¹³¹

2. Расширяющий полезную площадь квартиры местообъект, приводящий к конфликту в случае временного хранения на нём вещей (таких, напр., как мешки с мусором, обувь), что доставляет неудобства другим.

Как отучить соседей не оставлять мусор на лестничной клетке? Запарили уже, видимо дома воняет, выставляют на лестничную клетку, а потом видимо как доходят руки выносят в контейнеры... (...) это болезнь – не отучишь уже!¹³²

Nie ma to jak woń rozkładających się śmieci na klatce schodowej. Część mieszkańców, by nie czuć tego okrutnego zapachu u siebie w mieszkaniu, wystawia worek ze śmieciami na wycieraczkę przed drzwiami wejściowymi. Prawdopodobnie z podobnych przyczyn na wycieraczkę trafiają także buty. Zachowanie takie świadczy o niskiej kulturze osobistej sąsiadów. Jednak zwrócenie uwagi często kończy się kłótnią.¹³³

3. Легкодоступный объект в соседском пространстве, используемый для проучивания соседа или осуществления соседской мести посредством подбрасывания под дверь соседа, напр., экскрементов (на коврик), поджигания коврика и пр.

Есть старый проверенный способ Гадишь под дверь, газетку сверху, поджигашь и звонишь в дверь Выбегает соседка и тапочками гасит огонь!¹³⁴

Do papierowej torby nazbierać psich kup napelnić ją własnymi ekskrementami. Położyć na wycieracze sąsiada, podpalić zadzwonić/zapukać i uciec. Gasząc torbę sąsiad wdepcze kupę w swoją wycieraczkę oraz pobrudzi sobie karpacie.¹³⁵

СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА

ŁAWKA PRZED BLOKIEM

1. Удобно расположенное место, откуда соседками (женщины с детьми, пенсионерки) ведётся наблюдение за происходящим в соседском пространстве, чему зачастую сопутствует обсуждение сидящими личной жизни других соседей.

одела туфли... выхожу... сидят тетки мамашки с нашего двора... я прохожу

czy i was tez przesiaduja pod blokiem patrzy jak idziecie milkna na chwile aby pozniej

¹³⁰ <http://www.bestforum.ru/smf/index.php?topic=9211.0> (дата обращения 11.03.2014)

¹³¹ <https://groups.google.com/forum/#!topic/pl.regionalne.warszawa/Vx4peglWVOK> (дата обращения 13.03.2014).

¹³² http://forum.xakep.ru/m_2587880/tm.htm 19.03.2013 (дата обращения 19.03.2013).

¹³³ <http://www.trojmiasto.pl/wiadomosci/Za-co-najczesciej-mamy-dosc-sasiadow-n70504.html> (дата обращения 15.01.2015).

¹³⁴ <http://otvet.mail.ru/question/14007497> 19.03.2013 (дата обращения 15.01.2015).

¹³⁵ <https://groups.google.com/forum/#!topic/pl.regionalne.warszawa/Vx4peglWVOK> (дата обращения 13.03.2014).

и пошли сюсюкаться... «вот... мало того что без ребенка пошла, так еще и вырядилась» (в моем виде ниче такого не было... платье абсолютно все прикрывало! ...¹³⁶

СОСЕДКА ЗА АРМЯНИНА ВЫШЛА РАДИ ПРОПИСКИ ЖЕНИЛСЯ НАВЕРНОЕ (Мем Бабушки на скамейке)¹³⁸

2. Место времяпрепровождения соседских компаний, организующим элементом чего становится выпивка (иногда также возраст или пол соседей), и создания ими шума и беспорядка, типичного для подобных скоплений.

У нас у подъездов раньше стояли скамейки. Но сами жильцы снесли их, потому как жить стало невозможно. И днём, и ночью выпивохи галдят.¹⁴⁰

да... я вот с ужасом думаю о лете, хотя сейчас только январь, потому что стать тогда не удастся... Я как-то раз хотела облить водой орущих, но нельзя – весь подъезд стоит у этих лавочек до 3 ночи, орет и пьет пиво, – взрослые люди, не молдняк. Из недовольных только я, сразу будет понятно кто сделал. Мы подъезде самые молодые, остальным всем под 40, а они все бухают на улице...¹⁴²

wam tylek obrobic stare wredne zyja zyciem innych jak je zobacze to chetnie bym im jezory poucinala albo geby tasma zakleila (...) Nie tylko stare, głównie to matki z dziećmi, siedzące od rana do wieczora na tych lawkaCH¹³⁷

Sąsiadki z lawki przed blokiem Prędeży ode mnie wiedziały, że jestem w ciąży (Demotywator)¹³⁹

Wydaje się, że metoda „nie będzie lawki – nie będą siadać – nie będą pić i rozrabiać” ma według osób decyzyjnych zagwarantować spokój na osiedlach. Jak się okazuje, ci, którzy mają się spotkać na wódeczce poza domem zawsze znajdują dla siebie miejsce...¹⁴¹

Co roku, kiedy tylko robi się ciepło na lawkach przed blokami zasiadają amatorzy chłodnego piwka i rozmów przy księżycu. (...) Wystarczy kilka piw, a przesiadujący pod blokami robią się coraz głośniejsi. Najgorsze są dni wolne i weekendy, bo nierządki osoby, które wieczór spędziły w różnych knajpach i na różnych imprezach dzień kończą na laweczkach...¹⁴³

ТРОТУАР

CHODNIK (в значении TROTUAR)

1. Местообъект, используемый жителями ближайших домов для парковки своих машин, в силу чего существенно ухудшаются условия для передвижения соседей-пешеходов.

Ну надоели эти бараны! Вот как с коляской их обходить, - по проезжей части? Остав-

Мату sąsiada który regularnie (i chyba złośliwie) parkuje zastawiając chodnik. Nie po-

¹³⁶ <http://www.baby.ru/blogs/post/75227612-27819776/> (дата обращения 02.10.2015).

¹³⁷ http://f.kafeteria.pl/temat/f1/plaga-plotkarek-pod-blokiem-p_5671186 (дата обращения 02.10.2015).

¹³⁸ <http://risovach.ru/kartinka/4974978> (дата обращения 21.09.2015).

¹³⁹ <http://demotywatory.pl/1822090/Sasiadki-z-lawki-przed-blokiem> (дата обращения 21.09.2015).

¹⁴⁰ <http://klops.ru/news/obschestvo/83674-v-kaliningrade-mezhdu-mamami-i-pensionerkami-razvernulas-voyna-iz-za-detskoj-ploschadki#comments> (дата обращения 16.09.2015).

¹⁴¹ <http://gazetazgrzyt.pl/?p=3908> (дата обращения 21.09.2015).

¹⁴² <http://boomdown.com/node/669> (дата обращения 02.10.2015).

¹⁴³ <http://stalowemiasto.pl/artykuly/artykuly.php?mode=pokaz&id=25942> 26.02.2016 (дата обращения 28.02.2016).

ляла у нашего подъезда дамочка своё авто, не пройти не проехать...¹⁴⁴

видел осенью в дворах на нарымской – у подъезда стоял форд фокус, а на его капоте на газетке лежал кирпич :)¹⁴⁶

magaly karteczki i słowne prośby.¹⁴⁵

*Ja jestem matką i jeżdżę wózkiem po naszych pięknych chodnikach a takich przypadków z parkowaniem było milion w mojej okolicy, były mandaty i myślisz, że pomogło? jakoś nie bardzo. Nadal muszę naginać ulicę i liczyć na to, że nie trafię na debila, który w ramach "lekcji" jak chodzić po zastawionym przez samochody chodniku postraszy mnie swoimi 4 kółkami.*¹⁴⁷

2. Местообъект, небесконфликтно предоставляемый некоторыми соседями животным (своим или бездомным) в качестве кормушки или туалета, вследствие чего поверхность тротуара становится менее пригодной для передвижения.

А еще постоянно наблюдаю следующую картину-собаковод- сосед -такой нормальный мужик, вообще семья нормальная, оба образованные и адекватные люди...Выходят с собакой своей и раз, тут же у подъезда... Вот как они не понимают??? Ну хоть подальше бы в кусты зашли (у нас всякие насаждения у подъезда). И вообще то место для выгула есть рядом-за садиком детским ... Но вот так позволить своей собаке навалить прям на тротуаре рядом с крыльцом...¹⁴⁸

«Парадокс: одеть свою собачку в костюмчик, шапочку и... вывести её срать на тротуар.»¹⁵⁰ (Анекдот)

Posiadanie psa, kota (czy innego stworzenia) to nie tylko przyjemność. To też obowiązek. ... Czemu po zimie śnieg znika a pojawia się milion kup i to w miejscach w których stąpają ludzie. ... Czemu w innych krajach kogoś nie razi zbieranie kupek w woreczek i wyrzucanie do śmieci -a w Polsce tak? Tacy jesteśmy wolni i nic nas nie rusza, a przejmujemy się jak sąsiad spojrzy jak ładujemy kupkę do woreczka?¹⁴⁹

Первоначальным выводом, который следует сделать в данном месте анализа, является утверждение о том, что конфликтность, свойственная межсоседскому пространству многоквартирных домов, зависит от состояния личного жизненного пространства квартиры от территории, где имеет место проявление деятельности других жильцов. В подтверждение

¹⁴⁴ http://www.babyblog.ru/community/post/auto/563735#comm_start (дата обращения 9.05.2015).

¹⁴⁵ <http://piekielni.pl/29917> (дата обращения 11.01.2016).

¹⁴⁶ <http://forums.drom.ru/novosibirsk/t1151934116-p22.html> (дата обращения 18.08.2015).

¹⁴⁷ <http://piekielni.pl/29917> (дата обращения 18.08.2015).

¹⁴⁸ <http://eka-mama.ru/forum/part6/topic158105/message2692692/detail/> (дата обращения 24.06.2015).

¹⁴⁹ <http://www.forum.swidnik.net/viewtopic.php?f=16&t=6583&start=100> (дата обращения 06.07.2015).

¹⁵⁰ <http://sarcasm.zone/anekdoty/91199> (дата обращения 11.01.2016).

приведём количественные показатели. Так, локусам и объектам, находящимся на границе личного и соседского, оказалось приписанным в словаре наибольшее количество значений, они в наибольшей степени получились заряженными конфликтами, ср.: ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ – 6, ОКНО В КВАРТИРЕ – 6, БАЛКОН КВАРТИРЫ – 5. Фрагменты общесоседского пространства, имеющие открытый характер (находящиеся вне дома, а тем самым, относительно далеко от определённой квартиры) значительно менее конфликтогенны, – им приписаны в словаре одна или две конфликтные ситуации: СКАМЕЙКА – 2, ТРОТУАР – 2, МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ – 1. Посередине данной классификации находятся местообъекты и объекты, которые, хотя и не являются граничным пространством, характеризуются личной заинтересованностью соседей, либо как владельцев (МАШИНА – 4, ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК – 3), либо как завсегдаев (ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА – 3, ПОДЪЕЗД – 4).

Типология конфликтогенных ситуаций

36 частных конфликтных ситуаций (описанных под видом значений в словаре для десяти выбранных локусов и объектов) можно классифицировать по критериям: тип соседского воздействия, действующее лицо (в том числе конфликтующие актаны), роль пространства в конфликте. Учитывая наблюдение о связи соседских конфликтов и расстояния личного жизненного пространства и личной заинтересованности, целесообразным виделось составление двух отдельных таблиц:

1. Конфликтогенные ситуации, связанные с личным пространством:

тип действия	актант	роль пространства	количество проявлений	локусы / объекты
игнорирование других жильцов-пользователей	эгоист	источник непосредственного воздействия	8	БАЛКОН КВАРТИРЫ 1, 3, 5 ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 3, 5 КОВРИК 2 ОКНО В КВАРТИРЕ 4, 5
выяснение отношений с соседями	«шериф»	посредник: предоставляет информацию владельцу	3	ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 1, 6 МАШИНА 1

		посредник: предоставляет информацию от владельца	3	БАЛКОН КВАРТИРЫ 2, МАШИНА 3 ОКНО 2
осуществление соседской мести	мститель	цель непосредственного воздействия	5	БАЛКОН КВАРТИРЫ 4, ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 2, КОВРИК 3, МАШИНА 2, ОКНО В КВАРТИРЕ 6
проявление любопытства к личной жизни соседей	любопытный	посредник: предоставляет информацию о владельце	3	ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 4 ОКНО В КВАРТИРЕ 3 МАШИНА 4
		посредник в получении информации о соседях	1	ОКНО 1
предъявление претензий на собственность	узурпатор	цель непосредственного воздействия	1	КОВРИК 1

2. Конфликтогенные ситуации, связанные с общим пространством:

тип действия	актант	роль пространства	количество проявлений	локусы / объекты
игнорирование других жильцов-пользователей	эгоист	источник непосредственного воздействия	8	ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1, 3 ПОДЪЕЗД 1, 3, 4 СКАМЕЙКА 2 ТРОТУАР 1, 2
предъявление претензий на собственность	узурпатор	цель непосредственного воздействия	2	МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ ПОДЪЕЗД 2
проявление любопытства к личной жизни соседей	любопытный	посредник в получении информации о соседях	1	СКАМЕЙКА 1
осуществление соседской мести	мститель	цель непосредственного воздействия	1	ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 2

Для обоих типов пространства многоквартирных домов – личного и общесоседского – наиболее конфликтогенной ситуацией, судя по количеству её частных проявлений (8 для личного и столько же для общего пространства), можно считать игнорирование других жильцов-пользователей соседями-эгоистами, при котором локус или объект становится источни-

ком непосредственного воздействия. Как показал анализ, выяснение отношений с соседями, рассматриваемое в качестве конфликта, свойственно только личным локусам или объектам и при этом довольно частотно (6 проявлений, по 3 для разного типа роли пространства). Осуществление соседской мести и проявление любопытства оказалось типичным для личного пространства (как показывают числа, это соответственно 5 и 4 проявлений), тем не менее, по одному такому проявлению было зафиксировано и для общесоседской территории. Любопытствующий сосед пользуется локусом либо объектом как посредником, для соседа-мстителя определённый фрагмент пространства становится целью его воздействия. По данным анализа предъявление претензий на собственность более свойственно общесоседскому локусу либо объекту (2 проявления), однако и объект личного имущества может стать целью соседа-узурпатора (1 случай). Итоговым для второго этапа исследования было бы утверждение о том, что конфликтогенность, свойственная межсоседскому пространству многоквартирных домов, проявляется, как показывают таблицы, через локус либо объект, выступающий:

- источником воздействия (16 проявлений, по 8 для личного и общего пространства);
- посредником в получении или передаче информации (11 проявлений, в том числе 10 для личного пространства);
- целью воздействия (9 проявлений, в том числе 6 для личного пространства).

Представленное подразделение частично (для второй и третьей роли локуса либо объекта, не для первой) подтверждает утверждение о большей конфликтогенности личного по сравнению с общим пространством.

Смысловые признаки сенситива данного локуса или объекта в пространстве многоквартирных домов¹⁵¹

БАЛКОН КВАРТИРЫ, т.е. её наружное пространство, зачастую в форме (если рассматривать типовые многоквартирные дома) прямоугольной пло-

¹⁵¹ Обратим внимание на то, что в данном месте ощущения приписываются пространству, базируясь исключительно на ситуативных высказываниях, приводимых в составленном нами словаре в качестве иллюстраций. Определяются только категориальные признаки локуса или объекта, хотя наряду с ними для каждой конфликтной ситуации, типичной для пространства многоквартирных домов, можно выделять также ощущения (категориальные признаки сенситива), вызванные актантом (в данном случае действующим с объектом или в локусе соседом), напр.: *некультурный (Говорить что-либо - беспо*

щадки с перилами более или менее выдвинутой из стены здания,¹⁵² представляет собой часть общей (полезной) площади, а внешний¹⁵³ и открытый характер местообъекта (ниша в здании дома, соединённая с одним из помещений квартиры балконной дверью) предполагает определённое стандартное использование, в том числе в качестве сушилки для белья, цветника или сада, кладовки. Помимо названного практического аспекта, балкон в квартире выполняет также релаксационную функцию: позволяет при минимальной затрате сил и времени провести время на свежем воздухе. Пространственно-предметные характеристики объекта связываются с ещё одним параметром – более или менее ярким ощущением того, что балкон находится на виду у всех (человек, проходящий мимо, либо сосед, выглянувший в окно в доме напротив, может стать свидетелем того, что происходит на балконе). Если принимать во внимание фактор межсоседских конфликтов, балкон может использоваться в качестве сцены и, помимо упомянутого ощущения на виду у всех, быть заряженным категориальными признаками **на, громкий и для всех** (*выходит на балкон орать. Орёт бессвязно матом так громко что эхо идёт по району.; mogą robić tam co chcą - wykrzyczeli to pewnego razu w nocy z balkonu podczas imprezy, po tym jak sąsiad był ich opieprzyć; imprezy nocne z bluzgami na balkonie*). Категориальный признак **на виду у всех** связан дополнительно с общим восприятием соседского пространства и конфликтогенным балконом, вместе с тем, что **на** нём находится или происходит, как его составной частью (*МАМА Я убрался в комнате; сосед с 3 этажа голый на балкон выходил; gaci tam nie wiem nigdy, bo gacie rzecz prywatna i łazienki sobie wiszą; Мем «Antyramki: Lato w mieście»*).

Конфликтогенный аспект повседневной жизни хозяев квартиры, связанный с балконом, а точнее с его локализацией по отношению к балконам соседей (категориальные признаки **над** или **под**), и способностью вещей и веществ перемещаться на оси верх – низ, актуализируют также смыслы **мокрый** (*там какая-то хитропридуманная поливальная установка, идет таким дождем минут 10((- и у меня все залито; tam sówieczorny prysznic za darmo)*); **зловонный** (*курят на балконе. Имеют право. Купите, правда,*

лезно – культура свищет не оттуда.) или деревенский (*Miałam taki sam problem z sąsiadką (i jej rodziną z wiochy) od wielu, wielu lat*). Важно также заметить, что список категориальных признаков является открытым, он может быть расширен при учёте большего количества высказываний с потенциально новыми данными. В свете новых данных возможно возрастет или, наоборот, уменьшится число межязыковых различий выявленных ощущений.

¹⁵² Ср. подобного рода локусы, такие, как французский балкон, застеклённый балкон, лоджия. В этом месте следует обратить внимание также на манеру стеклить балконы в многоквартирных домах в России.

¹⁵³ Для большей наглядности важнейшие стандартные представления о локусе либо объекте подчёркиваются. Конфликтогенные ощущения выделяются жирным шрифтом.

кондиционер, если это для вас такая большая проблема; *Pali na balkonie piętro niżej, dym unosi sie i cała sypialnia suchnie.*); **грязный** (**НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И УЗНАТЬ КТО БЛЮВАЛ С БАЛКОНА**; сначала намперсы выбрасывали, а потом стали содержимое горшка с балкона выливать; *trzeranie kocy, dywaników, szmatek, narzut itp na balkonie.*; *syfiarze S. wyrzucając wszystko za balkon wpada na inne balkony; co chwila tam powylewane coś na balkonie*); **опасный** (*Не кидайте окурки с балконов, они могут залететь на нижние балконы и вызвать пожар!*; **NIGDY NIE RÓB GRILA NA BALKONIE... JEŚLI NIE JESTEŚ PEWIEN, CZY SĄSIEDZI TEŻ CHCĄ SMAŻYĆ KIEŁBASKI**).

В случае соседской мести, направленной на балкон, стоит приписать ему категориальный признак **конкретный**. Фактор времени, усиливающий конфликт, имеет характер либо **циклический** (*раз в день начинается полив и залив водой с землей моего постиранного белья.*; *czego doświadczam codziennie wieczorem, to sąsiad podlewający kwiaty hektolitrami wody*), либо **постоянный** (*Чаще всего орёт ночью или утром в 4-6 часов, но и днём тоже не редко кричит.*; *Соседка сверху часто льет уксус с балкона.*; *Pali co godzinę minimum; Ja co chwila tam powylewane coś na balkonie, przepalana pościel papierochami*), либо **долговременный** (*zaczyna o 5 lub 6 rano, kończy ok 2 w nocy*).

ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ устанавливается в стене, отделяющей прихожую и лестничную клетку, для предоставления жильцам свободного входа в квартиру либо выхода из неё и одновременно отграничения личного жизненного пространства жилья от общей соседской территории, а также для защиты того, что находится внутри. При такой изначальной интерпретации объекта он наделен смыслами исправности и движения (когда кому-л. нужно покинуть квартиру или войти в неё, створка сначала открывается, потом закрывается), прочности и безопасности (упомянутая отграничительно-защитная функция двери). В случае соседских конфликтов изначальную исправность входной двери в квартиру может сменить категория **повреждённый** (*naćrapał ... gwoźdem; полностью пеной монтажной залили; podpałił drzwi*) и, как вариант, – здесь для польского материала, – **грязный** (*na tych białych drzwiach napis*).

В зависимости от материала, из которого дверь сделана, и манеры обращаться с ней хозяевами квартиры она может рассматриваться в качестве конфликтогенного объекта в многоквартирном доме, поскольку категориальный признак движения дополняется смыслами **громкий** и **циклический** (*Когда соседи открывают или закрывают дверь, металлический лязг стоит у нас по всей квартире. А если они еще и хлопают дверью, а не придерживают ее, то у нас гул по всем стенам проходим.*; *trochę za głośno trzaskają drzwiami wejściowymi do mieszkania. (...) Każde ich wyjście/wejście do mieszkania zdradza głośne "jeb"*).

Подобным образом её прочность и технические параметры, в том числе изоляционные характеристики, могут способствовать возрастанию конфликтности ситуации, как в случае конфигурации таких сенситивных проекций, как **рядом, циклический / постоянный / долговременный** (*чем ближе к этажу – тем сильнее запах; przechodząc koło drzwi sąsiada*) и **зловонный** (*zapach żutkij, по сравнению как божатник, аж глаза режет; Niesamowity odór, który aż kuje w nos!; smród moczu*), а также **рядом, циклический / постоянный / долговременный** (*подслушивает под дверь; lubi stać pod drzwiami i podsluchiwać*) и **опасный** (*дверью пришибить; dość energicznie otworzyłem drzwi i dostała w głowę*).

Входная дверь в квартиру, рассматриваемая как место соседских разбирательств (сама дверь, дверной проём при открытой створке, место у дверного проёма снаружи и/или внутри квартиры) интерпретируется в категориях **громкий** и **опасный** (**СЛЫШЬ СОСЕД! ДВЕРЬ МНЕ СУКА УБЕРИ**; *o 22:30 dzwoni do mnie jakaś sąsiadka, krzycząc i grożąc*). В большинстве конфликтных ситуаций речь идёт о **конкретной** входной двери в квартиру (*нацарапал на моей двери гвоздем слово Полиция; дверь полностью пеной монтажной залили только из за того что они ремонт делали и регулярно шумели, сверлили, стучали! кстати дверь тоже новенькая была!*; *zobaczyłem na tych białych drzwiach napis; te drzwi mnie do rozpaczy doprowadzają; sąsiad pukał do tych drzwi*).

ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА (ВО ДВОРЕ ЖИЛОГО ДОМА) представляет собой более или менее выделенное в границах общесоседской внешней территории место (иногда огороженное или с отличающейся от того, что вокруг, травяной, песчаной или др. поверхностью) с установленными там сооружениями для забавы (качели, городок, горка и пр.). С точки зрения родителей, отпускающих туда своих детей поиграть, площадка и находящиеся там приспособления должны отличаться признаками исправный, безопасный, чистый.

Поскольку присутствие детей **на** площадке неразрывно связано с категорией **громкий** (дети кричат, смеются, а объекты могут скрипеть, пищать), **наличие** площадки вблизи от окон жилых домов не всегда встречается с одобрением (*дамы почтенного возраста из квартир, окна которых выходят на площадку, против такого соседства; starsze osoby krzyczały z okien sąsiednich bloków, że przeszkadza im hałas; jeden z lokatorów stwierdził, że zbierał podpisy pod likwidacją placu*). Особенно это актуально в случае новых, **недавно** организованных площадок (*Новая площадка уже приглянулись местной ребятне; Nowy plac zabaw na Janowie*) и ещё не привыкших или уже отвыкших от подобных звуков жильцов (*дамы почтенного возраста; starsze osoby*). Конфликт подобного рода может перейти в следующую фазу, а именно порчи объектов на площадке или полной её ликвидации: категориальные признаки **повреждённый** и, для польского мате-

риала, дополнительно **грязный** (*угрожают, что срежут качели и горку; Huśtawki, zjeżdżalnie i bujaki oblano substancją smołopodobną.*), а тем самым, **опасный** для детей.

В иного рода конфликтной ситуации, связанной с детской площадкой, переосмыслиется категориальный признак **не для всех**, становясь признаком с противоположным значением **для всех**, – предназначенные для детей объекты **на** площадке занимают компании молодёжи или взрослых (*НЕЛЬЗЯ ПРОСТО ТАК ВЗЯТЬ И НЕ ПОСИДЕТЬ НА КАЧЕЛИ; BEZ WZGLĘDU NA TO ILE MASZ LAT HUŚTAWKI SĄ ZAJEBISTE*). В подобном случае пополняется интерпретативный ряд данного локуса такими смыслами, как **на виду у всех**, **коллективный**, **занятый** (*Cocedi iz podjazdu постоянно сидят на детской площадке и распивают спиртные напитки, в том числе в дневное время и при детях.; młodzi nie mają gdzie siedzieć, to idą na plac zabaw dla dzieci i tam też przeszkadzają*). Для русского материала актуальны здесь также признаки **громкий** (*громко ругаются матом при своих же детях*) и **циклический / постоянный / долговременный** (*постоянно сидят ..., в том числе в дневное время*).

Типичный объект **ежедневного** пользования, предназначенный для перевозки лиц (легковой автомобиль), должен расцениваться, в первую очередь, в отношении **исправности** (человек садится в машину, заводит её и едет, куда ему нужно). Данный интерпретативный смысл в оценке не своего объекта, а **МАШИНЫ СОСЕДЕЙ**, владельцем которой является провинившийся каким-нибудь образом человек, вызывает у некоторых соседей раздражение и зачастую действия, имеющие целью лишить данного качества соседское имущество. В результате машина, о которой речь и которой приписывается признак **конкретный**, приобретает не только воображаемый, но и, усилиями соседа, зачастую также реальный функционально-оценочный смысл **повреждённый** (*слил бензин, проткнул шины; цапануть колыяской; przebito opony; porysowała auto*), менее жесткий вариант которого или же отдельное дополнительное качество представляет категория **грязный** (*ОБОССАЛ ЗАМКИ ЕГО ТАЧКЕ; Efektem tego był wiecznie rozsypywany chleb na dachu mojego auta, co powodowało że miałem piękny pstrokaty bolid – od ptasiego gówna ;)*), а также – здесь только для русского материала – **опасный** (*машина частично повреждена огнем*).

Не все могут себе позволить машину **новую, хорошую и дорогую**, что некоторых, задевая, вынуждает сравнивать себя по данным критериям с соседями, актуализируя признак **наличие** и триаду смыслов **такой же** (*авто ничуть не хуже соседского, mnie nie stać. Ale sąsiadów też nie stać i to jest właśnie najważniejsze*), **лучше** (шевроле камаро; бмв; *bmw serii 7*) или **хуже**, особенно потому, что машина соседа бросается в глаза: категориальный признак **на виду у всех** или сосед её демонстрирует – **для всех** (**ПО-**

*СТАВИЛ ОКОЛО ДОМА; покупать машину, чтобы на ней не ездить, а просто гордиться что она у тебя есть; kupują poskładane z paru egzemplarzy bmw serii 7 z półmilionowym przebiegiem, by zaimponować sąsiadom; zrobić dla lansu kółko wkoło bloku) и / или появилась у соседа **недавно** (новый автомобиль соседа; *SĄSIAD MA NOWE AUTO*).*

МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (НА СТОЯНКЕ ВО ДВОРЕ ДОМА) интерпретируется в категориальных признаках выделенности (пространственной ограниченности и отграниченности от чего-л. другого, напр., в виде дорожной разметки или бордюра), степени удобства (сколько усилий следует предпринять, чтобы припарковать машину или выехать с определённого места), общедоступности (для каждого жителя стоящего рядом многоквартирного дома или гостей), неопределённости (любое из ряда подобных) и временной занятости / незанятости (свободное или в данный момент там стоит припаркованный автомобиль). Когда один из соседей резервирует выбранное место для себя, считая, что только он может **на** нём ставить машину, осуществляются перестановки в названном ряде смыслов: любой заменяет **конкретный**, а общедоступный меняется на **не для всех** (*место, на котором я ставлю машину; każdy ma "swoje" miejsce*).

Важным становится использование места во временной перспективе, проявляющееся в оппозиции давно – **недавно** (*уже 2 года; Машину приобрел не давно...; od paru lat*). Переосмыслиется и категория **занятый**, приобретая смысл **постоянный** (*не занимайте (...) Вы делали это временно; to miejsce jest zajęte (...) Proszę nie parkować obojętnie, o której godzinie*). Для вступающего в конфликт и занимающего «место соседа» локус связывается с ощущением ожидаемых неприятностей: признак **опасный** (*однажды утром увидел записку на лобовом с бранью, мол больше не ставь тут. (...) плюс угрозы что то сделать с моим авто; Zajmowanie tych miejsc kończy się nękaniami, kartkami za wycieraczka, raz nawet spuszczeniem powietrza z opon*).

ОКНО В КВАРТИРЕ – местообъект из ряда подобных в многоквартирном доме, представляющих собой отверстие в стене здания, в которое вставлена рама с открывающейся застеклённой створкой. **Неопределённость** локуса может замещаться функцией **визитной карточки**, когда жильцы квартиры оформляют окна (обычно их в квартире больше, чем одно) на свой лад (подбор занавесок или жалюзи, украшение цветами и пр.). Занавешивание окон играет, очевидно, также роль в отношении защиты личного пространства от случайного (или, как это нередко бывает, неслучайного) взгляда. Окно в квартире, с одной стороны, обеспечивает попадание дневного света и свежего воздуха в жилые помещения, с другой, открывает взору жильцов внешнее пространство, реализуя, соответственно, категориальные признаки **открытости** (на свет, воздух) и **видимости** (вид из окна).

Соседские конфликты, связанные с окнами в квартирах, во многих случаях опираются на данные смыслы. Так, когда соседями ведётся намеренное наблюдение за тем, что за окном, или, наоборот, соседи смотрят в окна других жильцов, появляется конфигурация таких сенситивных проекций, как **видимый** и **циклический** / **постоянный** / **долговременный** (*за моими действиями ... следила; где-то там на экране за тобой наблюдают; этот прекрасно справится с наблюдением за соседями; люблю наблюдать за соседними домами; każdy jakoś zaslania się; gapienie się przez okno; dużo okien jest naprzeciwko i nigdy nie widzę w nich nic godnego patrzenia; przyglądają się swoim sąsiadom; KAMERĘ MONTUJA*).

Черта «открытости» окна в квартире, упомянутая в начале, и его расстояние от общесоседской территории используются для безопасного контакта конфликтующих, заряжая местообъект такими смыслами, как **в** (*не спуститься для личного общения; grozić przez okno*), **громкий** (*окно открыть и меня на хуй от машины послать; сосед высовывает из окна морду и орет; krzycząc; drzeć się do dzieci z okna*) и потенциально **опасный** (*орет что проломит мне череп!; grozić*).

Конфликтогенным может быть для окна в связи с его открытостью и слишком малое расстояние от происходящего вне квартиры, о чём свидетельствует конфигурация таких признаков, как **рядом** (*В открытые окна несется; tanewru nawracania samochodów pod moimi oknami*), **циклический** / **постоянный** / **долговременный** (*может продолжаться до позднего вечера и начиная с раннего утра!; tanewru*) и – здесь только для русского материала – **громкий** (*несется мат...*), а также – для польского материала – **зловонный** (*tam w mieszkaniu smród spalin*).

Оппозиция локализирующих для окна в квартире параметров **над** / **под** имеет значение в интерпретации ситуации использования данного местообъекта для выбрасывания самых разных вещей (*с 4 этажа. Принципно-ально метаясь в наши окна, wyrzucającą ... przez okno*), что имеет свои негативные последствия, передаваемые в признаках **грязный** (*трясет свое шматье (в перчатках резиновых...; śmiecie, z rodzinnego chlewa*), **опасный** (*чудом пожара не произошло, moje mieszkanie o malo nie spłonęło*) и – здесь только для русского материала – **мокрый** (*льет грязную воду*).

Окно в квартире служит, наконец, как объект (уже не местообъект, как это было в пяти первых его значениях в словаре), используемый для реализации соседской мести, поэтому заряженный потенциальными признаками **конкретный** и **повреждённый** (*разбил ... камнем мне око, двойное стекло; a jakbut ти WYPIŁA OKNO ???*).

Внутреннее общее для соседей пространство многоквартирного дома, рассматриваемое как локус и обозначаемое нами в разделе как ПОДЪЕЗД: ЛЕСТНИЧНАЯ КЛЕТКА, ЛИФТ, является местообъектом, первоначальной функцией которого является обеспечение свободного доступа ко всем

личным (квартиры, коморки в подвалах) и общесоседским (мусоропровод) частям здания. Таким образом, локус выполняет соединительную функцию. От величины многоквартирного дома (они бывают разные, как мы уже замечали в начале раздела) зависят и размеры, и форма, и составные части подъезда (количество этажных и межэтажных площадок, длина коридоров, наличие лифта и пр.), что не влияет на его закрытый характер. Являясь общедоступным для жильцов дома, данный местообъект имеет, как правило, ограниченный (наличием домофона или замка у подъездной двери) доступ для посторонних, усиливая защитную функцию входных дверей в квартиры.

«Закрытость» общего пространства подъезда и ограниченность доступа к нему влияют на временное перенесение туда личной деятельности жильцов дома. Так, в подъезде **на виду у всех** появляются личные вещи соседей, если это, напр., мешки с бытовым мусором (*Еще раз оставите пакеты со своим дерьмом у дверей подъезда – будете лежать с ним рядом!!!; te śmieci, wrz. Chłopak z naprzeciwka (w naszym wieku) non stop wystawia je za drzwi*), то локус – как следует из польского материала – целесообразно интерпретировать признаками **зловонный** (*I już nie raz śmierdziało.*), **грязный** и **мокрый** (*Do tego czasem z nich leci i ci sąsiedzi oczywiście zostawiają taką mokrą plamę, która robi się wyschniętą plamą. Mieszkamy tu kilka m-cy a już nie da się domyć gresu (próbowałam mopem; skrobać tego nie będą), fuga jest strasznie brudna.*).

Когда предъявляются претензии одного из соседей на собственность подъездной площади, общедоступность подъезда заменяют смыслы **не для всех** (*захватили площадку ("закуток" у лифта) без согласия остальных соседей?; urządził sobie schowek*), а подъезд переустраивается – в нём появляются новые и конфликтогенные объекты (*Одна из стен этого "закутка" – стена нашей квартиры – в которую они вбили штыри для крепежа своей железной двери.; starszy mężczyzna zagroził część korytarza*). Возможно при всём этом и генерирование запахов, как в примере из польского материала, – категория **зловонный** (*ze schowka zwyczajnie śmierdzi*).

Ближайшее к квартире общесоседское пространство используется молодёжными соседскими компаниями или соседями-курильщиками для времяпрепровождения, в связи с чем локус приобретает ряд таких сенситивных проекций, как **коллективный** (*куча соседей курит в подъезде; młodzież często urządza imprezy na klatce*) и, что явно присутствует в русском материале, – **зловонный** (*дым и запах тянет в квартиру*). Тогда как из польских высказываний следуют смыслы **громкий**, **грязный** и даже **опасный** (*мłodzież załatwia się na korytarzu, zostawia po sobie puszki, butelki i niedopalki. Sąsiedzi przeżywają koszmar, nie mogą spać, a czasami boją się wyjść z domu.*).

«Закрытость» местообъекта способствует использованию подъезда подобно другим локусам, имеющим закрытый характер и приспособленным для определённого типа деятельности (напр., туалет, приют для бездомных животных), в случае не приспособленного для этого подъезда возобновляя функционально-оценочный ряд ощущений **грязный** (*gadają; в лифте периодически какая то тварь опорожняется; obsikana, zażug..., orliwana, etc...*) и **зловонный** (*и воняют, что глаза режет; Straszny smrod*). В случае подъезда важны также признаки **циклический** (*переодически; często*) / **постоянный** (*non stop*) / **долговременный** (*nie mogą spać*).

ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК – небольшой объект из резины или другого материала, принадлежащий жильцам квартиры, расположенный на полу перед входной дверью (наличие коврика является типичным, но не обязательным), имеет целью принять на себя уличную грязь с обуви входящих в прихожую. Помимо названного основного назначения (функция сохранения чистоты) для территории многоквартирного дома коврики условно выделяют пространство жильцов квартиры, своими краями ограничивая его и отграничивая от общесоседской площади подъезда, поэтому нельзя считать его общедоступным (не принято, хотя не трудно это сделать, пользоваться соседским приквартирным ковриком).

Использование соседями не своего объекта (коврика либо у них нет, либо им так сильно дорожат, что не хотят им пользоваться) для сохранения чистоты полов в квартире обычно является конфликтогенным фактором для межличностных отношений в многоквартирном доме. Приквартирный коврики в данном случае получают определения **конкретный** (*мой; sąsiadka wyciera buty na mojej wycieraczce*), **для всех** и **грязный** (*У соседней из дальней угловой квартиры нет своего приквартирного коврика. И они вытирают ноги о мой; sąsiedzi przechodząc do siebie robią użytek z mojej a dopiero potem ze swojej; ...nie lubi sprzątać, prac, to wszyscy jej goście chcieli oszczędzić jej wycieraczki-pakowali się na moją*), а также **на виду у всех** (*Почему именно эти соседи – следы ведут в их квартиру.; wyjrzałam przez judasza (...) ona się wszystkiego wypiera i nie dociera do niej, że ja przecież widzę.*) – только для польского материала – актуализацию ощущений из ряда **лучше** (*kupila sobie białą wycieraczkę*) / **такой же** (*moją (też ładną) [wycieraczkę – А.Б.-Ш.] / хуже.*

Иного типа межсоседский конфликт, упомянутый ранее в качестве сходной конфликтной ситуации в подъезде, представляет хранение на коврике вещей, которых не хотят содержать в квартире, основываясь на категориях **на виду у всех** и **зловонный** (*Запарили уже, видимо дома воняют, выставляют на лестничную клетку, а потом видимо как доходят руки выносят в контейнеры...; Część mieszkańców, by nie czuć tego okrutnego zapachu u siebie w mieszkaniu, wystawia worek ze śmieciami na wycieraczkę przed drzwiami wejściowymi. Prawdopodobnie z podobnych przyczyn na*

wycieraczkę trafiają także buty). Конфликтогенность обеих ситуаций усиливает временный фактор: **циклический / постоянный / долговременный** (*Как отучить от этой пагубной привычки; Как отучить соседей не оставлять мусор на лестничной клетке?; od wielu, wielu lat*).

Коврик, как объект соседской мести, связывается с проекциями **повреждённый, грязный** и потенциально **опасный** (*Гадишь под дверь, газетку сверху, поджигаешь и звонишь в дверь; Położyć na wycieraczkę sąsiada, podpalić zadzwonić/zapukać i uciec. Gasząc torbę sąsiad wdepcze kupę w swoją wycieraczkę oraz pobrudzi sobie karpacie*). Кроме того, все описанные конфликты разгораются вследствие неправильного использования поверхности приквартирного коврика, что определяется признаком **на**.

СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА, подобно иным устанавливаемым в городе для временного отдыха проходящих мимо (**релаксационная функция**), понимается в категориях общедосупности (все желающие могут скамейкой воспользоваться), степени комфортабельности (удобно ли на ней сидеть или нет, что оценивается либо по виду – наличие спинки и т.п., либо по личным ощущениям сидящего), **пригодности / непригодности** для сидения (здесь среди возможных вариантов следует назвать, напр., мокрую после дождя или свежепокрашенную скамейку), **неповреждённости / повреждённости** (сломанная скамейка) и **временной занятости / незанятости** (возможно, на данной скамейке уже кто-то сидит или лежит, или находится что-л. кем-л. оставленное).

В случае особой локализации скамейки у подъезда многоквартирного дома она выступает в качестве объединяющего определённые группы лиц местообъекта, который пополняется смыслами **конкретный** (*у этих лавочек, na tych ławkaCH*), **коллективный** и **не для всех** (*сидят тетки мамашки с нашего двора; взрослые люди, не молодняк; Nie tylko stare, głównie to matki z dziećmi; amatorzy chłodnego piwka i rozmów przy księżycu*), **циклический / постоянный / долговременный** и **занятый** (*жить стало невозможно. И днём, и ночью; весь подъезд стоит у этих лавочек до 3 ночи; siedzące od rana do wieczora na tych ławkaCH; Co roku, kiedy tylko zrobi się ciepło ... Najgorsze są dni wolne i weekendy*).

Помимо перечисленных смыслов, общих для обоих представленных в нашем словаре значений (конфликтов), следует назвать также характеризующие скамейку как место наблюдения признаки **видимый** (*я прохожу; patrzy jak idziecie*) и **громкий**, которые, в свою очередь, появляются в интерпретативном ряде смыслов для скамейки-места встреч за выпивкой (*галдят; opem i pьem niwo; Wystarczy kilka piw, a przesiadujący pod blokami robią się coraz głośniejsi*).

Оба типа конфликтогенных действий осуществляются либо сидящими непосредственно **на** скамейке (*na tych ławkaCH*), либо находящимися **рядом**, в непосредственной близости (*у этих лавочек*). Как представители

власти, так и сами жильцы, предпринимающие меры по организации общесоседской территории, могут решать судьбу скамейки, устанавливая её **наличие** (либо отсутствие) у входа в подъезд (*у подъездов раньше стояли скамейки. Но сами жильцы снесли их, потому как жить стало невозможно.; metoda „nie będzie ławki – nie będą siadać – nie będą pić i rozrabiać” ma według osób decyzyjnych zagwarantować spokój na osiedlach*).

Типичное для любого города пространство тротуаров можно определить как сеть пешеходных асфальтированных либо плиточных дорожек. Конкретизируя для территории многоквартирных домов данное стандартное представление, следует сказать, что ТРОТУАР соединяет места в соседском пространстве (вход в подъезд, стоянку во дворе дома, мусорники, детскую площадку и др.). Соединительную функцию сопровождают характеристики общедоступности (для каждого жителя стоящего рядом многоквартирного дома или гостей), выделенности локуса (его пространственной ограниченности и отграниченности от других мест и объектов, вдоль которых он тянется: проезжей части улицы, стен зданий, газонов и пр.) и безопасности для пешеходов в их отделении, прежде всего, от движения автомобилей. Полосы, имеющие ширину, достаточную для передвижения рядом двух и более человек, в том числе идущих в противоположных направлениях, подразумевают реализацию ощущения свободного прохода.

Блокирование соседскими машинами тротуара вызывает появление в интерпретативном ряде смыслов категориальных признаков с противоположными к перечисленным перед этим значениями: **несвободный** (*не пройми не проехать; parkuje zastawiając chodnik.*), **не для всех** (*дамочка; Maty sąsiada*) и **опасный** (*как с коляской их обходить,- по проезжей части?; muszę naginać ulicą i liczyć na to, że nie trafię na debila, który w ramach "lekcji" jak chodzić po zastawionym przez samochody chodniku postraszony moimi 4 kółkami*).

Тротуарную поверхность можно оценивать по критериям неповреждённости / повреждённости (отбитые плитки, ямы в асфальте и пр.) и пригодности / непригодности для передвижения (к примеру, мусор или неубранный снег на тротуаре). В конфликте с соседями-любителями домашних животных имеет место пополнение данного ряда функционально-оценочных ощущений за счёт смыслов **грязный** (*Но вот так позволить своей собаке навалиться прямо на тротуаре рядом с крыльцом...; вывести её [собачку – А.Б.-Ш.] срать на тротуар; Czemu po zimie śnieg znika a pojawia się milion kup i to w miejscach w których stąpają ludzie; PIES NASRAŁ NA CHODNIKU...)* и – здесь только для польского материала – **на виду у всех** (*przejmujemy się jak sąsiad spojrzy jak ładujemy kupkę do woreczka; ...UDAJE ŻE NIE WIDZI*). Оба соседских конфликта, связанных с локусом, объединяет проявление признака **на** (на поверхности тротуара появляются разного типа объекты)

и временные характеристики из ряда **циклический** (*po zimie śnieg znika a pojawia się milion kup*) / **постоянный** (*postojannie obserwują następującą картину; regularnie parkuje*) / **долговременный** (*Huś nadoełi te barany!; takich przypadków z parkowaniem było milion w mojej okolicy*).

Наглядное определение степени конфликтогенности каждого локуса и объекта, измеряемой количеством возможных вызывающих конфликт ощущений, связываемых с данным фрагментом соседского пространства по данным русского и польского словарного материала, представляет таблица:

локус / объект	количество категориальных признаков сенситива	
	для русского материала	для польского материала
БАЛКОН КВАРТИРЫ	10	10
ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ	7	8 (7 + 1)*
ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА	12 (10 + 2)	11 (10 + 1)
МАШИНА СОСЕДЕЙ	9 (8 + 1)	8
МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ	7	7
ОКНО В КВАРТИРЕ	9 (7 + 2)	8 (7 + 1)
ПОДЪЕЗД	9	10 (9 + 1)
ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК	10	11 (10 + 1)
СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА	9	9
ТРОТУАР	6	7 (6 + 1)

* Записью в скобках обозначаем общее для обоих языков число категорий, а после знака «+» количество ощущений, зафиксированных только для данного языка.

На третьем этапе анализа становится понятным, что деление на личное и общесоседское пространство становится второстепенным. На это частично указывал уже итог второго этапа: определение роли пространства в рамках классификации конфликтных ситуаций. Разнообразие ощущений и зафиксированные некоторые отличия между русским и польским материалом (их удалось выявить только в ходе применения в исследовании высказываний инструмента категориальных признаков сенситива) показывают, что конфликтогенность соседского пространства следует из того, какого характера действия могут с данным локусом или объектом быть связаны. Так, конфликтогенность **ДЕТСКОЙ ПЛОЩАДКИ** или **ПРИКВАРТИРНОГО КОВРИКА**, укладываемая только в три ситуации конфликта (словарные значения), проявляется одновременно в 10-12 конфликтогенных признаках сенситива. С другой стороны, **ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ** характеризуется однотипностью и повторяемостью ощущений в значениях, которых почти столько же (7/8), что и ситуаций (6).

**Частотность (на основе встречаемости)
конфликтогенных признаков сенситива для пространства
многоквартирных домов¹⁵⁴**

Количество случаев	Категориальный признак	Конфликт вызывают...
27	на / в / рядом	<p>заполнение локуса / объекта или непосредственно прилегающего пространства:</p> <ul style="list-style-type: none"> – конфликтогенными объектами (или веществами): • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (дым с гриля, вода с землёй после полива цветов и др.), 3 (ненужные и поэтому выбрасываемые предметы и вещи), 4 (предметы и вещества, используемые для мести), 5 (хранимый в большом количестве хлам, нижнее бельё) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 5 (сигаретный дым из подъезда, вонь из квартиры) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 2 (смолистая жидкость) • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (машина одного из соседей) • ОКНО В КВАРТИРЕ 4 (выхлопные газы и др.), 5 (ненужные и поэтому выбрасываемые предметы и вещи) • ПОДЪЕЗД 1 (пакеты с мусором, обувь), 3 (сигаретный дым, пустые банки из-под пива), 4 (экскременты) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (грязь с соседской обуви), 2 (пакеты с мусором, обувь), 3 (экскременты) • ТРОТУАР 1 (машины), 2 (экскременты животных) – лицами, ведущими себя, по оценке других соседей, неоднозначно: • БАЛКОН КВАРТИРЫ 2 (громко кричащие владельцы квартиры), 5 (голые соседи, в том числе совершающие половой акт) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 4 (подслушивающие тех, кто внутри), 6 (конфликтующие) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (дети), 3 (компании молодежи или взрослых) • ОКНО В КВАРТИРЕ 3 (подглядывающие за теми, кто внутри) • ПОДЪЕЗД 3 (компании молодежи или взрослых, курьезники) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (сплетницы), 2 (компании выпивающих)
15	циклический / постоянный / долговременный	<p>неизменность какой-либо ситуации и непрерывность действий:</p> <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (разжигание гриля, обильный полив цветов и др.), 2 («актёрские» выступления),

¹⁵⁴ Десяти рассматриваемых в разделе локусов и объектов.

		<p>3 (выбрасывание ненужных больше хозяевам предметов), 4 (намеренное выбрасывание окурков, выливание уксуса из мести и пр.), 5 (хранение в большом количестве хлама, вывешивание нижнего белья и др.)</p> <ul style="list-style-type: none"> • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 4 (подслушивание), 5 (проникновение сигаретного дыма из подъезда или вониз квартир) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (игры детей), 3 русское (времяпровождение взрослых и молодёжных компаний) • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (исключительность пользования) • ОКНО В КВАРТИРЕ 5 (выбрасывание ненужных вещей) • ПОДЪЕЗД 1 (выставление пакетов с мусором и др.), 3 (времяпровождение), 4 (подкармливание животных, использование в качестве туалета) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (использование соседского коврика), 2 (выставление пакетов с мусором и обуви) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (наблюдение, сплетничество), 2 (распитие спиртных напитков)
14 /15	грязный	<p>грязь (и/или не предпринимаемые действия по уборке):</p> <ul style="list-style-type: none"> – в / на общесоседском локусе / объекте: <ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 2 <u>польское</u> (смолистые жидкости) • ПОДЪЕЗД польское 1 (следы от выставляемых пакетов с мусором), польское 3 (окурки, пустые банки из-под пива и др.), 4 (экскременты) • ТРОТУАР 2 (экскременты) – при помощи собственного локуса / объекта: <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (напр., вода с землёй после полива цветов и др., мусор и пыль с вытряхиваемых тряпок и ковров), 3 (ненужные и поэтому выбрасываемые предметы и вещи) • ОКНО В КВАРТИРЕ 5 (ненужные и поэтому выбрасываемые предметы и вещи) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 2 (пакеты с мусором) – в / на локусе / объекте соседей: <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 4 (уксус, плевки и пр. орудия мести) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 1 (в качестве акта «дверной коммуникации») • МАШИНА 1 (напр., птичьи экскременты), 2 (моча и др.) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (грязь с соседской обуви), 3 (экскременты)

13 /12	опасный	<p>обоснованная угроза для человека, его здоровья и жизни:</p> <ul style="list-style-type: none"> – из-за конфликта по поводу использования локуса / объекта: • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (угрозы узурпатора в отношении других соседей) • – в локусе / объекте вербализуются угрозы: • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 6 (выяснение отношений соседей с владельцем квартиры) • ОКНО В КВАРТИРЕ 2 (выяснение отношений владельца квартиры с соседями) – вследствие определённого использования локуса / объекта: • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (разжигание гриля и т.п.), 3 (выбрасывание ненужных предметов или вещей), 4 (бросание окурков из мести и др.) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 2 (поджигание двери и др.), 4 (удар открывающейся дверью стоящего рядом и подслушивающего соседа) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 2 (игры на сломанных объектах) • МАШИНА 2 русское (поджигание соседского автомобиля), • ОКНО В КВАРТИРЕ 5 (выбрасывание ненужных предметов или вещей) • ПОДЪЕЗД польское 3 (поведение проводящих в локусе время) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 3 (поджигание) • ТРОТУАР 1 (блокирование прохода машинами)
12	конкретный	<p>избрание для определённой цели:</p> <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 4 (мечь) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 1 (дверная коммуникация), 2 (мечь), 4 (подслушивание), 6 (выяснение отношений соседями с владельцем квартиры) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (использование коврика определённого соседа) • МАШИНА СОСЕДЕЙ 1 (проучивание), 2 (мечь) • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (парковка выбранной машины) • ОКНО В КВАРТИРЕ 6 (мечь) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (наблюдение, сплетни), 2 (выпивка)
11	громкий	<p>звуковые раздражители:</p> <ul style="list-style-type: none"> – генерируемые в локусе / объекте: • БАЛКОН КВАРТИРЫ 2 (крики хозяев квартиры, в том числе неадекватные) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 6 (выяснение отношений соседей с владельцами квартиры)

		<ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (крики детей), 3 русское (отзвуки находящихся там компаний молодёжи или взрослых) • ОКНО В КВАРТИРЕ 2 (выяснение отношений владельцем квартиры с соседями) • ПОДЪЕЗД польское 3 (отзвуки времяпрепровождения компаний молодёжи или взрослых) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 2 (отзвуки находящихся там компаний молодёжи или взрослых) – посредством локуса / объекта распространяемые и доносимые: • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 5 (шумное поведение в квартире) • ОКНО В КВАРТИРЕ 4 (шум вне квартиры) – локусом / объектом издаваемые во время его использования: • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 3 (неаккуратное обращение с дверью) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (активное использование объектов для игр)
7 / 9	зловонный	<p>запаховые раздражители:</p> <ul style="list-style-type: none"> – генерируемые в локусе / объекте: • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (сигаретный дым, запах гриля) • ПОДЪЕЗД польское 1 (вонь пакетов с мусором), польское 2 (вонь складированных вещей), 3 (сигаретный дым), 4 (экскременты) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 2 (вонь от пакетов с мусором), 3 (экскременты) – посредством локуса / объекта распространяемые и пропущаемые: • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 5 (сигаретный дым из подъезда, вонь из квартиры) • ОКНО В КВАРТИРЕ 4 (выхлопные газы и др.)
8	повреждённый	<p>действия на словах или реальные, связываемые с порчей локуса / объекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> – личного: • БАЛКОН КВАРТИРЫ 4 (облитый уксусом, оплеванной и др.) • ВХОДНАЯ ДВЕРЬ В КВАРТИРУ 1 («дверная коммуникация»), 2 (залита монтажной пеной, подожжённая) • МАШИНА 1 (поцарапанный лак, проткнутые колёса и др.), 2 (подожжённая, слитый бензин) • ОКНО В КВАРТИРЕ 6 (разбитое камнем) ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 3 (подожжённый) – общесоседского: • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 2 (вербализация угроз срезать качели, обливание смолистыми жидкостями объектов)

6 / 7	на виду у всех	<p>дискомфорт от того, что демонстрируется:</p> <ul style="list-style-type: none"> – в локусе / объекте: <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 2 («актёрские» выступления), 5 (голые соседи, в том числе совершающие половой акт, стирание нижнее бельё и пр.) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 3 («недесткое» поведение взрослых и молодёжи) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (использование соседского коврика) • ПОДЪЕЗД 1 (личные вещи) • ТРОТУАР 2 польское (чувство неловкости, которое возникает во время уборки экскрементов за животными у владельца, когда соседи рассматривают его) – сам объект: <ul style="list-style-type: none"> • МАШИНА 4 (появление нового автомобиля у соседней)
6	занятый	<p>ситуативное препятствие в использовании / занятие локуса определёнными лицами / объекта:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 3 (взрослые) • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (один из соседей-автомобилистов) • ПОДЪЕЗД 3 (компании молодёжи или взрослых, курильщики), • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (сплетницы), 2 (компании молодёжи или взрослых) • ТРОТУАР 1 (соседи-автомобилисты)
6	над / под	<p>пространственное расположение локуса / объекта на оси верх – низ:</p> <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (сигаретный дым, запах гриля), 3 (выбрасываемые с балкона ненужные больше хозяевам вещи), 4 (намеренно из мести направляемые на соседский балкон) • ОКНО В КВАРТИРЕ 1 (обзор общесоседской территории), 4 (воздействие внешних или внутренних факторов), 5 (выбрасываемые в окно ненужные больше хозяевам вещи)
5	коллективный	<p>целенаправленное объединение лиц:</p> <ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (для игр), 3 (для времяпрепровождения) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (для наблюдения, сплетен), 2 (для выпивки) • ПОДЪЕЗД 3 (для времяпрепровождения: выпивки, курения и пр.)
4 / 5	мокрый	<p>обливание водой или другой жидкостью:</p> <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 1 (вода с землёй после полива цветов), 3 (ненужные и поэтому выливаемые текучие вещества), 4 (жидкости, используемые для мести) • ОКНО 5 (ненужные и поэтому выливаемые текучие вещества) • ПОДЪЕЗД 1 польское (пятна от пакетов с мусором)

4	наличие	существование того, чего могло бы не быть и что не нравится соседям: <ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (как место для детских игр), 2 (объекты для детских игр) • МАШИНА 4 (новый автомобиль соседей) • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 2 (место встреч для выпивки)
4	недавно	смена существующего какое-то время порядка: <ul style="list-style-type: none"> • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 1 (организация нового локуса), 2 (установка новых объектов) • МАШИНА СОСЕДЕЙ 4 (покупка нового автомобиля соседями) • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (появление новых претендентов)
4	для всех	приобретение статуса общего / расширение круга пользователей: <ul style="list-style-type: none"> • БАЛКОН КВАРТИРЫ 2 (действия в границах локуса адресуются всем соседям) • ДЕТСКАЯ ПЛОЩАДКА 3 (не только для детей) • МАШИНА 3 (выставляется напоказ владельцем), • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 (использование коврика жильцами из других квартир)
4	не для всех	утрата статуса общего: <ul style="list-style-type: none"> • МЕСТО ДЛЯ ПАРКОВКИ (только для моей машины) ПОДЪЕЗД 2 (только для моих вещей) СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (только для сплетниц), 2 (только для компаний выпивающих)
3	видимый	ощущение, что ведётся наблюдение: <ul style="list-style-type: none"> – при помощи личного локуса / объекта наблюдающих: • ОКНО В КВАРТИРЕ 1 (обзор общесоседской территории) – с использованием общесоседского локуса / объекта: • СКАМЕЙКА У ПОДЪЕЗДА 1 (обзор общесоседской территории) – при помощи личного локуса / объекта наблюдаемых: • ОКНО В КВАРТИРЕ 3 (подглядывание за теми, кто внутри)
2 / 3	лучше / такой же / хуже	возникает ощущение сравнения (соперничества) с соседями: <ul style="list-style-type: none"> • МАШИНА 3 (со стороны владельца), 4 (со стороны других соседей) • ПРИКВАРТИРНЫЙ КОВРИК 1 <u>польское</u> (со стороны владельца и соседей)
1	несвободный	снижение функциональности / затруднение в использовании: <ul style="list-style-type: none"> • ТРОТУАР 1 (блокирование прохода машинами)

После определения сути конфликтогенного признака для каждого локуса или объекта на последнем этапе оценивается количество проявлений конфликтогенных категориальных смыслов в сумме для фрагмента пространства, на который складывается 10 локусов / объектов (и типичных для них для всех 36 ситуаций). Было выявлено и определено 20 чувствительных проекций у категорий, которые в дальнейшем предстоит еще вывести и уточнить, появляющихся в различных конфигурациях для выбранного фрагмента пространства многоквартирных домов. Приведём их ещё раз в алфавитном списке:

1. видимый	11. на / в / рядом
2. громкий	12. на виду у всех
3. грязный	13. над / под
4. для всех	14. наличие
5. занятый	15. не для всех
6. зловонный	16. недавно
7. коллективный	17. несвободный
8. конкретный	18. опасный
9. лучше / такой же / хуже	19. повреждённый
10. мокрый	20. циклический / постоянный / долговременный

Выводом, следующим из заключительной части исследования, было бы представление о том, что наиболее конфликтогенным является уже сам факт появления в соседском пространстве определённого заряженного проблемно объекта или лица. На первом месте, с точки зрения встречаемости, оказалась проекция, определённая нами пространственно выраженным соотношением **на / в / рядом** и имеющая 27 проявлений, т.е. почти в два раза больше, чем следующая за ней в представленном списке.

Второе место в ряду смыслов, характеризующих межсоседские конфликты в многоквартирном доме, занимают пять чувствительных проекций: **циклический / постоянный / долговременный** (15), **грязный** (14 / 15), **опасный** (13 / 12), **конкретный** (12) и **громкий** (11). Их количественные показатели входят во вторую десятку. Раздражает, тем самым, а) ощущение неизменности какой-либо проблемно заряженной ситуации и непрерывности действий; б) наносимая грязь (и/или не предпринимаемые действия по уборке); в) обоснованная угроза здоровью и/или жизни. Конфликтогенными также являются г) направленный выбор определённого локуса либо объекта для определённой цели и д) разносящиеся звуковые раздражители.

Третью позицию занимают последующие пять проекций, определяющиеся словами **зловонный** (8), **повреждённый** (8), **на виду у всех** (6 / 7), **занятый** (6), **над / под** (6). Их показатели укладываются в пределе от 10 до 6 проявлений. Таким образом, в меньшей степени конфликтогенными

оказываются разносящиеся запаховые раздражители, действия на словах или реальные по порче локуса либо объекта и дискомфорт от того, что демонстрируется в соседском пространстве. Такую же степень конфликтогенности представляют ситуативное препятствие в использовании (захват определёнными лицами локуса либо объекта) и пространственное расположение локуса или объекта на оси верх – низ с вытекающими из этого нежелательными последствиями для жильцов.

Последних восемь проекций, с количеством пять и менее актуализаций, представляет последовательность **мокрый (5), наличие (5), недавно (4), для всех (4), не для всех (4), видимый (3), лучше / такой же / хуже (2 / 3), несвободный (1)**. Редко конфликты имеют в основе своей ощущения, связываемые с обливанием водой или другой жидкостью, существованием того, чего могло бы не быть (и что не нравится), сменой существующего какое-то время порядка, приобретением статуса общего либо расширением круга пользователей или, наоборот, утратой статуса общего. Наименьшую степень проявления характеризует ощущение 'быть наблюдаемым' и сравнение (соперничества) с соседями, а также снижение функциональности (затруднения) в использовании локуса или объекта.

В разделе были представлены первоначальные выводы, касающиеся системы чувствительных параметров городского соседского пространства. В дальнейшем предстоит провести анализ всех возможных локусов и объектов многоквартирных домов, а также иного типа жилья, определения при этом потребуют все, а не только конфликтогенные, проективные смыслы. Выводы имеют предварительный и неполный характер также и потому, что они опираются на тот и только тот материал, который был помещён в интернете и отобран оттуда для целей представленного рассмотрения (мы ограничивались лишь некоторым числом подобного рода высказываний, принимая во внимание во многом также и элемент случайности появления их в интернете).

Мачей Вальчак

Гипермаркет и ресторан с когнитивно-оценочной точки зрения

В данном разделе предлагается характеристика гипермаркета и ресторана как пространственных объектов, органически связанных с городским ландшафтом, с когнитивно-оценочной точки зрения, основной целью которой является обнаружение языковых представлений о них среди носителей русского и польского языков. Достижение поставленной цели предполагает решение ряда задач, в котором важнейшей, с точки зрения предпринимаемого исследования, видится определение категорий и семантических признаков сенситива. Сенситив в нашем случае пониматься будет как некое внутреннее ощущение, связываемое с когнитивно-оценочным, эмоциональным и мотивирующим отношением, проявляющее себя, в том числе, с посещением того или иного объекта (гипермаркета, ресторана) либо мыслью о нём и, тем самым, влияющее на характер, способ и вид вербализации о нём. Таким образом, проводимый анализ имеет в своей теоретической основе не только собственно лингвистические, но отчасти и когнитивно-психологические ориентиры, ибо, отталкиваясь от этих последних, мы будем выходить в языковую плоскость и наоборот. Такой подход представляется обоснованным, поскольку обращение к психологическим аспектам при описании языковых явлений изначально заложено при когнитивном анализе. Отмеченные перед этим категории и семантические признаки сенситива будут, в свою очередь, выявляться на основании типов ситуаций, происходящих на территории гипермаркета, являясь своеобразными каузаторами сенситивных проекций. Характеристика собранного языкового материала будет осуществляться по трём звеньям, представляя собой нечто вроде цепочки последовательностей, финальным продуктом которой становится определённое вербальное поведение индивидов, отображающее и содержащее в себе когнитивно-оценочное значе-

ние. Отмеченное будет реализовываться по схеме *ситуация* → *сенситивные признаки* → *вербализация*.

При анализе языкового материала, обусловленного представлениями о гипермаркете и ресторане, мы будем связывать его с подкатегориями, большинство из которых строится по принципу бинарных оппозиций:

- соответствие / несоответствие
 - норме поведения
 - социальному статусу
 - цели посещения данного локуса как местообъекта
- равенство / неравенство
- посвящённость / непосвящённость
 - типичность / нетипичность
 - причастность / непричастность
 - свой / чужой
- вынужденность / необусловленность
- отрицательные / положительные ощущения или переживания (психические / физические)
- психическое состояние *весело* / *грустно* : физическое состояние *удобно* / *неудобно*
- масса / единица
- закрытость / открытость
- младший / старший
- время (долго / коротко) : пространство (близко / далеко : внутри / снаружи)
 - центр / периферия
- принуждённость / непринуждённость
- исключительность / заурядность
 - элегантность / парадность / окказиональность : обыденность, повседневность
- мужское / женское
- дорого / дешёво
- громко / тихо : светло / темно

Отдельного комментария и объяснения требуют следующие основные, понимаемые нами как категориальные, проекции сенситива, обнаруживающие себя преимущественно в отношении гипермаркета:

Экскуссатив (лат. *excusatio*, *excussum* ‘принудить’) – семантизируемая проекция сенситива, связываемая с вынужденностью посещения объекта, предполагающая совершение данного действия только по необходимости. Посещение в этом случае связывается с малоприятностью ощущений из-за царящего там шума, суеты, присутствия толп людей, с нежеланием вступать в контакт с незнакомыми и посторонними лицами.

Демонстратив – семантизируемая проекция, связываемая с посещением локуса с целью проявления своего материального статуса, противопоставления себя другим.

Компенсатив – проекция, предполагающая посещение локуса с целью погружения в другую реальность и получения от этого недостающих в повседневной жизни переживаний, ощущений, впечатлений, например, вследствие наблюдения витрин с красивой одеждой, обувью, техникой, автомобилями.

Волюнтатив – предполагает посещение локуса не по необходимости, не ради погружения в другую действительность, но по собственному желанию, для удовлетворения возникших потребностей, при этом, как правило, без какого-либо особого прагматического обоснования.

Конститутив / интересубъектив – предполагает посещение в целях общения, налаживания знакомств и каких-либо отношений с другими. При этом возможны или типичны переживания и ощущения положительные, связываемые с принадлежностью к коллективу, предполагающей поиск и нахождение понимания, поддержки, укрепляющие чувство собственного достоинства и потребности связи с другими членами данного социума / коллектива.

Лаборатив – связывается с посещением объекта (гипермаркета / ресторана) как места работы.

Иллегатив – предполагает его посещение с целью осуществления не вполне легальной или совсем нелегальной деятельности (например, для торговли краденым).

Действующие в определённых ситуациях субъектно реализуемые актанты будем характеризовать по признаку выполняемых функций или ролей. Они в то же время нередко становятся каузаторами и стимуляторами тех или иных сенситивных проекций.

В отношении разбираемого материала это будут такие **актанты-субъекты**:

- регулятор (лат. *regulus* ‘начальник’) – субъект, осуществляющий контроль за соблюдением норм поведения, принятых на территории данного локуса или к нему прилегающей
- традуктор (лат. *traduco, traductum* ‘переносить; проводить через что-л., мимо чего-л.’) – субъект, доставляющий транспортные услуги или подвозящий клиентов
- модулятор-коннектор (лат. *modulatio* ‘ритм, такт’; *connecto, connexum* ‘соединять, сцеплять’) – субъект, соединяющий разные по функциям и ролям участники ситуации, промежуточное звено в опосредованных отношениях между ними
- пертурбатор (лат. *perturbo, perturbatum* ‘беспокоить, выводить из равновесия’) – субъект, препятствующий выполнению запланированного дру-

гими субъектами действия и/или вызывающий отрицательное эмоциональное состояние

- компенсатор (лат. *compenso, compensum* ‘замещать, возмещать’) – субъект, возмещающий другому субъекту определенные недостающие эмоциональные переживания и ощущения
- кооператор (лат. *cooperari* ‘действовать совместно, сотрудничать’) – субъект, сотрудничающий с другими, тождественными ему по выполняемой роли или функции, субъектами

Источником материала послужили интернетовские форумы, откуда извлекались высказывания пользователей, касающиеся широко понимаемой темы гипермаркетов и ресторанов, связанных с ними действий, атрибутов и проч.

Анализ материала начнём с гипермаркета, поскольку именно этот локус с точки зрения носителей современного языкового сознания характеризуется наибольшей пестротой представлений и функций. Гипермаркет при этом будет определяться нами как пространственный объект, наличие которого свойственно крупным городским формациям. К этому необходимо добавить, что наличие торговых пунктов различного типа, как замечает Б. Гутовски¹ (магазинов, маркетов и проч.), считается неотъемлемой частью хорошо оборудованного города. Данный объект представляет собой нечто вроде города в городе, с собственной организацией занимаемой территории. Его наличие предполагает присутствие в нем либо при нем сопутствующих объектов (ресторанов, автозаправочных станций, различного рода торговых точек и точек obsługi, автомоек, баров быстрого питания, автостоянок, парковочных мест и т.п.), совокупность которых предопределяет скопление больших человеческих масс, что автоматически влияет на повышение вероятности появления конфликтогенных ситуаций.

Зона взаимодействия и, тем самым, поле возникновения потенциальных конфликтных ситуаций, чаще всего, начинается на ведущих к гипермаркету дорогах, подъездах, подходах, парковках. Рассматриваемый нами объект, как правило, размещается на окраинах города, у автомагистралей. Как замечают социологи, гипермаркет обеспечивает всякому посетителю полную анонимность, независимо от того, собирается ли тот что-либо покупать или просто провести там время². Размещение на территории гипермаркета и вокруг него отмеченных перед этим объектов, как отмечает Ж. Бодрийар, представляет собой объединение, своеобразную унификацию, всех возможных функций общественной жизни, таких, как работа, свободное время, питание, гигиена, транспорт, средства массовой инфор-

¹ B. GUTOWSKI: *Przestrzeń marzycieli. Miasto jako projekt utopijny*. Warszawa 2006, s. 114.

² Ср. М. КРАJEWSKI: *Supermarket jako przestrzeń znaczeniowa. Próba rekonstrukcji przekazu ideologicznego*. W: „Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjologiczny” 1998, z. 3–4, rok LX, s. 398 (397–415).

мации, культура и пр.³ С другой стороны, отмечается также, что гипермаркеты, торговые галереи, захватывая общественное пространство, оказывают изолятивное действие, метафорически предполагая закрытость по отношению к внешнему миру, согласно принципу „4F”: *forget your car, forget the street, forget services, forget yourself*⁴.

Обращение к лингвopsихологическому анализу образа гипермаркета представляется тем более интересным, что сам способ оформления интерьера, его размеры, местоположение, а в широком понимании и архитектура, выполняют своеобразную коммуникативную функцию. Архитектуру и её систему можно тогда считать одним из искусственных языков, созданных человеком⁵. На семиотическую и даже текстовую маркированность города и находящихся в нём объектов указывает также Б. Дуда, считая, что город, будучи местом культурного и общественного соприкосновения, открывает новые перспективы для лингвистических исследований⁶.

На основании имеющейся научной литературы по интересующей нас проблематике можно сделать вывод о том, что наиболее полное представление она нашла в социологическом повороте. Социологи отмечают, что гипермаркетам свойственна едва ли не сакрализованная символика, выражающаяся через испытываемое клиентами чувство смирения и восторга от монументальных размеров посещаемых магазинов, подобное тому, которое в прежние времена возникало у неимущего люда при посещении огромного собора⁷. На сакрализацию гипермаркета и десакрализацию продаваемых в нем товаров через массовое их наличие и разнообразие указывает М. Краевски. Исследователь приходит к выводу, что отмеченная сакрализация данного локуса заключается в предоставляемом клиенту бесконечном множестве возможностей и способов дефинировать индивидуальные структуры потребностей и их удовлетворения, а сам процесс потребления товаров и услуг приобретает едва ли не религиозный характер⁸. К подобным выводам приходит также О. Лещак⁹.

³ J. BAUDRILLARD: *Symulakry i symulacja*. Warszawa 2005, s. 97.

⁴ K. KWIAKOWSKI: *Przestrzeń publiczna i jej uzurpatorskie zawłaszczenie*. W: „Architektura. Czasopismo techniczne” 2010, № 2-A/2010, z. 5, rok 107, s. 278.

⁵ Т.В. КАШКАБАШ: *Интерпретация городского пространства в современных условиях*. В: «Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)» 2012, № 10 (18), с. 8. www.sisp.nkras.ru (дата обращения: 15.07.2015).

⁶ B. DUDA: *Tekstowe wizualizacje miasta – obrazowanie i waloryzacja*. W: „Tekst i dyskurs – tekst und discours” 2011, № 4, s. 118.

⁷ Ср. M. ŁĘTOWSKI: *Znaczenie centrum handlowego*. W: *Racjonalista*. <http://www.racjonalista.pl/kk.php/s,7203> (дата обращения: 07.11.2015).

⁸ M. KRAJEWSKI: *Supermarket jako przestrzeń znaczeniowa. Próba rekonstrukcji przekazu ideologicznego...*, s. 403, 413.

⁹ O. LESZCZAK: *Paradoksy konsumpcjonizmu. Typologia i lingwosemiotyka*. W: „The Peculiarity of Man”, 2012, nr 15, s. 9–35.

Учитывая цель отражаемого в нашей книге исследования, предполагающую выявление семантики городского пространства с точки зрения межсубъектных отношений, имеет смысл обратиться к работам, описывающим город как пространство постоянного соприкосновения, взаимодействия человеческих масс. Так, С.В. Пирогов считает, что город – это всегда «мой город», «наш город», а не город вообще. Исследователь интерпретирует город как феномен, обладающий не только объективными характеристиками, но и интересубъективной значимостью и интрасубъективным смыслом¹⁰. Лингвистическое освещение «городской» проблематики нашло свое отражение в целом ряде работ¹¹.

В отношении рассматриваемого нами гипермаркета как пространственного городского объекта мы будем выделять такие типичные ситуации:

- Конфликтогенные (предполагающие непосредственный либо косвенный контакт двух субъектных актантов), с выделяемыми степенями погружения, обуславливаемые местом, к которым относятся: **АВТОСТОЯНКА**, связываемая с нарушением правил поведения на территории локуса и зоны вокруг него (парковка на местах, выделенных для инвалидов, парковка вне выделенных секторов, парковка на двух парковочных местах одновременно, несоблюдение соответствующего расстояния между ранее припаркованными машинами), попрошайничество, продажа неизвестными лицами в навязчивой форме электротехники, домашней утвари сомнительного происхождения, оставление тележек вне предназначенных для их хранения боксов; **ИНТЕРЬЕР**, предполагающий очереди при наличии незадействованных касс, несоответствие указанной на товаре цены его действительной, верифицируемой у кассы стоимости, некачественный товар, отсутствие штрихкода, несоблюдение очереди, невежливость / непрофессионализм персонала, нарушение границ личностного пространства, кражу товара, навязчивые акции и проводящие их лица.
- Неконфликтогенные, однако вызывающие негативные ощущения: **АВТОСТОЯНКА**, связываемая с отсутствием парковочных мест, угоном

¹⁰ С.В. Пирогов: *Топология городской жизни*. В: «Вестник Томского государственного университета» 2010, № 333, с. 44. <http://cyberleninka.ru/article/n/topologiya-gorodskoy-zhizni> (дата обращения: 16.06.2015).

¹¹ См., напр.: Т.В. ШМЕЛЁВА: *Современная годонимия: семантика и семиотика*. В: *Лингвистическое краеведение*. Пермь 2011, с. 56–61; Б.Я. ШАРИФУЛЛИН: *Формы речевой субкультуры в городском ойколлекте (на материале речи г. Лесосибирска)*. В: *Русский язык в Красноярском крае*. Вып. 1. Красноярск 2012, с. 29–33; Л.З. ПОДБЕРЕЗКИНА: *Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска)*. В: «Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический. бюллетень» 2012, вып. 6. Красноярск–Ачинск, с. 112–114; Е.В. ОСЕТРОВА: *Речевая коммуникация в городе: тенденции развития*. В: «Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический. бюллетень» 2014, вып. 6. Красноярск–Ачинск, с. 23–51 и др.

автомобиля, проблемами с определением места ранее припаркованного автомобиля. **ИНТЕРЬЕР**, предполагающий **ситуации-обстановки**, вызываемые громкой музыкой, шумом, толпами людей, слепящим либо плохим освещением, сменой привычного размещения товаров.

На основании собранного материала, высказываний клиентов и работников, а также имеющейся научной литературы можно предположить, что гипермаркет является своеобразным «колизеем» современности, в котором сталкиваются две противоположно направленные и действующие стихии. С одной стороны, ею будет анонимная масса требовательных и равноправных клиентов. С другой, – персонал гипермаркета, вынужденный переносить не всегда достойное поведение покупателей ради блага торгового заведения. Поэтому и сам образ гипермаркета в языковом сознании носителей русского и польского языков формируется за счёт двух, нередко полярно противопоставленных, представлений. С перспективы покупателей гипермаркет, шире торговый центр, является местом удовлетворения не только собственно бытовых повседневных потребностей, но и средством удовлетворения не всегда даже осознаваемых психологически маркированных нужд.

Именно такое понимание пространства торгового центра, как своеобразного сценического объекта, предлагает А. Янковска-Гурчиньска, выделяя в нем две основные зоны: зону спектакля (пространство потребления продуктов, осуществления сделок, использование объектов развлекательного характера и т.д.) и зону кулис (гардеробы, эскалаторы, пункты получения наличных, лифты, парковка, туалеты и проч.)¹². Клиент, отдавая себе отчёт в том, что торговые центры создаются и существуют именно для него, а не наоборот, а на страже его прав и гарантии удовольствия стоят различные акты с кодексом потребителя во главе, чувствует собственное достоинство и значимость, испытывая при этом даже некоторое превосходство над персоналом торговых заведений. Давно остался в прошлом образ реалий ПНР, когда «судьба» клиента, вынужденного стоять в очередях за дефицитным и не только дефицитным товаром, зависела от воли и собственного усмотрения продавца.

Интересно присмотреться к тому, как на протяжении нескольких десятилетий изменялись общие названия подобных заведений. Для польских реалий это были *dom towarowy*, *dom handlowy*, *pawilon handlowy*. За стержневыми элементами приведённых словосочетаний не скрывалась семантика сколько-нибудь указывающая на престижность, изысканность, исключительность, перворазрядность, главенство. Определялась, скорее всего, их пространственно-функциональная характеристика, предполага-

¹² А. JANKOWSKA-GÓRCZYŃSKA: *Nowe przestrzenie kultury codzienności (na przykładzie centrów handlowych)*. Rozprawa doktorska. Katowice 2011, s. 75.

ющая соответствующие размеры и форму. Значение главенства можно увидеть в названиях типа *Главный универсальный магазин, Centralny Dom Handlowy*.

Необходимым представляется также рассмотрение с лексической точки зрения существующих в обоих языках наименований подобных локусов с ответом на вопрос, какие из них можно было бы считать синонимическими. Выражения *gipermarket / hipermarket* и *торговый центр / centrum handlowe* обозначают, скорее, разного рода объекты, хотя в отношении польской лексемы *hipermarket* можно было бы говорить о метонимической модификации значения. Именно этим словом называется целое здание (и тогда это *торговый центр / centrum handlowe*), хотя, по сути, следовало бы им считать только выделенный и отгороженный рядом касс от остальной территории зал.

Стоило бы также задаться, на первый взгляд тривиальным, вопросом о том, какое значение вносит с собой префикс *giper*. Предполагает ли он лишь большой размер объекта или своеобразное превосходство, преобладание, преимущество по сравнению с другими подобными по функции и предназначению объектами городского пространства. Как представляется, второе предположение не лишено основания, ибо при сопоставлении названий других торговых заведений можно наблюдать своеобразную градацию по признаку престижности, влияющему на их оценку носителями языка. Возьмём такие польские названия в следующем порядке: *dyskont (market) – supermarket – hipermarket – centrum handlowe – galeria handlowa*. Первый объект в этом ряду предоставляет товары по более низким ценам, что и заложено в самом названии (от англ. *to discount* ‘снижать цену’). Стоит отметить, что в русском языке существует лексема *дисконт*, но, в отличие от польского, она обозначает не столько торговое заведение, сколько «скидку с цены товара, если его качество ниже положенного (согласно сертификату, стандарту, спецификации, ГОСТу, ТУ)»¹³. Значение же польской лексемы предполагает следующее: ‘*duży sklep, sprzedający towary po obniżonych cenach*’¹⁴.

Несмотря на то, что в приведённом польском значении нет семы ‘качество ниже положенного’, присутствующей в русском, закреплённая в польском языковом представлении за дисконтами отрицательная оценка обнаруживается, предполагая ненадлежащее качество товара (ср. польск. прилагательное *bazarowy* в значении ‘дешёвый (дешёвка), безвкусный, некачественный, китчевый’). В сознании носителей существует прочно закрепившийся образ такого локуса, предполагающего товары как массу,

¹³ *Новейший словарь иностранных слов и выражений*. Отв. ред. В.В. Адамчик. Минск 2005, с. 290.

¹⁴ *Wielki słownik wyrazów obcych*. Red. M. BAŃKO. Warszawa 2008, s. 303.

множество не отобранное, не распределённое по качеству (не изысканное) и предназначенное для массового потребления (отсюда в польском отмеченное оценочно-разговорное прилагательное *bazarowy* ‘обыденный, пошлый, отражающий бесвкусие’).

За этим представлением может стоять обстановка 70-90 годов (времен ПНР), когда многие товары считались дефицитными, а на их место появлялись низкокачественные аналоги-заменители, предназначенные для простых граждан. Противоположностью предлагаемых на базарных площадях и в товарных домах товаров, равно как и противоположностью самих базаров, были так называемые валютные магазины (предшественники современных гипермаркетов и деликатесов), типа *Baltona*, *Peweks* (в СССР – *Берёзка*).

Упомянутое прилагательное *bazarowy* оказывается здесь не случайно – член *маркет / market* восходит к английскому *market* ‘рынок, базар’¹⁵. Низкая цена в данном случае воспринимается не как выгода, а как недостаток вследствие более низкого качества у товара. По мнению антропологов¹⁶, гипермаркет и базар, как культурно и общественно значимые явления, представляют собой два полюса современной польской действительности, которые в итоге привели к возникновению в повседневном менталитете поляков двух противопоставленных типов человека: «человека базара» и «человека гипермаркета». Стоит также отметить, что гипермаркеты и супермаркеты в силу своих размеров предопределяют характер межличностных отношений. Психологами и социологами было замечено, что высокие, широкие и длинные закрытые объекты не способствуют налаживанию контактов, предполагая анонимность, в то время как небольшие помещения способствуют более интимной обстановке, допуская возможность вступать в непосредственный, личный, контакт. Все это очень хорошо прослеживается в собранном материале. Рассмотрим связываемые с высказываниями и выводимые на их основе такие проекции и соотношения:

Ситуация: посещение гипермаркета (по собственному желанию), выбор продуктов

Субъектный акт: клиент, работник магазина (пертурбатор)

Категориальные признаки: волюнтарив; вынужденность / необусловленность, свой / чужой, масса / единица

Hipermarkety (ale nie jakieś olbrzymy typu Auchan!!) lubię bo mogę sama obejrzeć produkt, sama go włożyć do koszyka i w razie potrzeby

¹⁵ W. KOPALIŃSKI: *Słownik wyrazów obcych i zwrotów obcojęzycznych z almanachem*. Warszawa 1996, s. 319.

¹⁶ Cp. R. SULIMA: *Antropologia codzienności*. Kraków 2000.

odłożyć, nie muszę też prosić ekspedientki o wszystko. Anonimowość mi się podoba, zakupy to zakupy, ekspedientka/kasjerka to osoba która kasuje produkty i wydaje resztę a nie koleżanka z którą przyszłam na pogawędkę¹⁷.

Poza tym można zmacać towar z każdej strony i nikogo nie muszę prosić o podanie, czy możliwość dokładnego obejrzenia¹⁸.

В приводимом высказывании следовало бы также отметить и то, что в подобного рода локусах наблюдается строгая специализация участников разных ситуаций, строгая привязанность к определённым функциям и ролям, не позволяющая выходить за пределы установленной роли: *ekspedientka / kasjerka to osoba która kasuje produkty i wydaje resztę a nie koleżanka z którą przyszłam na pogawędkę*. Можно заметить также и опредмечивание человека (особенно персонала): он как машина, робот, запрограммированный лишь для того, чтобы снимать цену с товара, принимать деньги, давать сдачу или выполнять другие чётко определённые задачи. Опредемечивание субъектов-участников в гипермаркетах может следовать, в частности, из отмечаемой психологами, антропологами и социологами, а также и психиатрами, болезненной зависимости от приобретения материальных благ и услуг, определяемой термином *ониомания*. Как замечает О. Лещак, «Reifikacja człowieka i upodmiotowienie rzeczy staje się tak powszechne, że ludzie czasem nawet nie zauważają niestosowności i „nieładności” pewnych utartych wypowiedzi czy sposobów mówienia. Zwróćmy uwagę na następujące konstrukcje, które ostatnio bardzo się upowszechniły: „to niezbyt dobry materiał na męża”, „testowaliśmy siebie z przyszłym mężem przez trzy lata”, „dysponować swoim ciałem”, „substancja narodowa”, „bezużyteczny człowiek”, „model człowieka i obywatela, a jednocześnie z tym „inteligentny proszek”, „Always mówi językiem Twojego ciała”, „Twoja skóra lubi naturalną ochronę”, „Persil może więcej”, „Meble, które z miejsca tworzą dom”, „pogromca kaszlu”, „Skóra dojrzała różnicę”. Wyraz *oniomania* (z gr. *ovíoc* ‘sprzedawany’) został wprowadzony przez niemieckiego lekarza Emila Kraepelina na określenie chorobliwego uzależnienia od chęci nabywania dóbr i usług, spędzania wolnego czasu na zakupach.»¹⁹

В русскоязычных работах по этой теме, помимо универсального *консумпционизма*, можно встретить термины *вещизм*, *потребительство* и даже грубое *потреблячество*. Последнее представляет собой контаминацию лексем *потребление* и *блядство*. Можно на этом основании прийти

¹⁷ <http://wizaz.pl/forum/showthread.php?t=615690&page=2> (дата обращения 01.10.2015). Все цитаты из форумов приводятся с сохранением правописания оригинала.

¹⁸ Там же.

¹⁹ О. LESZCZAK: *Paradoksy konsumpcjonizmu...*, s. 18.

к выводу, что гипермаркеты / товарные дома / торговые галереи в чём-то сродни, по своей общественной роли, публичным домам и проституции. Само слово *проституция*, предполагающее выставление напоказ с целью продать, можно отнести в переносном смысле к гипермаркетам, поскольку в них на витринах выставляются напоказ товары, а роль проституток выполняют наряженные модной, фешенебельной, притягивающей внимание одеждой менекены. В свою очередь, в небольших районных магазинах благодаря их небольшим размерам отношения между людьми приобретают более близкий, эмоциональный характер.

Ситуация: посещение районного небольшого магазина

Субъектный акт: клиент, продавец (модулятор-коннектор)

Категориальные признаки: волонтерив; конститутив / интересубъектив; вынужденность / необусловленность, свой / чужой, масса / единица:

W Katowicach bardzo podoba mi się to, że pod blokiem mam sklepik, do którego mogę wyskoczyć po świeże bułki. No i to, że jak zmieniłam kolor włosów to pan w sklepie zauważył i pochwalił. To miłe.

Ja lubię polskie sklepiki osiedlowe, takie coś nie jest u nas zbyt częste. Można kupić ciasto na wagę. Tyle? Jeszcze kawalek proszę. Można zapytać obsługi, gdzie znajduje się musztarda. W hipermarkecie trzeba długo szukać obsługi, a potem ci powie, ależ proszę pana, ja jestem od nabiału. Kolejki w hipermarketach przy kasie to osobny temat. No i w ogóle zużyjesz buty, zanim w hipermarkecie przemierzysz odległość, która dzieli wejście do budynku od pierwszego regału z towarem²⁰.

W hipermarketach jest niższa cena, ale jesteś anonimowa wśród wielu klientów. Za to w osiedlowych często znam ekspedientki i one znają mnie.

Обнаруживается и противоположная тенденция, на основании которой представления о гипермаркетах строятся исходя из нового значения у прилагательного *tani*, предполагающего ‘выгодный, в экономическом и финансовом отношениях, рентабельный’. Фактором, чаще всего определяющим посещение гипермаркета, становится возможность извлечь выгоду благодаря приемлемой цене у товаров:

Ситуация: посещение гипермаркета (по собственному желанию), выбор продуктов

Субъектный акт: клиент, работник магазина (модулятор-коннектор)

²⁰ http://www.goldenline.pl/grupy/Miasta_regiony/katowice/jakie-sklepy-osiedlowe-majaporty,1400050/ (дата обращения 01.10.2015).

Категориальные признаки: волонтактив; конститутив / интерсубъектив; вынужденность / необусловленность, свой / чужой, масса / единица:

W hipermarketach jest niższa cena, ale jesteś anonimowa wśród wielu klientów. Za to w osiedlowych często znam ekspedientki i one znają mnie²¹.

Возможность получения различного рода выгод также становится фактором, влияющим на посещение гипермаркетов. Причина такого явления, с точки зрения лингвопсихологического исследования, заключается в появлении так называемого *homo consumens* и разных его типов.

О возрастающей степени престижности таких заведений, как *dyskont (market) – supermarket – hipermarket – centrum handlowe – galeria handlowa*, свидетельствуют зафиксированные на форумах высказывания:

Ситуация: посещение дисконта / гипермаркета как вынужденность

Субъектный акт: клиент

Категориальные признаки: экскуссатив; вынужденность / необусловленность, исключительность / заурядность, дорого / дешево

Od kilku lat nie stać mnie na zakupy w biedrze:(Jeszcze jak była dyskontem to jak cię mogę, ale to już nie ta epoka. Teraz to super market. Zakupy robię raz na 2 tyg. w hipermarkecie (z koszykiem, nie wózkem)²².

Отметим попутно, что в русском языке имеется лексема *молл* (от англ. *mall* ‘крупный торговый комплекс со множеством павильонов, продающих потребительские товары’), которая в польском не отмечается.

Как думается, именно это, наряду с другим, влияет на способ формирования отрицательных представлений о (гипер)маркетах среди носителей языка. Упомянувшийся признак престижности, точнее её отсутствия, хоть и непрямо, однако находит свое отражение: подобные заведения посещаются менее обеспеченными людьми, чья финансовая «недостаточность» вызвана различными социально-экономическими обстоятельствами. Тем самым, дисконты воспринимаются как место для неимущих, находящихся на нижней части общественной пирамиды. Посещение дисконтов может сопровождаться чувством стыда и даже унижения, о чём свидетельствуют высказывания пользователей форумов (скорее всего, это будет категория экскуссатива, сходная с рассмотренной перед этим):

²¹ <http://wizaz.pl/forum/showthread.php?t=615690&page=1> (дата обращения 05.10.2015).

²² <http://forum.elblag.net/dom/watek,19450> (дата обращения 05.10.2015).

«Polacy do dyskontów chodzą wieczorami. Bo wstyd. Nie chcą przyznawać się do biedy. :D:D:D „Najczęściej zakupy w dyskontach uważają za obciach gospodynie domowe, a najrzadziej – studenci. Jeśli chodzi o miejsce zamieszkania, to zależność jest prosta – im większe miasto, tym więcej ludzi wstydzi się niemarkowych rzeczy»²³.

Do WARSZAWIAK : nie każdy ma tyle pieniędzy co Ty, a robić zakupy w Biedronce czy Lidlu to nie wstyd dla człowieka. Są ludzie którzy nie mają pieniędzy na jedzenie sushi czy kawioru, co po Twojej wypowiedzi można wywnioskować że Ty jadasz²⁴.

В первом цитируемом фрагменте представление о дисконте строится на явном социально-общественном неравноправии населения (домохозяйки, студенты). Во втором опосредованно также находит свое отражение социально-общественная маркированность дисконта, возникающая на основании представления о люкс-продуктах (суши, икра), которые в них не продаются и приобретение которых многие не могут себе позволить. Это явление подтверждается социологическими исследованиями. Как замечает О.Н. Аборвалова, «большинство горожан можно отнести к низкодходным группам населения, которые способны удовлетворять только минимальные потребности»²⁵.

Согласно архитектурной дефиниции, существует чёткое разграничение понятий *супермаркет* и *гипермаркет*, в которых морфемы *супер* и *гипер* предполагают размер занимаемой площади: *супермаркет* — торговый объект до 2500 кв. м, *гипермаркет* — расширенный супермаркет общей площадью свыше 2500 кв. м.²⁶

Необходимо отметить, что гипермаркет, будучи символом массового потребления, массовой культуры, иногда опосредованно противопоставляется тем локусам, характер которых предполагает высшую культуру, предназначенную для гораздо более узкого круга лиц. Приведём цитату, в которой обнаруживается категория экскуссатива:

²³ <http://www.kowbojki.pl/pokaz/Polacy-do-dyskontow-chodza-wieczoramiami-bo-wstyd-524740/1/new> (дата обращения 17.10.2015).

²⁴ <http://biznes.onet.pl/forum/tanioch-nowy-dyskont-na-rynku,1276165,1,czytaj-popularne.html> (дата обращения 17.10.2015).

²⁵ О.Н. АБОРВАЛОВА: *Торговые центры в социальном континууме городского пространства*. В: «Историческая и социально-образовательная мысль» 2005, № 5 (10), с. 151. <http://cyberleninka.ru/article/n/torgovye-tsentry-v-sotsialnom-kontinuume-gorodskogo-prostranstva> (17.09.2015).

²⁶ S. LEDWOŃ: *Wpływ współczesnych obiektów handlowych na strukturę przedmieść*. Rozprawa doktorska. Gdańsk 2008, s. 52.

strasznie nie lubie tracic czasu w sklepach, no pza Empikiem i jakimis z art deco:), wiec kazda wizyte w hipermarkecie staram sie skrociac do absolutnego minimum²⁷.

В данном высказывании присутствуют наименования пространственных объектов (*Empik, sklepy z art deco*), ассортимент и, скажем, обстановка которых ассоциируются с чем-то совсем противоположным гипермаркету – единичными, индивидуализированными, неповторимыми, лишёнными коммерческого однообразия произведениями искусства (*sklepy z art deco*) или другими результатами творческой деятельности (*Empik* = книги, музыка). Тем самым, автор высказывания отделяет себя от той части общества, для которой продолжительный визит в гипермаркете достаточен для удовлетворения собственно повседневных, в том числе тривиальных, потребностей. Встречаются также высказывания, в которых гипермаркет, точнее торговая галерея, воспринимается как нечто искусственное, результат опредмечивающего влияния технократической современной цивилизации, всё более усиливающей пропасть между «искусственным» и «естественным», оказывающей деструктивное влияние на человека и его физическое состояние:

Mnie wkurza fakt, że galerie są otwarte w niedziele i ludzie jadą z rodzinami do galerii zamiast np. na wycieczki, za miasto, do ciekawszych i zdrowszych miejsc, na łono natury, na narty, pobiegać czy pospacerować obserwując naturę²⁸.

В приведённом примере представление о гипермаркете создаётся с помощью игры противоположными смыслами, часть которых присутствует имплицитно и восстанавливается на основании контекста: *ciekawsze i zdrowsze miejsca vs nieciekawa, „niezdrowa” galeria; natura, łono natury vs sztuczność, industrialność galerii*. Отмеченные искусственность и опредмечивание прослеживаются также в появлении электронных касс, заменяющих кассу с «живым» кассиром:

Denerwuje mnie brak odpowiedniej obsady na kasach lub zastępowanie ludzi kasami elektronicznymi - to już przesada!!!!!!!²⁹

²⁷ <http://www.netkobiety.pl/viewtopic.php?id=58008&p=3> (дата обращения 17.10.2015).

²⁸ <http://www.dziennikzachodni.pl/artykul/471477,co-nas-wkurza-w-galeriach-handlowych-zdjecia,id,t.html> (дата обращения 14.11.2015).

²⁹ <http://www.hotmoney.pl/dajsygnal/DAJ-SYGNAL-Co-najbardziej-denerwuje-was-w-marketach-a31056/3> (дата обращения 04.12.2015).

Нелишним видится также социологическая характеристика гипермаркетов, поскольку они нередко могут приобретать общественные функции, близкие к функциям агоры или рынка³⁰.

• **Ситуация 1:** управление персоналом

- 1) **Категориальные признаки:** старший / младший, равенство / неравенство (социальное), компенсация
- 2) **Субъекты-актанты:** менеджеры (модулятор-коннектор), рядовые работники (кооператоры / модуляторы-коннекторы, но только при общении с клиентами), в нижеследующем контексте – компенсаторы

- *koszmar praca nie polecam nikomu. jestes traktowany przez kierowników jak szmata.*
- *(odp.) trzeba bylo sie uczyc w szkole, a nie latac na dyskoteki za panienami.*
- *Sluchaj no czy ty zawsze uważasz że szkoła ci pomoże w znalezieniu pracy, człowieku żyjemy w takim kraju gdzie dawno szkoła nie jest brana pod uwagę, masz najomości to pracujesz nie masz ich więc nie pracujesz, wtedy zostaja hipermarkety³¹.*

В приведённом примере гипермаркет выступает как место, заряженное негативно-оценочным значением, предполагая локус, куда устраиваются недостаточно образованные лица, без амбициозных установок, без знакомств, а также как место эксплуатации рядовых работников, вынужденных работать за минимальную плату, что может быть отражением представлений о престижности разных профессий, а также о классовой предопределённости. Он же становится почвой для компенсаторного поведения психически слабых, трусливых, закомплексованных представителей общества (менеджеры), повышающих собственную самооценку и компенсирующих свои недостатки с помощью иерархического превосходства и помыкания другими. Появившаяся в цитируемом фрагменте триада локусов *школа – дискотека – гипермаркет* выступает также проекцией противоположных символов: школа – предполагает прилежность, старательность, усидчивость, трудолюбие и в итоге гарантирует профессиональный успех, в то время как дискотека – беззаботность, развлечение, погоню за удовольствиями, разгул, пренебрежение обязанностями, гипермаркет – последствие предыдущего, заслуженное наказание, унижение.

В польских условиях подобные представления закрепились и за рестораном быстрого питания МакДоналдс, куда устраиваются работать бесперспективные, заурядные личности. Это своего рода знаки времени, так

³⁰ В. GUTOWSKI: *Przestrzeń marzycieli...*, s. 155.

³¹ http://forum.o2.pl/temat.php?id_p=5437053&start=120 (дата обращения 23.06.2015).

как в довоенное время и раньше подобной классовой и общественной униженностью обладали профессии сапожника, дворника, уборщика улиц, мусорщика. В современных реалиях унижительной, изнуряющей физически и психически считается работа кассирши в гипермаркете. Отмеченное проиллюстрируем рядом примеров.

Так же с какой стате я должен чтото там зодить и считать или правильно купюры им отдавать.

Пусть выполняют свою работу!!! А не жалуется!!! Надо было учиться в школе хорошо!

Игорь, вы вероятно за кассой стоите. Уровень вашего интелекта на лицо. Хотя может случай ещё более запущенный и вы охранник?

А с чего вы взяли, что у человека, работающего кассиром или охранником, уровень IQ ниже вашего? у меня, к примеру, возникли на этот счет сомнения, глядя на то, как вы написали слово интелект

Знаете что, если человек работает в магазине, это еще не значит, что он неуч!!!! Я очень хорошо училась в школе и техникум закончила и еще заканчиваю институт, и не вам решать куда надо устраиваться на работу!!!!³²

В подобных высказываниях прослеживается стигматизирующая функция гипермаркета как места работы.

Ситуация: трудоустройство, работа в кассе как показатель отсутствия амбициозных установок, самоунижения

Категориальные признаки: социально-профессиональное равенство / неравенство

Субъектные актанты: кассирша, клиенты, другие работники гипермаркета

wyksztalcenie wykształceniem ale trzeba mieć też swój honor i ambicje! stać Cię tylko na tyle?³³

В приведённом примере особой весомостью обладают лексемы *honor* и *ambicje*, будучи косвенными выразителями негативно заряженной оце-

³² <http://www.fresher.ru/2013/05/22/40-otkrovenij-kassira-supermarketa/> (дата обращения 30.06.2015).

³³ <http://forum.interia.pl/praca-na-kasie-w-hipermarkecie-tematy,dId,2320885> (дата обращения 30.06.2015).

ночности, предполагающей антиномию «работа кассиршей в гипермаркете» vs «чувство самодостоинства, чести». Последний элемент можно связать с лексемой *wykształcenie* как своеобразным гарантом и показателем общественного статуса, обеспечивающим индивиду чувство самодостоинства и чести. Работа в гипермаркете, таким образом, служит средством не только языковой, но и общественной и социальной стигматизации, связываясь с отсутствием образования и уважения к самому себе.

Категория экскуссатива проявляется в высказываниях реже. При нежелательном посещении локуса прослеживается стремление посещающего отгородиться ото всего, что находится в интерьере, не получать никаких стимулов извне (слуховых, зрительных):

Ситуация: получение негативных стимулов при посещении гипермаркета

Категориальные признаки: экскуссатив; отрицательные / положительные ощущения (психические / физические); психическое состояние *weselo / smutno* – физическое состояние *udobno / niedobno*; *gromko / cicho*

Субъектные актанты: кассир, музыка (пертурбаторы)

A mnie w supermarketach już nic nie denerwuje. To zło konieczne (łatwiej i taniej zrobić tu duże zakupy), więc się przystosowałam. Słuchawki na uszy, żeby nie słyszeć wspaniałej muzy, lista z zakupami pod nosem, żeby nie musieć śledzić promocji i do przodu³⁴.

Освоение неприязненного пространства осуществляется через равнодушное к нему отношение. Экскуссатив провоцируется также несовпадением эмоциональных уровней лиц, вступающих в отношения. Чаще всего подразумевается клиент и кассир, не реагирующий на проявления вежливости:

Ситуация: общение с клиентами

Категориальные признаки: экскуссатив; соответствие / несоответствие

Субъектные актанты: клиенты (медиаторы), кассиры (пертурбаторы)

Dziewczyna faktycznie była niezadowolona. Uśmiechnęłam się do niej, grzecznie podziękowałam - jak zawsze zresztą - a ona kamienna twarz, zero uśmiechu, postawa „nie chcę, ale muszę”. Nienawidzę zakupów³⁵.

Ситуация: общение с клиентами

Категориальные признаки: лаборатив; соответствие / несоответствие

³⁴ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения 11.07.2015).

³⁵ Там же.

Субъектные актанты: клиенты (пертурбаторы), кассиры (медиаторы)

To jest straszna praca, kolejki nie możesz się zamknąć na koniec zmiany, bo ludzie się drą i nie chcą odejść, mimo że ci za nadgodziny nie płacą. W tym okresie karpie żywe latają po kasie i masz problem z ich zeskanowaniem, a kolejka się z ciebie nabija³⁶.

В приведённом примере подчёркивается разительное несоответствие между возлагаемыми на кассирш обязанностями и ответственностью и получаемым за это вознаграждением и пренебрежительно-насмешливым отношением клиентов к их труду. Здесь в очередной раз используются контрастные понятия при языковой характеристике описываемой должности: опосредованно прослеживается оппозиция «один» vs «масса», в дальнейшем детализируемые на «предписанные служебными обязанностями действия» vs «действия, вынуждаемые со стороны требующей что-л. массы», «уважение к собственному труду» vs «неуважение к чужому труду».

Pierwsze dni to była walka z własną dumą (miałam być przecież psychologiem. studiowałam... a tu kapustę układam i to w markecie, do tego wrzeszczy na mnie ktoś, kto żadnej książki w życiu nie przeczytał.

(<http://www.wysokieobcasy.pl/>)

В данном примере снова находит свое воплощение отрицательный образ маркета, возникающий из столкновения контрастных по коннотативной силе понятий. Лексемы и словосочетания, заряженные положительным потенциалом – *duma, psycholog, studiować, czytać książki*, противопоставляются таким, как *układać kapustę, wrzeszczeć*. Как представляется, отрицательная семантика словосочетания *układać kapustę* мотивирована коннотативной связью с выражениями, называющими глупого, необразованного, умственно ограниченного человека: *kapuściana głowa / kapuściany łeb, kapusta – głowa pusta, głąb*. Эффект контраста, скорее неожиданно-сти происходящего, достигается также посредством введения союзно-местоимённых сочетаний *a tu, i to*. С психологической точки зрения здесь наблюдается отсутствие возможности доказать собственное, скорее интеллектуальное, достоинство и почувствовать его «доказательства» в надлежащем отношении окружающих, которые замечают такое достоинство.

Ситуация: взаимодействие с другими работниками

Категориальные признаки: лабораторив, справедливость / несправедливость

³⁶ <http://forum.interia.pl/praca-na-kasie-w-hipermarkecie-tematy,dId,2320885> (дата обращения 30.06.2015).

Субъектные актанты: персонал гипермаркета (пертурбаторы / модераторы-коннекторы)

oczywiście pełna odpowiedzialność kasowa, przy stawce 5 zł, podczas przerwy zmieniają cię wewnątrz kasjerki, i jak robią manko na twojej kasetce, to ty odpowiadasz, mimo że to niezgodne z prawem³⁷.

Ситуация: налаживание межличностных отношений, поглощение личности массой и её поведением

Категориальные признаки: соответствие / несоответствие норме поведения

Okienek do obsługi jest kilkanaście, pracują 2. Średnia długość obsługiwanego jednej osoby przy kasie jakieś 15 minut. Nic więc dziwnego, że utkwiliam w kolejce ludzi tak samo wkurzonych i zirytowanych jak ja. Kolejka zmieniła się w twój jednorodny, o zamiarach iście morderczych³⁸.

Ситуация: проход через противокражные рамки

Категориальные признаки: соответствие / несоответствие норме поведения

Актанты: клиент, противокражные рамки, прочие покупатели (пертурбаторы)

Czy też na waszym wejściu tuż koło informacji piszcza bramki w kauflandzie, i przy kasach także, mimo że nic nieukradliście? Ja dziś miałam taką sytuację, wszyscy przy kasach się na mnie patrzyli, gdy mijając bramki one zapiszczaly³⁹.

В приведённом фрагменте характеристика довольно типичной ситуации у кассы в гипермаркете даётся с противоположной позиции клиента, а не кассира. Надо отметить, что касса является особым местом. Данная её особенность заключается в том, что она по функции и способу размещения напоминает таможенный пункт. Касса, таким образом, оказывается граничной точкой, отгораживающей два разных пространства: пространство зала гипермаркета от остальной территории, где правила поведения несколько иные, по крайней мере, не так строги. Само линейное расположение кассовых пунктов автоматически назначает границу двух

³⁷ <http://forum.interia.pl/praca-na-kasie-w-hipermarkecie-tematy,dId,2320885> (дата обращения 30.06.2015).

³⁸ <http://abc.blox.pl/Blox/szukaj/jedno+okienko> (дата обращения 30.06.2015).

³⁹ <http://forum.gp24.pl/bramki-w-kauflandzie-t61990/> (дата обращения 30.06.2015).

зон: зоны, где всякий поддается заметному или незаметному наблюдению (охранники, видеокамеры) и, покидая её, проходит проверку на наличие у него краденых товаров (противокражные рамки), и зоны, в которой строгий присмотр за действиями индивида не осуществляется. Как думается, атмосфера неминуемого контроля, напряжённости и ожидания перед платежом за покупки и проходом через рамки, которые иногда включаются без обоснованной причины, приводит к более нервному, в том числе и словесному, поведению клиентов. Проход через рамки – это своего рода проверка на честность. Поэтому в случае необоснованного включения рамок невиновный клиент испытывает чувство неза заслуженной обиды, что усиливается обвинительными взглядами прочих клиентов. Данную ситуацию проиллюстрируем рядом таких высказываний:

Może to i głupie, ale ja się cykam bramek, gdy mam już wyjść, ze skasowanymi zakupami . Zupełnie, jak w demotywatorach „NAWET JEŻELI NIC NIE UKRADŁEŚ, ZAWSZE MASZ STRACH, GDY MASZ PRZEZ NIE PRZEJŚĆ” I naprawdę, nawet, gdy mam świadomość, że nic nie ukradłam (notabene nigdy czegoś takiego nie zrobiłam), a na wszystkie rzeczy mam paragon, dźwięk pip pip pip, w połączeniu ze spojrzeniem ludzi i podejściem ochroniarza, po przekroczeniu owej bramki- bezcenny⁴⁰.

Nie usłyszałam przepaszam, bo dla obsługi to nie był problem. Dla mnie i dla mojej córki już olbrzymi. Obie zdenerwowałyśmy się bardzo. Nie muszę tłumaczyć, jak pozostali klienci reagują na brzęczyk, gdy ktoś opuszcza sklep –dane Czytelniczki do wiadomości redakcji.

Dalej w liście Czytelniczka pisze, że zastanowi się na przyszłość czy wróci do tego sklepu, gdzie klient wychodzi zażenowany, choć ucziwy⁴¹.

Кассиры являются той группой персонала гипермаркета, которой чаще всех приходится иметь контакт с клиентами. Именно кассирши оказываются теми лицами, с которыми клиенты хотят общаться как можно реже. Отмеченное следует зачастую из индивидуальных личностных, психологических качеств клиента, его интровертического склада личности, влияющего в итоге на нежелание входить в какие-либо отношения с посторонними (физические, словесные, зрительные):

Ситуация: общение с клиентами

Категориальные признаки: экскуссатив; соответствие / несоответствие

⁴⁰ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения 30.06.2015).

⁴¹ <http://iszczecinek.pl/artykuly/aktualnosci/piszczace-bramki-w-tesco> (дата обращения 30.06.2015).

Субъектные актанты: клиенты (медиаторы), кассиры (пертурбаторы)

Co mnie denerwuje w hipermarketach? KASJERKI! Wiem, że przeze mnie duża część społeczeństwa straciłaby pracę, ale no po co mi kasjerka w sklepie? Trują, gadają, czepiają się, kodu znaleźć nie umieją - ja wiem, że dostają 7zł za godzinę, ale no to nie ja im płacę... Zatem głównie chodzę do Tesco, bo tam samoobsługówki⁴².

Из приведённого примера возникает образ кассира, в частности как лица, вынуждающего клиента к словесному контакту, заставляющего вступать в пустопорожний, с точки зрения того, разговор (*trują, gadają*). В результате можно увидеть ситуацию несовпадения двух личностных типов: клиента-интроверта и кассира-экстраверта. Это несовпадение интерпретируется клиентом как словесная навязчивость, принудительный словесный контакт. Подобные случаи фиксируются и в русскоязычной среде:

Мало того, они (кассиры – М.В.) много разговаривают, сидя на кассе да еще пытаются быть психологом аля ой будьте добрее!⁴³

Негативные ощущения провоцируют также стандартные процедуры, осуществляемые кассирами. Имеется в виду проверка содержания картонных упаковок на наличие спрятанных в них товаров. Эгоцентристское отношение клиентки к таким ситуациям приводит к появлению у нее чувства обиды, вызванного необоснованными, в ее представлении, подозрениями в краже.

Dla mnie na przykład niemiłe jest gdy kasjerka otwiera pudełka na wypadek, gdybym coś tam zakamuflowała przy okazji kupna farby do włosów.

*Mnie tak generalnie 2 rzeczy denerwują, biorąc całokształt:
– traktowanie mnie jak potencjalną złodziejkę.*

kasjerka otwiera pudełka innych produktów sprawdzając czy aby czegoś innego w nich nie przemycam co jest dla mnie wystarczająco upokarzające⁴⁴.

Подобная ситуация воспринимается клиенткой как нарушение собственной чести и свидетельствует о её неумении приспособиться к определённым правилам поведения на территории гипермаркета. Атмосфера посто-

⁴² <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения 12.01.2016).

⁴³ <http://pro-firmy.ru/nash-gipermarket-otzyvy?page=1> (дата обращения 12.01.2016).

⁴⁴ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения 12.01.2016).

янного наблюдения, контроля, предопределённая характером данного локуса, вызывает у клиентов ощущение постоянного вмешательства, слежения, нередко интерпретируемого как ограничение личной свободы и бездушное лишение анонимности:

Nie lubię strasznie, gdy ktoś za mną w sklepie chodzi i bezczelnie patrzy na ręce, raz miałam tak w Biedronce, wtedy dostało się ochroniarzowi⁴⁵,

Будьте осторожны раздеваясь в примерочных, за вами наблюдают охранники. Такого кошмара я не видела.

охранники всегда лезут в пакеты, сумки, требуют чеки. Просто ужас, а не магазин!⁴⁶

*OCHRONA - BIEDRONKA i CARREFOUR !!! - stare dziady wyrzucone nawet ze straży miejskiej.. zakompleksione i zboczone d*pkі, które chcą zajrzeć każdemu nawet w gacie.. a każdy to dla nich złodziej*

Mi kiedyś debil uparł się przejrzeć torbę. Wkurzyłem się, sprowokowałem go do użycia siły i wezwałem chłopaków z pobliskiego komisariatu. Wyleciał z tej roboty natychmiast⁴⁷.

В последнем примере опосредованно создаётся образ современного клиента: коварного, ехидного, мстительного. Гипермаркет поэтому нередко становится местом для издевательского поведения, основанного на представлениях о безнаказанности клиента. Сознательно донимать работникам гипермаркета даже по самой мелкой причине и извлекать из этого удовольствие – довольно частотная практика. Сами клиенты открыто заявляют об этом:

(..) kiedyś zrobiłam psikusa paniom z obsługi samoobsługowych [kas – M.W.] i kasowałam hurtowe zakupy ahahaha wścieku macicy dostały:) Co do niezgodności cen - zawsze dopełniam transakcji, a następnie idę wymęczyć panią z BOK-u - jak mnie widzą mają dosyć⁴⁸.

В рассматриваемой ситуации на самом деле можно увидеть своеобразное и довольно частотное поведение клиента, направленное на удовлетворение внутренней потребности доминирования, превосходства, а также создания психического дискомфорта у другого, подавления его. Кроме того, публичное (на форуме) обсуждение и пересказ ситуации доставляют дан-

⁴⁵ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴⁶ <http://www.spr.ru/otzyvy/nash-gipermarket.html> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴⁷ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения: 12.01.2016).

⁴⁸ Там же.

ному лицу удовольствие, даже самодовольство. Нередко «привилегированная» позиция клиента («клиент всегда прав») провоцирует словесную агрессию, будучи средством разрядки внутреннего эмоционального напряжения:

Stali klienci którzy przychodzą do marketu tylko po to by powkurzac pracowników. Jeden z moich ulubionych bywalców powtarzał, że on tu przychodzi rozładować frustracje z całego tygodnia⁴⁹.

Вторжение в личную зону осуществляется и самими клиентами:

A i jeszcze jedna rzecz mnie złości to ludzie za mną patrzą co tam w koszyku⁵⁰

Нежелание того, чтобы другие рассматривали содержимое чьей-либо тележки, может следовать из некоторого опасения раскрыть, увидеть, узнать на его основании какую-то информацию о клиенте (напр., его материальном, социальном статусе, пристрастии к определённым продуктам):

Po zawartości koszyka można poznać, czy jesteś singielką. Może dlatego stojący za Tobą facet go lustruje⁵¹.

В сравнении с небольшими магазинами наблюдается совмещённость ролей субъектных актантов: одно и то же лицо – и продавец, и кассир, и бухгалтер, и поставщик товара. В крупных магазинах (гипер- и супермаркетах) ролевые функции строго распределены, иерархизованы и специализированы. На этом основании можно предполагать, что размер, пространственная протяжённость влияют на характер ролей и функций, предполагая большее количество действующих лиц, обеспечивающих правильное функционирование магазина.

• **Ситуация 2:** нарушение правил поведения, принятых на территории локуса

1) **Категориальные признаки:** демонстратив, соответствие / несоответствие (норме поведения)

2) **Субъектные актанты:** клиент (пертурбатор; психологическая роль: ребёнок), охранник (регулятор, модулятор-коннектор),

– Jakis czas temu pojechałam na zakupy do Auchan w Bielsku-B...a że było bardzo ciepło kupiłam wcześniej w automacie w innym

⁴⁹ <http://www.netkobiety.pl/t58008.html> (дата обращения 12.01.2016).

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

sklepie 0,5 litra coca-cole... zostalo tam moze 5 lyczkow i butelka wyladowala w koszyku pod wozkiem syna..po godzinie. jestem przy kasie pani kasjerka nas podliczyła na 580zł..oki zaplacilam juz mam odchodzie a tu podchodzi pan ochroniarz i do mnie z ryjem ze wezwie policje bo za cole nie zaplacilam ktora jest w koszyku pod wozkiem... ja na to ze cola jest kupiona w automacie,a on domnioe „pokaz mi paragon” szlak mnie wziol...mowie

- *Jak się wchodzi do hipermarketu z czymś co kupilismy gdzie indziej, to zgłasza się to komuś z obsługi* (участник форума в психологической роли родителя).
- *chyba cie pogielo..czyli wszystko co mam ..to mam sobie okleic... wchodze do sklepu jako potencjalny klient a nie złodziej, jak to niektórzy zakładają*⁵².

Неумение приспособиться к нормам поведения. В представлении клиентки возникает необоснованное чувство несправедливости: она заплатила за покупки 580 зл., а её обвиняют в краже. Представление о себе как клиенте даёт ей ложное право не подчиняться распорядку, по принципу «Плачу, могу всё». Чувство незаслуженной обиды усиливает также возражение других участников форума, провоцируя словесную агрессию с её стороны. Здесь также срабатывает косвенно представление о всемогущей силе денег. Клиентка не случайно сообщила стоимость покупок (*pani kasjerka nas podliczyła na 580 zł*), желая показать разительное несоответствие заплаченных денег со стоимостью бутылки кока-колы, спровоцировавшей возникновение ситуации. В результате можно говорить о том, что гипермаркет становится тем локусом, где можно демонстрировать свой материальный статус, компенсируя при этом какие-то другие собственные недостатки. Поведение клиентки довольно характерно для тех, кто долгое время был малоимущим и разбогател, по принципу «Теперь все могу» и «Всё могут короли».

Не менее важными видятся представления о гипермаркете и способы их вербализации лицами, работающими в подобных местах.

Довольно частотным оказывается категориальный признак конститутива, т.е., как отмечалось в начале, посещения гипермаркета для развлечения, времяпрепровождения. Такие действия связаны с положительными эмоциями, поскольку отношения реализуют себя между субъектами, хорошо знающими друг друга. Развлекательная функция гипермаркета и торговых галерей неоднократно подчёркивалась в социологических исследованиях. Именно эту функцию исследовал Я. Бараньски,

⁵² http://f.kafeteria.pl/temat/f1/historia-z-hipermarketu-p_5216804 (дата обращения 20.11.2015).

указывая на то, что красиво оформленный интерьер способствует даже фантазированию при просмотре витрин⁵³.

Еще одной функцией, выявленной на основе как русского, так и польского материала, является компенсаторная. Имеется в виду посещение гипермаркета с целью погружения в другую реальность и переживания на этой основе недостающих в повседневной жизни ощущений и впечатлений через наблюдение витрин с красивой одеждой, обувью, техникой, автомобилями. В английском языке существует выражение, определяющее этот феномен, а именно *window shopping*, или рассматривание (букв. покупка) витрин. Данную компенсаторную функцию отмечает в своей работе М. Лентовски. Как замечает автор, „Po wyjściu z samochodu czy autobusu, szybkim przejściu przez „martwy» parking i w końcu wejściu do samego centrum handlowego wkraczamy do innego, „lepszego» kolorowego świata, gdzie możemy (a przynajmniej tak nam powinno się wydawać) otrzymać wszystko, czego tylko zapagniemy — raj u konsumentów”⁵⁴.

Рассмотрим такое высказывание для иллюстрации:

Ситуация: посещение гипермаркета для развлечения

- **Категориальные признаки:** волюнтарив, интересубъектив; отрицательные / положительные ощущения (психические / физические); психическое состояние *весело / грустно* – физическое состояние *удобно / неудобно*

«по мне Глобус тот магазин, в который едешь не только за покупками но и насладиться этими самыми покупками-настолько все красиво, аккуратно Отдельно радуют ресторанчики на территории магазина»

«Ничто так не поднимает настроения, как прогулки по магазинам. Могу и не купить ничего, но глазки попучишь и как-то радостнее становишься».

Не секрет, что многие из нас любят ходить за продуктами, особенно, женщины. Я тоже люблю ходить в гипермаркеты, потому что обожаю готовить.

Мы каждую неделю ездим в гипермаркет, хоть какое-то развлечение (для меня)⁵⁵

Гипермаркет нередко становится локусом, сопровождаемым демонстративной функцией. Функция эта у гипермаркетов заключается в том, что они посещаются с целью потратить деньги, продемонстрировав, тем

⁵³ J. BARAŃSKI: *Świat rzeczy. Zarys antropologiczny*. Kraków 2007, s. 321.

⁵⁴ M. ŁĘTOWSKI: *Znaczenie centrum handlowego...*

⁵⁵ <http://2009-2012.littleone.ru/archive/index.php/t-2037742.html> (дата обращения 21.10.2015).

самым, свой материальный статус и этим противопоставив себя остальным. Отмеченное прослеживается в высказываниях, в которых пользователи, намеренно отвлекаясь от обсуждаемой темы, сообщают о затраченных суммах:

Ситуация: демонстративное посещение гипермаркета

Категориальные признаки: демонстратив; масса / единица; социальный статус

Моя семья заезжает в Метро где-то раз в 3 недели. Ездим мы на машине, но знаю, что до „Метро” ходит маршрутка. Сказать честно, не вижу смысла в маршрутке как правило, покупаются в Метро на несколько тысяч рублей и довести свои покупки до дома можно только на машине⁵⁶.

Гипермаркеты являются локусами, которые дают возможность не только проявить свой материальный статус, выделиться на фоне других, но и, наоборот, – стать частью массы, приобретая анонимность:

ponieważ nie postrzegam posiadania znajomych za atut a wręcz anonimowość uważam za zaletę to też wolę hipermarkety (chyba, że chodzi o produkty mięsne.. to akurat strasznie słabo wygląda i hipermarketach)

Tylko hipermarkety ogromny wybór, anonimowość, nikt mi nie sapie nade łbem a potem nie komentuje moich zakupów, mogę dzwonić rozmyślać i układać jadłospis...⁵⁷

Hipermarkety (ale nie jakieś olbrzymy typu Auchan!!) lubię bo mogę sama obejrzeć produkt, sama go włożyć do koszyka i w razie potrzeby odłożyć, nie muszę też prosić ekspedientki o wszystko. Anonimowość mi się podoba, zakupy to zakupy, ekspedientka/kasjerka to osoba która kasuje produkty i wydaje resztę a nie koleżanka z którą przyszłam na pogawędkę⁵⁸.

Отмеченный массовый характер гипермаркетов и следующая из этого анонимность покупателей провоцируют нарушения норм поведения на территории данного локуса:

Markety gdyby nie dziwny nawyk wielu kupujących- próbowanie winogron, cukierków (z beczelnym wrzucaniem papierków z powrotem do pudełka), macanie gołą ręką każdej bułki i tak dalej. Czy ludzie

⁵⁶ <http://irecommend.ru/content/metro-moskva> (дата обращения 21.10.2015).

⁵⁷ <http://wizaz.pl/forum/showthread.php?t=615690&page=1> (дата обращения 21.10.2015).

⁵⁸ Там же.

*nie zdają sobie sprawy, że to jest niekulturalne albo zwyczajnie niehigieniczne*⁵⁹.

Отмечаемая компенсаторная функция ещё более значимо проявляет себя в ресторане. Ресторан, как представляется, заряжен большим потенциалом возможных ощущений, поскольку, в отличие от гипермаркета, его наличие в структуре городского пространства обусловлено выполнением меньшего количества функций, но благодаря этому более значимых и специализированных. Ресторану свойственна преимущественно категория компенсатива, поскольку данный локус часто выступает средством ухода от повседневности, погружения в другую реальность, символом чего-то «большого» и «красивого», являясь в то же время источником положительных, иногда также, впрочем, и отрицательных, ощущений. Данные ощущения предполагают как психические, так и физические стимулы (зрительные, слуховые, вкусовые, тактильные).

Отметим, что ресторан как локус связан со следующими категориальными признаками:

- представительности субъекта – место, где обеспеченный человек может себя в достаточной мере проявить, что отчасти связано с категорией демонстратива, из чего будет следовать признак сигнальности, распознавания на основании соответствующих атрибутов
- ухода субъекта от повседневности и компенсации не свойственных ей ощущений
- налаживания отношений с противоположным полом: ресторан посещается ради удовлетворения эмоциональных потребностей, можно считать его актантом предназначения, инструментом удовлетворения этих потребностей, зрительных и эмоциональных переживаний и ощущений
- вынужденности поведения и соблюдения норм и правил, в русской действительности существует обиходное выражение *ресторанная культура*, указывающее, в том числе, на нечто высокое и исключительное, куда следует относить дополнительно признаки культовой ритуальности и обрядности: посещение ресторана становится своеобразным обрядом
- замкнутости / открытости: ресторан посещается далеко не всеми
- противопоставления необходимого и излишества
- стимулируемости, побудительности к действию, средства влияния на кого-то, что может быть связано с нежеланием того или иного субъекта посещать такого рода места, он посещает их только по приглашению со стороны кого-то другого (категория экскуссатива)
- своего / чужого: дом как своё, естественное / ресторан как чужое, искусственное

⁵⁹ Там же.

К этому стоит добавить **кафе** с такими для него характерными признаками:

- свой / чужой
- неуверенность в себе, психологическая незрелость
- масса / единица как отдельная личность
- место получения приятных или неприятных ощущений (тактильных, акустических, зрительных)

Поход в ресторан, так же, как и посещение гипермаркета, это своего рода праздник, церемония, связанная с выполнением ряда ритуалов. Иногда надлежащее их выполнение оказывается затруднительным в силу неожиданных внешних обстоятельств, которые, в итоге, сказываются на самопредставлении о данном локусе. Для иллюстрации приведём такую цитату из форума:

Для многих выход в ресторан – широкой души пьянка с ё@лей и поножовщиной. Особенно, когда эта пьянка ПО ПОВОДУ. Вспомните недавний инцидент в Трапезе. Отдохнуть-развеесться культурно получается не всегда. Запланировать романтический ужин с любимой(ым) можно, но опять-таки в силу нашей местечковости нет гарантии, что его не испортят:

- а) таксист, накуривший в своей четверке (хотя ожидали опель);*
- б) администратор, не пустивший в заведение: Извините, столики заказаны – читай: Ну куда ты со своим-то суконным, да в калашный! –*
- в) официант(ка)-лунатик, которых сначала не дождешься, а потом они уже умерли;*
- г) гопкомпания за соседним столиком;*
- д) неудовлетворенный женой повар, недожаривший мясо;*
- е) беспризорник, подбежавший к крыльцу рэсторации и попросивший копеечку.*

Предлагаю продолжить список, уважаемые форумчане. Кому и что могло испортить вечер⁶⁰.

В приведённом фрагменте поход в ресторан – это действие, потенциально связанное с неожиданными и неприятными событиями. Поход в ресторан мыслится как путь, преодоление которого предполагает контакт с актантами отрицательного воздействия и психического / физического дискомфорта. Стремление косвенно избежать контакта с теми, кто своим ненадлежащим поведением вызывает негативные ощущения у говорящего, нежелание ощущать на себе их влияние. Прослеживаются такие

⁶⁰ <http://www.smolnews.ru/news/22965> (дата обращения: 10.06.2015).

категориальные признаки, как *свой / чужой*, противопоставление *я – другие*, в котором «я» выше других (беспризорник по статусу ниже говорящего), *социальное соответствие / несоответствие, равенство / неравенство*⁶¹ взаимодействующих в ситуации лиц, ресторан – место, характер которого определяет круг посетителей (признаки *причастности / непричастности, типичности / нетипичности*), попадание в сферу причастности того, кто к ней не относится, вызывает негативные ощущения (*беспризорник*), ощущение нарушения справедливости и ограничения свободы: *администратор, не пустивший в заведение*. Ресторан в данном случае выступает в качестве не средства ухода от повседневности и удовлетворения потребностей пережить что-то красивое, торжественное, а скорее, как локус, ассоциируемый с неприятными ощущениями. Тем самым, он не становится местом проявления своего «я», требующего привлечения внимания к себе и отделения себя от посторонних.

Ресторан – это также и вместе с тем средство предварительного налаживания отношений с представителями противоположного пола, вид вступительной игры, предшествующей интимной близости и половому контакту. Подобное можно отметить в другом: «по мне так наоборот, уверенным людям незачем париться в ресторане. Вообще-то в ресторан ходят не есть.»

Sphinxy są często ulokowane w okolicach biurowcowych, w związku z czym w porze lunchu można tam spotkać tabuny ludzi w garniturach. Podobnie jak różne wietnamczyki, tam też lubi być garniturowo. Jak pora lunchu wygląda w prawdziwych restauracjach, gdzie obiad to od stówy się zaczyna, to nie wiem. Jeszcze się nie dorobiłam na tyle, żeby w takich miejscach lunche spożywać.

a ja ostatnio byłem w restauracji i też sie bałem sztampy odzieżowej, ale nic takiego nie było. drescode w mojej branży też już bardzo słabo funkcjonuje. mozesz iść w trampkach. im zależy najbardziej na twoim rachunku.

*a mnie ci w garniturach już nie przeszkadzają. mamy się kompletnie z bani na wzajem. ja wiem, że oni chcą i muszą mieć garnitur a ja nie chce i nie muszą. chyba dzisiaj pójdę sobie ze sobą romantycznie do ulubionej knajpy*⁶².

Категориальные признаки: 1) демонстратив; материальный статус – бедный / богатый, дорого / дешёво 2) принадлежность / непринад-

⁶¹ *Соответствие / несоответствие, равенство / неравенство* – в возрастном отношении.

⁶² <http://restauracja.ugotuj.to/restauracja/158154263/Restauracja+Tabun/miasto-Gda%C5%84sk/p/> (дата обращения 10.06.2015).

лежность к социально-профессиональной группе, из чего возникает противопоставление свой / чужой (*ostatnio byłem w restauracji i też sie bałem sztampy odzieżowej*) 3) внешний вид: элегантность / парадность / окказиональность – обыденность / повседневность, 4) соблюдение / несоблюдение норм и правил поведения, принятых на территории посещаемого объекта.

Субъектные актанты: собирательный актант: *tabuny ludzi* /w garniturach/ – актант, проявление и активность которого обусловлены темпорально (*w porze lunchu – lunch* актуализатор контактива), **Sphinxu, wietnamczyki** (*restauracja wietnamska*), посещаемые представителями определённых общественных слоёв, что связано с зоной воздействия других локусов (офисных зданий)

Атрибутив – материальные объекты, несущие оценочное значение и имеющие символично-характеризующую функцию: названия частей одежды – актуализаторы социально-профессиональной принадлежности и статуса актантов (*garnitur, krawat, trampki*)

Цель посещения – быстрое питание во время рабочего перерыва

Prawdziwe restauracje – ограниченное посещение (только для хорошо обеспеченных), элегантность, престижность (*jeśli elegancja nie kojarzy Ci się z restauracją, to raczej w restauracji nigdy nie byłeś*)

nie, nie chodze do restauracji, kiedys mialam na to ochote, zeby pojsc do eleganckiej restauracji na romantyczna kolacje ale maz mnie nie zapraszal a teraz jestem juz za stara zeby poznac mezczyzne ktory zechcial by mnie zaprosic bo samej byloby mi smutno, z psami zas jeszcze nie wpuszczaja:)))⁶³

Категориальные признаки: 1) волюнтатив; межполовые взаимоотношения (мужчина – женщина, муж – жена), 2) возрастные признаки: старый / молодой, 3) количество взаимодействующих субъектных актантов: множественность / единичность (совместность / одиночество), из чего возникает психическое состояние: грустно (если в одиночку) / весело, приятно (если во множестве или вдвоём)

Субъектные актанты: муж – актант несовершенного действия (*maz mnie nie zapraszal*), собаки – актант транзитива / замены, переноса эмоционального состояния, испытываемого женой – актантом-носителем данного состояния (*samej byloby mi smutno, z psami zas jeszcze nie wpuszczaja*), а также возрастного признака, препятствующего в достижении определённой цели (*za stara zeby poznac mezczyzne*), мужчина – актант потенциаль-

⁶³ http://forum.gazeta.pl/forum/w,16,145067745,145067745,chodzicie_do_restauracji_.html (дата обращения 10.06.2015).

ного, желаемого вербально-эмоционального воздействия (*zechciał by mnie zaprosić*), актант волюнтативной модальности, ресторан – актант предназначения, цели, удовлетворения потребности зрительных и эмоциональных ощущений (*eleganckiej restauracji na romantyczną kolację*)

Ресторан: локус, посещаемый вдвоём ради удовлетворения эмоциональных потребностей, средство выражения эмоционально положительного отношения мужчины к женщине, наружной экспликации чувства.

Do kawiarni zaczęłam chodzić niedawno (może dlatego, że zaczynam dopiero żyć a związane jest to z moim młodym wiekiem) Urzekają mnie miejsca intymne (z ładnym wystrojem) gdzie spokojnie mogę spędzić czas i nie jestem obserwowana przez innych. Miejsce na uboczu⁶⁴.

Категориальные признаки: 1) свой / чужой, 2) зрительный контакт с незнакомыми / его отсутствие, 3) противопоставление местонахождения субъекта: центр / периферия (*Miejsce na uboczu*), 4) масса / единица

Субъектные актанты: я (говорящий), *inni* – потенциальный собирательный наблюдатель, актант нежелательного зрительного воздействия

Кафе: локус, посещение которого связано с определёнными временными интервалами (свободное время), с целью уединиться, избегая контакта с другими (чужими). Нежелательность контакта может быть следствием молодого возраста и, тем самым, отсутствия навыков поведения в толпе, опыта налаживать контакт, вызывающего страх перед нарушением нормы, а также осознанием каких-либо недостатков, в том числе и во внешнем виде, которые могут быть оценены негативно потенциальным наблюдателем (страх перед неодобрением).

Takie, do których nie wchodzię. Są to pseudo-kawiarnie produkujące kawę. Latte podają w szklankach, które parzą mi dłonie. Mają brudno (to wina personelu, ale cóż). Nieciekawa klientela (z wrzeszczącymi dziećmi, lamentującymi koleżankami i rżącymi psiapsiólami)⁶⁵.

Категориальные признаки: 1) свой / чужой, 2) нарушение нормы (*Latte podają w szklankach, mają brudno*), 3) отрицательные ощущения (тактильные: *parzą mi dłonie*, слуховые: *z wrzeszczącymi dziećmi, lamentującymi koleżankami i rżącymi psiapsiólami*), 4) социальный статус

Субъектные актанты: говорящий, испытывающий на себе отрицательное воздействие других (*wrzeszczące dzieci, lamentujące koleżanki, rżące psiapsóły*), чрезмерно манифестирующих свои эмоциональные состо-

⁶⁴ <https://wizaz.pl/forum/showthread.php?p=24774786> (дата обращения 10.06.2015).

⁶⁵ <https://wizaz.pl/forum/showthread.php?p=23380302> (дата обращения 10.06.2015).

яния (*wrzeszczeć, lamentować (plakać, narzekać, skarżyć się), rzeć (=głośno śmiać się)*)

Избегание подобных мест с целью ограничить контакт с другими, теми, кто не подходит по социальному, интеллектуальному, возрастному критериям, место, ассоциируемое с неприятными ощущениями, грубым проявлением эмоций находящихся в нём субъектов (нарушение норм поведения в публичных местах).

Проведённый анализ нельзя считать ни исчерпывающим, ни полным. Его целью было наметить некоторые аспекты функционирования избранных объектов городского пространства, которые в силу своей специфики получают разное символическое наполнение, что отчасти проявляется на языковом, культурном и ментальном уровнях.

Рестораны, кафе или, в широком понимании, любые пункты общественного питания по своей роли и функции совпадают с парком, являясь своеобразным локусом-посредником при налаживании межсубъектных отношений.

Пётр Червинский

Темные аллеи парка и “парк-конфликт” современного представления

Прежде чем перейти к непосредственному предмету заявленного в заглавии концептуального поворота, зададимся вопросом, чем есть парк в пространстве современного города, а точнее, в представлениях об этом пространстве. Вопрос, так поставленный, следовало бы воспринимать не случайным хотя бы уже потому, что первоначально парк, впрочем, и не первоначально, но в общем и целом, вряд ли можно считать городскому пространству свойственным. Прежде всего, потому, что, с одной стороны, это явление, может, точнее сказать, заведение, как элемент городского устройства, довольно позднее. Общедоступные городские парки появились в Европе только в начале XIX века, в России, соответственно, позже. А с другой, если задуматься над природой и смыслом города как элемента цивилизации и культуры, не прямо следующее из него. Можно бы было сказать, что в определенном своем отношении его нарушающее и ему в целом чуждое, если бы не то обстоятельство, что, с появлением ли в городе парков, либо вследствие их в нем появления, следует говорить об изменившейся концептуальности города, о новой стадии его развития и становления применительно к тому, чем он есть для носителей данной лингвоментальной (определим это как-нибудь так) культуры, его для них восприятия и его о нем представлений. Для сознания, чувства и ощущения, формирующих складывающееся впечатление о нем и основанное на этом всем к нему отношение.

Отвлечемся от существующих и подробно представленных в литературе о городе, независимо от сферы научного знания и дисциплины, концепций и типологий исторических стадий и форм городского развития, включая в них прошлое, настоящее, будущее, говорящих о средневековом, античном, индустриальном, постиндустриальном и пр. го-

роде, о городах самых разных видов, предназначений, специализаций, размеров, жителей, региональных, национальных традиций, связей, мотивов, ориентаций, культур. Отвлечемся также, может, на время, и от определения того, что такое город. Как для того, чтобы не повторять известное, то, что можно, при необходимости и желании, найти и с чем легко познакомиться, так и для того, не в последнюю, если не в первую, очередь, что это никак не входило в поставленную нами, отнюдь не ознакомительную, и даже не познавательную, а потому и не воспроизводящую, но, скорее, интроспективно репрезентирующую и рефлексивную задачу, перцептивно-генеративную в своей основе и выходе. Такую, которая, по своей идее, будучи направленной внутрь, имеет смыслом установить, по крайней мере, пытаться сделать это, что может следовать и что, если не в полном объеме, то в значимых проявлениях, следует из того, что внутри, обнаруживая и объявляя себя наружу. Речь, иными словами, идет об экспликативно-манifestирующих формах того, что, часто неявно и не осознаваемо, на деле стоит за ними, формируя их (не побоимся здесь тавтологии) и, в свою очередь, формируясь ими. Прибегая к некоторому, хотя и важному и не случайному упрощению, объектом подобного рода анализа и рассуждений был бы некий ментально-чувственный образ, который, будучи сформирован, присутствуя, в известной мере не осознаваемо, внутри, влиял бы на то, что и как говорится, поскольку за этим стоит, что и как ощущается, мыслится, чувствуется. Город, а с ним, из него и в странственном его представлении и отображении, парк был бы тем, что, входя в эмотивную, а с этим и рефлексивную и реактивную сферу субъекта как представителя определенной ментальной культурной среды, составляя в ней свою часть, являясь в ней его частью, выступает как сгусток переживаемо значимых, концептуально-оценочных впечатлений, предполагающих экзистенциально ориентирующий, в отношении субъекта, характер. Город и парк, таким образом, будут восприниматься не как концепт (концепты)¹, не как поле, смысловое и семантическое, не как такое же

¹ Концепт, при всем многообразии имеющихся подходов и определений, в наиболее общепринятом случае объясняется как «содержательная сторона словесного знака ... за которой стоит понятие ... принадлежащее умственной, духовной или жизненно важной материальной сфере существования человека, выработанное и закрепленное общественным опытом народа, имеющее ... исторические корни, социально и субъективно осмысливаемое...» (В.З. Демьянков: *Термин «концепт» как элемент терминологической культуры*. В: Язык как материя смысла. Отв. ред. М.В. Ляпон. Москва 2007, с. 606.) Предмет нашего интереса, будучи лишь отчасти связан с чем-то таким, находится не столько в понятийно-концептуальной, сколько в сенситивно-реактивно-ориентативной плоскости, сформированной опытом существования и пребывания в данной культурной, экзистенциальной и социальной среде, сформированной ею. Как таковой, он вовсе не обязательно должен быть связан со словесным знаком, а тем более составлять его содержание. Мало этого, он может не в полной мере быть осознаваем и даже не осознаваем, влияя на поведение, реак-

семантическое пространство психических состояний², а как часть самого субъекта, его регулирующих взаимодействий и отношений с тем, что находится вне его, по крайней мере, воспринимается и ощущается им таковым.

Не будем при этом вдаваться в подробности и обстоятельства психологических объяснений и следствий из сказанного, поскольку не психология, а виртуальное и парадигматическое стоит за всем этим как интересующий нас и предполагаемый предмет. То, что являет себя как основа высказываемого при нередко отсутствующем намерении именно так и именно то передать. Основа, в известном смысле, в первичном ее значении, как то, на что наносится далее все остальное, составляя данное целое, будь то рисунок, материя, ткань, а потому и с акцентом на том, что она такое есть и что собой представляет, а не на том, что может, осознаваясь, не осознаваясь, с намерением или без, содержась в ней, скрываться в ней. Воображая (в виде образа) то, о чем речь, говоримое, мыслимое, ощущаемое, чувствуемое, переживаемое тем или иным представителем, равно как и их

ции и восприятие окружающего в определенном ключе со стороны своего носителя (своих носителей). В связи с чем, скорее, его можно воспринимать как внутренний реактивный ответ «я» субъекта (не обязательно им рефлекслируемый и, возможно, при этом, что для себя) на какой-либо, в первую очередь, внешний стимул, связанный с его представлениями и опытом, привычным образом обращающегося в своей, поскольку ему привычной, среде.

² Семантические пространства психических состояний, характеризуясь определенным строением, образуются, согласно представлению тех, кто их исследует, лексическими слоями языкового сознания и стоящими за ними категориальными структурами, составляющими осознаваемую часть (психического состояния). (См.: Д.А. Прохорова: *Семантические пространства психических состояний*. Автореферат дисс. ... канд. психол. наук. Казань 1999.) При близости разбираемого нами предмета данному представлению, следовало бы обратить внимание на то, что психическое состояние не могло быть объектом нашего интереса, поскольку, согласно существующим определениям (см. лит. по психологии состояний), оно связывается с потребностной сферой, целеполаганием, эмоциями, памятью человека, предполагает соотнесение с чувствами, действиями, отношением к социальному объекту и т.п., складываясь из двух компонентов – физиологического и психологического с фильтрами восприятия, эмоциями и чувствами. Исследуемым нами объектом было не столько это, сколько некая внутренняя, знаково отмечаемая, во многом интуитивная, часть реагирующей сферы субъекта, которая, складываясь, собираясь в единое целое из этих фрагментов-частей, взаимосвязанных, переплетаемых, переходящих одна в другую, составляет в своей такой совокупности его отраженный им мир, представляемый как экранированная сторона его самого, его «я», определенным образом устроенная, эмотивно заряженная и себя проявляющая. Речь, таким образом, следовало бы вести о разных, не во всем совпадающих, хотя и взаимосвязываемых, понятиях и представлениях. К чему-то такому же, и также только отчасти, примыкает и представление о картине мира, языковой картине мира. Однако не будем вдаваться в детальные объяснения понятийных различий и сходств того и другого, сконцентрировавшись на разбираемом предмете, предполагая, что более ясное представление о нем возникнет из разбираемого материала.

совокупностью, данной ментальной культурной среды, можно и следует представлять как некую форму, слепок, не материальный объект, продуцируемый, создаваемый чем-то в его сознании, в сознании каждого, что продуцирует это и создает по какому-то собственному мотивирующему движению и закономерно действующему сюжету и плану. И это что-то, что стоит за всем этим, что продуцирует и создает, и будет предметом нашего интереса.

Отойдем теперь от вступительных, а потому отвлеченных во многом, хотя и определяющих, рассуждений и обратимся к пространственным представлениям современного города с мыслью о месте, позиции парка в нем, не упуская при этом сказанного. Представим себе, однако, на время, что то, что имеется у субъекта, можно было бы говорить, в сознании, но не только, поскольку во всем его реагирующем на окружающее существо, представим себе это в нем как некую текуче колеблющуюся субстанцию, чтобы не говорить материю, как материю ее только можно увидеть, чтобы вообразить. Эта субстанция, или плазма³, чтобы как-то, отчасти метафорически, ее ухватить, что-то вроде бы, наподобие плазмы, поскольку трудно это как-то еще по-другому представить, будем считать наполняющим внутренней формы субъекта, которая заряжается и разряжается, имеет колеблющиеся, движущиеся, перемещающиеся внутри себя участки, секторы, векторы и поля, смысловые и не смысловые, активные и мало активные, подвижные и неподвижные, в замершем состоянии. Все это, вся эта так воображаемая субъектная сущность, есть не что иное, как его внутрен-

³ Под плазмой в физике понимают вещество в сильно ионизированном состоянии, электрически в целом нейтральное, взаимодействующее с внешними электрическим и магнитным полями и являющееся средой, в которой легко возбуждаются сложные электромагнитные и механические колебания. Слабоионизированной плазмой является ионосфера, а в космическом пространстве плазма наиболее распространенное состояние вещества. Во взятом из «Словаря иностранных слов» определении мы оставили только то, что показалось существенным для характеризуемого предмета. Особенно важным в этом смысле представляется то, что плазма а) вещество в его состоянии, б) нейтральное и взаимодействующее с полями, внешними по отношению к нему, в) являющееся средой возбуждаемых в нем колебаний. Не случайным и сущностно важным, в контексте изоморфизма микро- и макрокосма (натуралистического, физического, метафизического, философского), в их устройстве, организации, насыщении, представляется также и то, что плазмой является ионосфера (верхние слои атмосферы, испытывающие воздействие солнечного и космических излучений) и что это наиболее распространенное в космосе состояние вещества. Др.-греч. *πλάσμα* 'лепная фигура (ос.[обенно] из воску); образ, изображение; модуляция или изменение голоса при чтении или произнесении речи; вымысел, притворство', от *πλάσσω* 'лепить (из воску, глины); изображать, представлять; создавать' (откуда *пластичный, пластический, пластика, пластилин*) использовалось в том отношении, что это нечто, поддающееся воздействию, что можно и из чего можно «лепить», меняя характер и вид, поддавая его формирующим, «колебательным», изменениям, как изначально не имеющее либо, скорее, способное менять свои состояние и форму.

ная способность себя проявлять. Сложившаяся, оформленная, но и дополняемая, оформляемая, развиваемая, поскольку подвижная и живая, взаимодействующая с окружением. Реагирующего, в первую очередь, его существа, рефлексирующего, отслеживающего, корректирующего и подстраиваемого, настраивающегося, во вторую.

В так представляемой внутренней сущности себя проецирующего субъекта будем считать, что имеются некоторые позиции, или участки, места, которые, будучи для наших задач обозначены условно как 'город' и 'парк', с одной стороны, как и все остальное, не отмечаясь границами, двигаясь и качаясь, колеблясь, входят и переходят в другое, включая, в таком же волнообразном движении, и это другое в себя. В то время, как, с другой стороны, не будучи замкнутыми, они, эти позиции, или места, чувствуются, могут осознаваться и ощущаются как некие самостоятельности, сгустки, воспринимаемые внутренне как 'город' и 'парк'. О чем-то таком, в таком своем разрешении, хотелось бы говорить.

'Город' и 'парк' при таком понимании предстают реагентами настраивающейся и ориентирующей себя в окружающем эмотивно-экзистенциальной сферы субъекта (определим это как-нибудь так). Сказанное не следует понимать как психологическое, философское или физическое объяснение сущности человека, на которые мы ни в коей мере не склонны претендовать, к тому же это и за пределами нашего интереса, но как квазикатегориальное представление того, что (в известном смысле условно) стоит за способностью говорящего в речи, воображении, ощущении, чувстве, переживании, жизни, в любом из возможных для него состояний, себя проявлять. 'Город' и 'парк' (как и все остальное) вызывают в субъекте какой-то подвижный, побуждаемый, внутренний, конденсирующийся, сгущаемый отклик, имеющий свой, себе характерный, сложившийся и не случайный вид и объем, интерпретирующий себя и себя проявляющий (уточняемый) в зависимости от того, о чем мысль или речь. Отклик этот, или позыв, мотив, не всегда и не во всех возможных своих составных компонентах, осознан или осмыслен, но, как реагент, вызываемый стимулом, он есть, и это не что иное, как та составляющая эмотивно-экзистенциальной сферы субъекта, о которой хотелось бы говорить.

Однако поскольку интересоваться нас будет во всем этом не весь допустимый и вероятный объем возможных позывов и откликов, но только конфликтная, «темная», скажем так, сторона, не исключено, что только одна из таких его «темных» сторон, имея сказанное в виду и от него оттолкнувшись, с предположением, если не здесь, то когда-то в дальнейшем, вернуться к нему, обратимся к так обозначенному, не хотелось бы говорить негативному, поскольку, скорее, поучающе-предостерегающему аспекту. Поучительность и предостережение в этом, впрочем, было бы уже забеганием вперед, о чем еще предстояло бы говорить, здесь мы их так отметили,

эти аспекты и стороны 'парка' и 'парка в городе', лишь для того, чтобы как-то вписать их в субъективную эмотивно-экзистенциальную сферу, о которой шла речь. К указанным 'парку' и 'парку в городе' в разбираемом повороте мы неизменно придем, поскольку в этом и состоит задача, однако прежде чем сделать это, хотелось бы показать еще одну важную сторону. Что означает во всем этом 'темный', применительно к заявленным в заголовке «темным аллеям парка», с их переходом в понятие-представление «парк-конфликт». Поскольку не укрываемым мотивом выбранного нами мотива и поворота было название сборника известных бунинских коротких повествований, одно из которых стало заглавием всех остальных, разберем небольшую цитату из этого текста, в котором только два раза появляется то, о чем предстоит говорить.

В «Темных аллеях» (рассказе) Бунина речь идет о случайной встрече через много лет некоего превосходительства, теперь старика, не потерявшего свою стройность, с бывшей своей возлюбленной, выросшей при господах, теперь хозяйкой постоялой горницы при почтовой станции. История, по определению героя, обыкновенная, пошлая, которая забывается и с годами проходит, как молодость, а с ней и такая не могущая иметь своего продолжения с его стороны любовь. Точнее, как следует из повествования, увлечение. Женскими прелестями, в которых он, будучи барином, не мог и не хотел себе отказать. Понятное дело, что до поры, после которой, уехав, ее с ее к нему пробужденной любовью и бросил.

О темных аллеях первой напоминает она. В таком контексте: «Ведь было время, Николай Алексеевич, когда я вас Николенькой звала, а вы меня – помните как? И все стихи мне изволили читать про всякие «темные аллеи», – прибавила она с недоброй улыбкой.»⁴ Обратим здесь внимание на то, что в ее представлении эти «темные аллеи» из стихов, которые он ей изволил читать, *всякие* и что прибавила она это *с недоброй улыбкой*. Можно ли полагать, что, отчасти, эта ее просквозившая в ней недоброта, мимовольно, а может, и нет, относилась к темным аллеям? К тому, что могли они, по ее представлению, выражать? Быть предсказующим знаком чего-то дальнейшего, наступивших затем обстоятельств? Вернемся позднее к этим вопросам.

Второй и последний, завершающий, раз темные аллеи появляются в его взбаламученном всем тогда и потом пережитым мозгу, поскольку он это *думал* (он также был брошен, ему изменившей без памяти им любимой женой, а обожаемый и единственный сын «вышел негодяй, мот, наглец, без сердца, без чести, без совести...»): «...Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные! «Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи...» Но боже мой, что же было бы дальше? Что, если бы я не бросил ее? Какой вздор! Эта самая Надежда не содержа-

⁴ И.А. Бунин: *Собрание сочинений в пяти томах*. Москва 1956. Т. 4, с. 307.

тельница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?» И, закрывая глаза, качал головой.»⁵ Контраст (или конфликт?) молодого и зрелого, желаемого, воображаемого и действительного, реального, эмоционального и социального, мужского и женского, жизни в деревне и в городе, развлечения, увлечения и обязанностей и долга, порывов и обстоятельств, чувств и рассудка, а в завершении, в своем финале, – жизни и бытия. Свободной, привольной жизни, руководимой и движимой натурой чувств, и обремененного рассудочно обуславливаемыми, в необходимом порядке укладываемыми социальными обстоятельствами, существующего как данное, бытия.

Речь не идет о парке у Н.П. Огарева, из «Обыкновенной истории» которого Бунин заимствовал взятое им название для сборника. И само окружение, и пейзажный контекст процитированного, к тому же неточно, стихотворения представление о темных аллеях вписывает во что-то совсем другое. Речь в нем идет о чудесной весне, о реке, на берегу которой сидели двое: «Вставало солнце, птички пели; Тянулся за рекою дол, Спокойно, пышно зеленея; Вблизи шиповник алый цвел, Стояла темных лип аллея.»⁶ Они эти двое, с весной переживая свою любовь, обозначенную в тексте первоначальной, предполагая расцвет «на дне души печальной» у каждого, кто б их увидел, в конечном итоге расходятся: «Она была женой другого, Он был женат, и о былом В помине не было ни слова.» Для нашего обращения к этому тексту не менее важным представляется и все дальнейшее: «На лицах виден был покой, Их жизнь текла светло и ровно, Они, встречаясь меж собой, Могли смеяться хладнокровно...» И то, что покой, и то, что светло и ровно, и хладнокровный их смех при встрече, по скрытому восприятию автора, рожают контраст душе печальной, и тому, что, может быть, но только в смысле событий, не состояний, предполагало начало, весна, что могло и должно было себя проявить по-другому. Спокойствие, тихость и благодать того весеннего утра на берегу реки перешли в покой и светлую ровность их последующей, хотя бы и не совместной, жизни. Темнота аллеи, слегка контрастируя с ее окружавшим ясным светом, пышной зеленью трав и алым цветом шиповника, стоявшим вблизи, у Огарева становится выразителем не проговоренной, скрытой, забытой тайны, того, что их связывало, о чем говорилось и к чему далее и впоследствии более не возвращалось: «А там, по берегу реки, Где цвел тогда шиповник алый, Одни простые рыбаки Ходили в лодке обветшалой И пели песни – и темно Осталось, для людей закрыто, Что было там говорено И сколько было позабыто.»⁷

⁵ Там же, с. 308.

⁶ Н.П. ОГАРЕВ: Избранное. Москва 1977, с. 80.

⁷ Там же, с. 81.

Темные аллеи у Бунина, *темных лип аллея* у Огарева, тем самым, содержат идею укрытых от посторонних речей «языка любви первоначальной», кем-то когда-то между собой проговоренных и давно позабытых. То, что некогда было в прошлом, что объединяло и говорило, теперь молчит, отмечая собой вместе с тем хладнокровный покой и такую же ровную ясность. Но, необходимо добавить, по желанию и установке у Бунина одного из двоих, но не для другой и не в действительной жизни также и для него. Возникает, тем самым, контраст этой самой действительной жизни и субъективного к ней отношения. Желания отойти и забыть, отказаться в себе от прошлого, не подходящего для нее, и ее самоё, нарушающей эти желаемые светлую ровность, брачно-семейные обречения и экзистенциальный покой, вторгающейся во все это, уничтожающей и остающейся в памяти и в душе неизбывным, не пережитым чувством тоски и неисполнения.

Обратимся теперь к восприятию темных аллей с позиции некогда брошенной им возлюбленной, ничего не забывшей и ему не простившей. Для нее было время, когда она его Николенькой звала, а он ее – помнит ли как?, и в этом времени он ей читал, изволил читать, стихи, всё стихи, про всякие «темные аллеи». Ничего не осталось в памяти у нее в голове от тех «всё стихов», кроме «темных аллей», которые всякие. Внутренне пережитый тогда, а потом и единственный для нее оставшийся, контраст светлого, теплого, радостного весеннего утра и первоначальной любви в стихотворении Огарева и в ее некогда жизни, с темных лип аллеей, сохранился в ее представлении как то, что она его Николенькой звала, а он вряд ли и помнит как, но зато осадком с ним связываются в том ушедшем, но ею не пережитом времени, всё стихи про всякие «темные аллеи». И эти аллеи, которые *темные*, и эти стихи, читавшиеся им постоянно, так, по крайней мере, сохранилось все некогда бывшее в ее памяти, связываются теперь неизменно с ним.

«Темные аллеи» остались в ней знаком, не выраженным обращенным к ней словом, символом, того, что было в нем, исходило, переживалось направленным на нее. «Темные аллеи» – это он сам, точнее его к ней отношение и чувство, тогда и потом. И потому они в ее представлении *всякие*, поскольку она была для него как другие, как многие прочие, такие же всякие, как и она, забава и приключение на барском пути. И с этим связывалась ее улыбкой сопровождаемая недоброта, как бы проходя, мимо себя пропускаемые сожаление, понимание невозможного и неспособность оставить, пережить и забыть. «Я вас Николенькой звала, Николай Алексеевич, было время, для вас же была безымянная и никто, что-то такое тайно сокрытое, укрываемое от себя и других, и давно позабытое в темной аллее», – как-то так можно выразить ее внутренний в ней осадок, в ней к нему сохранившегося и преобразенного чувства. Темная аллея – это также и, пре-

жде всего, и она сама, для него, и она это не столько умом и сознанием поняла, сколько всем своим существом, в себе ощутив, прочувствовала.

Итак, как выходит из нашего рассмотрения, темные аллеи в себе заключают конфликт. Неявный, укрытый, точнее скрываемый, отодвигаемый, заслоняемый для себя, внутренний по отношению к внешнему. Хотя бы уже потому, что темными они воспринимаются и оказываются на фоне того, что выглядит светлым и ясным, алым и зелено-пышным рядом с ними вблизи. Однако не всякий и не любой конфликт, но конфликт состояний желаемого и действительного, пережитого некогда и отодвинутого, социально и эмоционально не равенственного, женского и мужского, мужского по отношению к женскому и женского в своем восприятии себя в мужском и через мужское. Все это следует интерпретировать как совокупный, совместный, передаваемый ими смысл. Темные аллеи, тем самым, содержат в себе внутреннее напряжение укрытого эротизма, мужского по отношению к женскому, реализация которого связывается с невозможностью его адаптации к внешним условиям социально себя воплощающей жизни. Так это выглядит, отчасти, у Огарева, и так это складывается из произведений Бунина.

Сказанное представляется следствием сложного переплетения множественных как явных, так и неявных понятий, ассоциаций, знаний, образов, представлений и восприятий, имеющих общезначимый ментально-культурный характер. Прежде чем обратиться к выявлению этих укрытых значений и связей, с интересующим нас их отнесением к парку как элементу пространства города, хотелось бы выделить, обозначив, те категории, которые можно определять как действующие, точнее задействуемые, в охарактеризованном в предыдущем абзаце представлении о темных аллеях. Попутно и не случайно имеет смысл задуматься также над тем, что в этом всем себя, обращая, связывает и следует из того, что 'аллеи', а что из того, что 'темные', имея в виду и то и другое, и их совместное, далее, расписав и вписав в дальнейшее, в этом дальнейшем увидеть и соответствующим образом уточнить.

Отвлечемся теперь от какого-либо идентифицирующего восприятия 'темных аллей'. Речь идет о том, что имеется эротизм, связываемый с философско-психологическими представлениями об эросе как категории, ментальной, этической, эстетической, трансцендентальной, экзистенциальной, управляющей миром природы и человеческого существа-естества. Не вдаваясь в подробности существующей на эту тему обширной литературы, обратим внимание только на то, что эрос обычно трактуется как стремление, тяга, влечение, имеющее, прежде всего, продуцирующий через искомую связь аспект, связь с противоположным, мужского и исходящего от мужского с женским и в его направлении к женскому.

Приведем по этому поводу несколько, может, обширную, но многое проясняющую цитату, выделив в ней то, что будет иметь значение для разбираемого нами предмета: «В «Пире» Платон описывал Э. как воплощение любви, мудрости и мужской воспроизводящей силы. Он связывает мир земной и мир небесный. В телесном и духовном смыслах Э. оказывается демоном, который одухотворяет людей в их влечении к истине, добру и красоте. Э. – это залог могучего стремления мужчины к самозавершению и бессмертию. Последнее реализует себя в потомках и в продуктах человеческой деятельности. Э. есть величайшая неутолимая страсть, смутное томление по единению, таинственная устремленность людей, обреченных на смерть, к некой вечной жизни. Тайна всякой любви – тоска по вечности, стремление человека устоять перед разрушительным потоком времени. Гонимый страхом смерти, человек возрождает себя в др. существе. Согласно Платону, рождение пола символизировало разрыв в первоначальной, единой и могучей природе. Переживание вечности, которое достигается в Э., обеспечивает постижение божества, бессмертного и неустранимого. Бытие разделено на два мощных потока: бытие во времени и бытие вне всякого времени. Любовь – это томительное чувство воссоединения в целостную индивидуальность.»⁸ Все это, к слову сказать, вполне приложимо к повествованию Бунина, включая сюда и время, и память о нем, и вневременность, и влечение к истине, красоте и добру, и тоску, с неисполненным, не достигнутым соединением себя со своим другим в своем женском, в силу все подавляющей и все, в конце концов, подавившей обыкновенности-пошлости вне себя, вблизи, и из этого, с этим, внутри себя.

Эрос, тем самым, во многом есть скрытым, не явным, не осознаваемым и непреодолимым стремлением человека, в мужской своей ипостаси, найти, обрести, в конечном счете реализовать себя, постигнув свой смысл и свою целостность, разделенную изначально на две своих противоположности – мужскую и женскую. В этом виде и в данной интерпретации он есть выражением архетипа утраченного первоначального рая, Адама, с отделенной от него при ее создании с Евой и с его отношением к ней как к своей части и выросшей из себя своей половине, в которой он хотел бы видеть, но не может увидеть себя.

Из этого следует в своей неизбежности мотив (архетип) первозданного рая, в конфликтном своем аспекте для нас, утраченного, к которому, в связи с 'парком' и 'парком в городе', точнее скрытым, не вполне очевидным, глубинным, внутренним представлением о том и другом, его ощущением в человеке, мы еще обратимся.

⁸ *Философия. Энциклопедический словарь.* Под ред. А.А. Ивина. Москва 2004.

Вышеозначенный эрос как категория внутренне напряжен и изначально конфликтен, противопоставляя некое *A* некоему, такому же не выразимому, *B*. Отвлекаясь от представлений мужского и женского, творческого и ищущего способности эту энергию реализовать, можно было бы, коротко и обобщая, его представить, в интересующем нас в дальнейшем ключе, в виде модального по своему характеру противопоставления того, что реально, как действительное реальное, наблюдаемое, видимое, переживаемое и переживаемо существующее, тому, что реально другой реальностью, к которой стремятся, которая лучше, во всяком случае кажется лучше, может, могла бы быть, должна была быть, реальностью осененного светом прошлого и такого же воображаемого в свете будущего, заслоненного тенью над ним стоявших, в прошлом не ощущавшихся в их настоящем значении, темных аллей.

Таковым будет эрос бытийности как категория разбираемого нами предмета в его проявлении *A*, как начала, движимого и толчка, по отношению к его же *B* (а может, в каком-то случае или не только случае, и наоборот), как к своему продолжению и развитию в реализации и произошедшем, имеющем место осуществлении. Эрос, иными словами, это, отчасти, с чего некто начал, от чего оттолкнулся, с чего мог, хотел, был способен или не был способен начать, от чего, в конечном или не в конечном счете, ушел, придя, обретя, получив и достигнув того, что достигнул. В еще одном своем развороте эрос можно, следует и мы будем воспринимать как отыгрывающийся неосуществлением, действительный либо возможный, заложенный трансцендентально и экзистенциально, конфликт совершения к тому, что и как на деле стоило и имело бы смысл совершить, не делая, не совершая содеянное и ставшееся. В этом своем аспекте эрос себя оборачивает угрызениями осуждающей этосом совести, со стороны морального императива, заложенного внутренне в философско-этическое и представляемое нередко общественным порицанием существо изначально человека.

Во всем этом развороте своем, применительно к 'парку' и 'парку в городе', прежде всего, эрос становится воплощением естественного для человека и в человеке. В его идеальном, божественном, одухотворенном природой первоначального первозданного рая, и его же естественного, но в его первобытно-пещерном, зверином и диком своем воплощении, с одной стороны, противопоставляясь цивилизованному, достигнутому, культурному, восчеловеченному своему воплощению, с другой. В таких же двух своих напряженных и противопоставляемо связанных ипостасях высокого, благородного, справедливого, честного, светлого, доброго и низкого, грубого, дикого, злобного, алчного и завистливого. В противоречивом, внутренне раздирающем, но при этом одном. Природа и цивилизация, космос и хаос, небесное и земное, желаемое и достигнутое, бывшее и не бывшее, про-

шное и настоящее-будущее, в таком своем совмещении, становясь выражением в эросе некогда навсегда утраченной и непреодолимой в существующей жизни, неразобщенной, неразделенной, поскольку разорванной внутренне, ставшей конфликтно противоречивой, недвойственности. В связи с чем и конфликт как понятие, в анализируемом контексте и отношении, отвлекаясь от многих имеющихся о нем представлений и определений⁹, можно воспринимать как 'выражение, в событии, состоянии, действии, проявлении, утраченной невозвратно недвойственности', о чем речь также пойдет и в дальнейшем. Недвойственности неудовлетворенной и изначально, по самой природе своей, не могущей быть преодоленной, с тем чтобы обрести единство. Отсюда возможная его напряженность, повторяющаяся возвратимость и необратимость, обнаруживающие себя в необходимости неизбежной разрядки.

Приведенное определение, не претендуя ни на свою достаточность, ни на полноту, к тому же и выглядящее несколько метафизично, будем воспринимать как исходную, внутреннюю основу того представления, которое будет себя обнаруживать, распространяясь и уточняясь, в рассматриваемом нами предмете.

Возвращаясь к мысли о категориях, их следовало бы отчасти предполагать как непосредственно связываемые и вытекающие из охарактеризованного ранее эротизма. Если точнее, в так представленном эротизме имело бы смысл усматривать их проявление. Эротизм в таком понимании выглядел бы как форма, способ их реализуемого обнаружения. Прежде всего, обратить внимание стоило бы на то, что было описано как конфликт состояний, связываемых с представлением о 'темных аллеях'. У Огарева это состояние скрытого, точнее укрываемого, говорения, некогда высказанных в уединении речей двух представителей соединенно-разъединенных, раздельных начал, мужского и женского. У Бунина это две разнствующиe интерпретации, два восприятия, ее и его, таким же, как и у Огарева, способом относящиеся к тому, что было, имело место и происходило некогда, в отодвинутом времени далеке. Тем самым и следовательно, два состояния, точнее два не сходящихся восприятия состояния, о котором трудно

⁹ См. определения в работах, посвященных конфликтологии: А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов: *Значение, предмет и задачи конфликтологии*. В: Конфликтология. Москва 1999; Ю.А. Зубок: *Конфликты*. В: Знание. Понимание. Умение. 2005, № 2, с. 179–182; В.А. Светлов: *Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов*. Москва 2009; *Современный словарь по конфликтологии*. Науч. ред. В.А. Светлов. Москва 2013. Конфликт как конфликтологический термин и как соответствующее понятие, как его ни понимать, не мог быть предметом нашего рассмотрения в силу стоящих перед нами задач лингвистического, лингвоконцептологического, если точнее, характера, связываемого с изучением ментально-реагирующей сферы субъекта и следующих из этого видов и типов межсубъектных взаимодействий и отношений, возникающих, точнее привязываемых к тому или иному определенному локусу городского пространства.

было бы, с учетом сказанного, говорить как об общем. К этому следовало бы добавить, что, если у Огарева связываемое с *темных лип аллеей* (так это звучит в его тексте, в форме единственного числа) выглядит как переживаемое, бывшее действительным, присутствовавшее, имевшее место, то у Бунина *темные аллеи*, в ее восприятии, и *темных лип аллеи* (множественного числа), в его, необходимо воспринимать как знак имевшегося в прошлом событийного состояния. То есть как ассоциирующееся (в виде переживаемого) в памяти и сознании с тем, что имело место и происходило в действительности. То, что их некогда связывало, то, в чем и как они находились, будучи вместе, рядом, близки, определяется в своем существовании 'темными аллеями', 'всякими' для нее, 'с шиповником алым кругом, который цвел', для него.

Остановимся пока в этом месте, с тем чтобы рассмотреть, что означали как состояние 'темные аллеи' для той и другого, и почему это были 'аллеи' и 'темные', почему они, точнее говоря и определяя, могли быть, прежде чем перейти к дальнейшей характеристике себя проявляющих категорий, которые будут иметь для нас отношение к 'парку' и 'парку в городе', поскольку это было и будет ведущий предмет.

'Темные аллеи' для нее, позволим себе такую интерпретацию, поскольку речь не о Бунине и не о его рассказе, не о том, что автор хотел сказать и сказал, наш предмет не связан с литературоведением, хотя, может, внешне и выглядит как-нибудь так, 'темные аллеи' для нее становятся 'ею воспринимаемым к ней с его стороны отношением'. Его отношение к ней, тогда бывшее, и есть в ее понимании 'темные аллеи', всякие, необходимо напомнить, и из стихов, которые он ей всё изволил читать. Чем же в таком случае оно есть?

Начнем рассуждение несколько издалека, чтобы его определить не сразу, при этом, отчасти, придется, то и другое домысливать, но это не будет важно, поскольку не в точности литературоведческой интерпретации, как уже говорилось, состояла задача, а в допустимом ментально-культурном «проспекте» анализируемого предмета (имея в виду под «проспектом» 'прямо просматривающийся, открывающийся для обозрения' 'вид' и 'обзор', лат. *prospectus*).

Чего-то он от нее хотел, по ее представлению, ибо на этом мы будем основывать свои рассуждения. Однако сказать, что того, что обычно могут, хотят и ищут мужчины у представительниц слабого пола, младших по возрасту и к тому же зависимых, точнее, может, могли и искали, хотев, поскольку речь идет о российском кастовом прошлом с его изначальным неравенством тех и других (не будем вдаваться в этом случае в историко-социальные обобщения о том, что изменилось, насколько и изменилось ли, оставаясь в пределах стереотипных об этом всем представляемых), – так сказать не было бы верно и искажало бы нами поставленную

задачу. Рассуждая далее – чего он хотел, но не с его и не с общей возможной позиции или взгляда, а как бы так, понимая и воспринимая, возможно иначе, прошлое, с ее теперь, с ее теперешней, которую она представляет собой теперь, стороны? Любви, понимания, реализации своих ищущих близости и необходимого отклика чувств? На свое молодого мужского, не обремененного браком, семьей и обязанностями, состояние, суть которого, по всей вероятности, состоит (речь идет о поиске отклика переполняющим, ищущим выхода, чувствам) в желании в объекте, достойном высокой оценки ее внешним данным и качествам, найти подкрепление своих покровительствующих (опуская все остальное при том) устремлений? Тех устремлений, которые, реализуясь, дают ощущение исполнения, удовлетворенности и экзистенциальной значимости, скажем так, себя в глазах себя самого?

Допустим, поскольку все это не исключено, но, видимо, все же, а по ее представлениям, и не совсем того, может, того, но ею иначе воспринимаемого. По ее представлениям, точнее ощущениям, ему тогда было надо через нее ощутить в себе свое мужское начало, ту его конформирующую, приобщающую к общему часть, которая традиционно переживаясь как инициация (речь идет не об эротическом и сексуальном, но о психическом и эмоционально-экзистенциальном), ведет к способности себя понять, осознать, ощутить, с тем чтобы в дальнейшем иметь способность реализовать себя по возможности полностью. То есть речь идет о начале самостоятельного и самодостаточного психологического существования в действительности существующего общественного бытия. И это все определяет теперь она для себя как ‚всякие темные аллеи‘, о которых он ей в стихах все изволил читать, вспоминая об этом с недоброй улыбкой. Была, иными словами, она для него предмет, орудие, способ и средство его мужского так понимаемого (ею теперь) достижения цели на тот момент. В то время как он для нее был другим, и не того она от него ожидала, однако в данном случае не об этом речь. Как и не о том, что из этого им самим из всего того было достигнуто и как сложилось все оно для него. Не будь то его состояние, пусть и с ее стороны, и теперь, тем, что выражено, передано образом ‚темных аллей‘, вся бы жизнь его и сложилась, и вышла бы по-другому.

В ‚темных аллеях‘, следовательно, у Бунина, с позиции его на себе ощутившего женского, нашло свое выражение ‚состояние себя не нашедшего, себя самого заблудившего, толком себя не увидевшего, не разглядевшего, возможно, потому, что слепого, глухого к себе самому, мужского начала, искавшего выхода, связи, контакта для своего подкрепления и реализации и не нашедшего‘. Точнее, нашедшего, но не с той, не с теми, не там, где следовало и должно бы было ему для себя искать. Дело не в том, что его следовало и должно было искать с представленной у Бунина героиней

ней, но – как таковое и по экзистенциальному существу применительно к данному человеку. Ошибся он своей жизнью, поскольку в самом начале ее, еще не начавшейся толком, попал, оказался в ‚темных аллеях‘ себя самого, своего на тот миг состояния, своего на то время эмоционально-психологического мужского начала. Данное состояние можно представить как ‚не видящий входа и выхода (ср. сакраментальное «Кто мы такие и куда мы идем?»), своего, для себя, направляющий, ощущающий „глаз“ мужского инициально-открытого ego‘ (т.е. ego в его начале, поиске и самоустановлении), или *интуитивный инхоативно-экзистенциальный маскулиnum-дезорентир*, говоря о нем языком категорий. ‚Аллеи‘ – как выражение этого самого входа и выхода с необходимостью их заряжающих поиском связей, прежде всего, с противоположным как со своей половиной, с женским, для реализации мужского себя. Структурные вид и форма аллей, с их входом-выходом и проходом между дерев по бокам, воплощают определяемое. ‚Темные‘ дают представление о «глазе», о его неспособности видеть неявное, отличать одно от другого, о его слепоте.

С его стороны, позиции бунинского героя, себя заведшего не туда, восприятие ‚темных лип аллей‘, множественного, а не единственного, как у Огарева, числа, будет выглядеть несколько по-другому. Для него был и будет важен контраст, объединяющий, вводящий это второе, про ‚темные липы‘, играющий, оживляющий и подчеркивающий. В воспоминании его, искажающем не только огаревский оригинал, но и многое остальное, все выглядит экзальтированно ясно и преувеличенно просто: «...Да, конечно, лучшие минуты. И не лучшие, а истинно волшебные!» И тут же «Кругом шиповник алый цвел, vs. стояли темных лип аллеи...» (это vs., имея в виду конфликт и контраст, мы добавили от себя) «Но, боже мой, что же было бы дальше? ... Эта самая Надежда не содержательница...» (ну, и так далее по цитировавшемуся ранее тексту).

Остановимся для начала на этом шиповнике. Шиповник был алый и цвел, и не просто цвел, не *вблизи*, как у Огарева, а *кругом*. Цветущее состояние алого, хоть и с шипами, воспринимается, остается в воспоминании как всепоглощающее, все подносящее, поднимающее и раздвигающее на всю ширину-глубину этим самым *кругом*. Таково было ощущение пробужденного в нем отношением к ней в себе, его открывающегося к будущей жизни, в своей полноте себя обретающего, мужского начала (опустим возможные к этому пояснения и соображения, поскольку не они будут важны для нашего представления). Это все и воспринимается им как минуты не просто лучшие в его жизни до и потом, а истинно волшебные, неповторимые.

В контексте сказанного по этой причине, с учетом дальнейшего бывшего с ним, спрессованного и включенного в охватившее его осмысление-воспоминание, «стояли темных лип аллеи» звучит не раскрытым, не по-

нятым им тогда, предсказанием того, что может произойти и произошло с ним потом, что он не заметил в восторге цветения своего шиповника и мимо чего прошел. «Темных лип аллеи» – это его дальнейшая, его вероятная, тогда уже, жизнь, которой он не ожидал и к которой не был готов. Они стояли, этих 'темных лип аллеи', в цветущем алым кругом шиповнике, на фоне, внутри шиповника, в преддверии и ожидании. На них-то он, ее бросив во вместе с ней пережитом прошлом своем, затем потому и вступил, и пошел. Они становятся в этой связи инхоативом его, но не интуитивного для него и для него же не маскулинного и не дезориентирующего, хотя и экзистенциального, но скорее фатумного, обреченного, поскольку условиями бытования предназначенного, отмеченного, назначенного, бытийного положения. Иначе и по-другому не может быть, ибо, замкнутый в своем таком пошлом, обыкновенном своем положении, по определению его самого, он не может представить себе ничего, кроме того, что было у него с его изменившей ему женой и негодяем-сыном, или того, что никак невозможно, – «Эта самая Надежда не содержательница постоянной горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?», как ни с какой стороны неприемлемую для себя альтернативу.

'Темные аллеи', точнее 'темных лип аллеи' ('лип', от 'липнуть', 'прилипнуть', т.е. тому, что быть, то, чего не миновать, к чему он, как муха на мед назначен), тем самым, можно воспринимать как такое категориальное состояние, которое отмечается признаком "тени", вкладывая в это понятие психологический смысл, скрытую сторону экзистенциального, в отношении «я» и себя самого. Применительно к определяемому, его, эту "тень", или обратно-скрытую сторону себя еще не уразумевшего в своем будущем его, можно интерпретировать как *экзистенциально-фатумный облигаторный конвенциональный дислибератив*, неизбежность ему предначертанной условиями бытования несвободы. Не может 'алый шиповник кругом' постоянно и дальше цвести, когда стоят 'темных лип аллеи'. Всему имеется своя, ему предназначенная, его закрепляющая, связывающая, опутывающая колея, которая и есть для него его тут же стоящие 'темных лип аллеи'. 'Аллеи', тем самым, предполагают обозначаемым 'ожидаемый, открывающийся, возникающий далее, но также и связанный с переживаемым пробуждением в алом цветении шиповника путь дальнейшего положения, которое предназначено, будучи обозначено 'липами', и которое, по своей сути, 'темно', т.е. еще не ясно, но скорее, не благостно, поскольку рутинно и безнадежно, не предполагая выбора и обещающих перспектив', – пошло и обыкновенно, говоря устами героя.

Все это, так или иначе, заряжено внутренне не преодолимым конфликтом, который только по виду может быть выражен и представлен через контактное в нем проявление и участие двух, но не следует думать, что взаимобратных, скорее, по-разному в нем себя обретающих, в нем ока-

завшихся, стечением ли обстоятельств, чем-то другим, сторон. Не только мужского и женского, но при этом еще и иного, на что внимание будет обращено в последующем. То и другое, имея в виду себя, действует некоторым не случайным образом на это при нем другое, и все это может, способно себя проявлять в каком-то местообъекте, который не то, чтобы к такому их взаимодействию способен предрасполагать, но привычно, отмеченно, а потому и заряженно и узуально, таковым выступает. В данной ментальной культуре и обусловленных ею проекциях социального бытия.

Концептологически таковым представляется нам предпринятое обращение к 'парку' как 'парку в городе', прежде всего. Прежде чем к этому перейти с опорой на демонстрирующие себя манифестации современного представления (поскольку на этом основывалась наша задача), задумаемся над тем, что могут, в связанном соотношении, представлять собой для интересующего нас понимания 'город' и 'парк'. В объясняющем то и другое, выбранном нами, концептуальном ключе, о котором также надо будет в дальнейшем нечто сказать.

'Город' можно и следует воспринимать как место жизни и деятельности (равно как деревню), жизненной деятельности, жизнедеятельности, если видеть это как неразложимое целое, тех, кто не просто находится, но кто обитает в нем. 'Город' – это среда, пространство и проецируемые им, имеющиеся в нем, места, объекты и связанные с ними события, ситуации и обстоятельства существования всех и каждого, как обитающих, так, равным образом, и пребывающих, находящихся в нем. Из этого не вносящего ничего нового и банального по своей сути о нем представления для нас будет важно то, что можно увидеть как смысл, существо, объявляющей себя для его обитателей, их (подчеркнем это) жизнедеятельности. Сводится она таковая, и это также вполне понятная и банальная вещь, к существованию и получению, обретению того, что его обеспечивает, удовлетворяя имеющиеся и связанные с жизнью потребности в том и другом, что и находит свое воплощение в соответствующей этому назначению деятельности. 'Город', в этом своем повороте и понимании, предстает тем организуемым и организующим механизмом (за неимением лучшего определения, пусть будет *механизм*), который служит его обитателям действующими в нем и свойственными ему средствами их существования – деятельности их, обеспечивающей им же их жизнь. Тем самым, с одной стороны, в нем имеются, предполагается, что имеются, местообъекты для жизни, там, где живут, т.е. жилые дома, а с другой, местообъекты для ее поддержания и обеспечения, т.е. все остальное, включая места работы, учебы, приобретения необходимых для жизни товаров, места и средства доставки и пр. В этом ряду стоят также важные, хотя и не необходимые, по крайней мере, не столь, места развлечений, отдыха, удовлетворения духовных,

культурных и прочих потребностей, которые, являясь таковыми для одних обитателей города, для других фигурируют одновременно как места их работы.

Дихотомически представляя сказанное, можно было бы полагать оппозицию мест проживания местам его обеспечения, включая в это последнюю работу, учебу, покупки, транспорт, финансовые, почтовые и пр. заведения. И, если далее, оппозицию мест развлечения, отдыха, удовлетворения духовных, культурных потребностей, но не местам проживания, никак не противопоставляемым им, а местам его обеспечения, как находящимся по своему назначению не прагматически вне. Такие места не обязаны и не предназначены обеспечению жизни как существования изначально по смыслу служить. Не предназначены они и для в них проживания. Тем самым, они как бы оказываются вне магистрали реализации жизненной деятельности, несколько сбоку, и, если не в отдалении, то в стороне, не будучи жизненно необходимы и потому обязательны. Из чего можно сделать вывод о факультативности их. Отдельны они, хотя никак не оторваны, функционально, эмоционально и концептуально отдельны, внутри, в представлениях о пространстве города, если не для сознания, то для ощущения современного человека в его восприятии и, соответственно, внутреннем, культурно и ментально обусловленном, конвенциональном и узуальном, узуально-концептуальном и узуально-языковом, отношении к городу. Проявляет себя это, что вполне понятно и объяснимо, в текстовых манифестациях, о чем еще будет речь. Важно и будет достаточным в данном месте сказать, что то, что и как возможно и представимо как не то, чтобы нормально привычное, но вполне вероятное в парке в городе (с тем, чтобы не говорить ни о чем таком же возможном другом), как для него характерное и во многом свойственное, если возможно и представимо в другом каком-либо месте в городе, будет иметь другой концептуально-оценочный и означающий вид. Речь, иными словами, должна идти и пойдет об адекватном и релевантном для парка, для его смысла в пространстве города и существующих представлений о нем. Иными словами, для него характерном и его специфическом, выделяющем его в отношении и на фоне других.

Задумаемся для начала, без обращения к текстам, чем таким парк приблизительно может быть, с чем он связывается в сознании носителей определенной культуры. Воспринимается он обычно как место прогулок, отдыха, слегка, скажем так, на природе, в погружении и отвлеченном от городского шума контакте, взаимодействии с ней. Независимо от того, какие возможные средства для развлечений и отдыха он может в себе заключать.

Такое умиротворенное, успокаивающее и разряжающее назначение парка и, соответственно, также и представление о нем, казалось бы, не

должно было предполагать конфликта. Однако и вместе с тем парк – это, прежде всего, деревья, аллеи, которые могут быть темными, поскольку тенистые днем и, может быть, не освещенные или плохо и недостаточно вечером, а тем более ночью. Парк – это также газоны, клумбы и цветники, скамейки, беседки, ротонды, возможно, также фонтаны, водоемы, пруды с лебедями, утками, рыбками. В парке из фауны встречаются птицы и белки. Все это вместе и совокупно представляет картину некоего исключения, пространственной заводи в городе, отделенной своей атрибутикой, антуражем и аксессуарами от него. В парке человек должен себя почувствовать именно в таком отключении, отделяющем от всего остального городу свойственного поведенческого шаблона, или, говоря другим языком, гештальта¹⁰. Поскольку ведут и чувствуют себя люди в парке иначе, можно предполагать этим самым шаблоном феномен паркового ощущения и поведения для них, который поддается определению. Коль скоро интересуется нас во всем этом конфликт, на нем и будем концентрировать наше внимание, выводя его при характеристике и описании из затронутых специфических обстоятельств, типологически адекватных для парка.

Исключенными в городском пространстве и из городского пространства воспринимаются не только парк, но и, видимо, кладбище, зоопарк, возможно также, стадион, ипподром, бассейны, бани, гимнастические залы, спортивные сооружения, хотя не театр, не кинотеатр, не балетные, не спортивные школы, не рынки, не скверы, не набережные, ни тем более рестораны, кафе, ночные клубы и пр., также от городской суеты в своем замысле и назначении отстоящие. Не будем в этом месте входить

¹⁰ Гештальт или гештальт-концепт, из нем. *Gestalt* ‘образ, вид, форма’, *gestalten* ‘оформлять’, определяется как «комплексная, целостная функциональная мыслительная структура, упорядочивающая многообразие отдельных явлений в сознании. Гештальт представляет собой целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления». (З.Д. Попова, И.А. Стернин: *Когнитивная лингвистика*. Москва 2007, с. 119) Гештальт-концепты рассматриваются также как «некие конструкты когнитивно-эмотивного характера, ассоциируемые с определенными ситуациями и поведением. ... это некая психическая система и структура, имеющая определенное гносеологическое и социальное содержание, в основном имеющее ролевую и целевую ориентацию, и наделенное определенной автономией, которая и проявляется в основном в виде интенциональности и обсессивности.» (А.Н. Бегоян: *Понятие гештальт-концепта: Когнитивно-концептуальная терапия*. В: *Актуальные вопросы педагогики, психологии, социологии*. Под ред. А.А. Цахаевой, М.М. Муртазалиевой. Махачкала 2012. Вып. 1. Т. 2, с. 135.) Если все сказанное перевести в сферу интересующих нас категорий и представлений (отметим попутно), можно было бы получить в отношении гештальта нечто сходное с разбираемым нами предметом. Однако не будем входить в рассуждения в поисках понятийных сходств и различий того и другого, как и во всех предыдущих случаях, с концептами, семантическими пространствами психических состояний, равно как и чем-то еще, поскольку не в этом на данный момент состояла задача.

глубоко в существо их соответствующего, не вполне соответствующего или не соответствующего отношения к городу, обратив внимание лишь на одну особенность – входя в то либо другое из перечисленных мест, человек, по идее, должен отключиться, отвлечься от городских на себе впечатлений, действий и проявлений-забот. Для того, подчеркнем это, чтобы приобщиться к тому, что с ним далее, в этом месте, произойдет. Иными словами, войти своим существом в это место, испытать на себе его инкорпорирующее, впечатывающееся, включающее в себя воздействие. Не подчиняющее, добавим, себе, но отвлекающее от другого и остального. Каждое из перечисленных мест по-своему своеобразно и специфично, что предполагало бы индивидуальное изучающее обращение к нему. В зоопарке человек должен почувствовать и ощутить себя соответствующим образом как в зоопарке, на кладбище – как на кладбище, в бане – что в бане, на стадионе – что на стадионе и пр. Почувствовать, ощутить и подобно с этим себя повести, совершая одни какие-то действия и не совершая, не допуская, не предполагая других. Модель такого возможного и допустимого проявления, представляя собою автоматизм, следует из имеющегося у него узуального, обусловленного данной культурой, представления о месте, том либо другом. Этот вбирающий в себя, абсорбирующий аспект обусловленного культурно того или иного городского пространственного объекта, в разбираемом случае парка, и будет нас интересовать.

Поведение, возможные его виды и формы, типичные и характерные в своих ситуациях и проявлениях для данного места (для парка), являются следствием, и будут так восприниматься нами, этого самого абсорбирующего, включающего в себя, аспекта данного места, его *инсертива* (лат. *insero, insertum* ‘всовывать; вставлять; вводить, включать; поэт. приобщать’, от *sero, sertum* ‘сплетать, связывать, сцеплять’). Однако прежде чем начать говорить об этих возможных и характерных для парка ситуативных и поведенческих видах и формах, следующих из его абсорбирующего, заряженного, инсертивного, действия, предполагающих по этой причине свою не случайную типологию, небезразличным виделся бы вопрос его этиологии в изначально не свойственном для него городском пространстве.

Появление парка в городе, как уже говорилось, отмечает собой его изменившуюся как феномена данной культуры концептуальность. Город становится чем-то другим, не тем, чем был прежде, вбирая и абсорбируя в себе элементы ранее не городского пространства, свойственные другим местообъектам данной культуры. Говоря о них, следует упомянуть, в первую очередь, сложившуюся загородную культуру дворянских аристократических, в том числе и царствующих особ, дворцов и поместий и, во вторую, пусть не покажется это странным, языческий культ лесов у самых

разных европейских народов, греков, римлян, кельтов, германцев, славян. Первое, может, не непосредственно, но это не важно, обращается своими идеологическими корнями к цивилизации восточных, древних и более поздних, китайских, арабских, вавилонских, шумерских, месопотамских, персидских, индийских и пр., деспотий. Второе – к дионисийскому, вакхическому, купальскому, друидическому, с Паном, дриадами, сатирами, фавнами, Лелями и Полелями, демократическому, раскрепощенному, хотя далеко не без своих храмовых¹¹ и ритуально-обрядовых ограничений, правил и норм, отношению человека к растительной и древесной природе, к лесу и к дикой природе в себе. Не будем вдаваться в детали и обстоятельства того и другого, требующего обстоятельно-разностороннего и серьезного изучения, к тому же это совсем не наша задача, далекая от историко-культурного и религиоведческого подхода. Извлечем из того и другого лишь то, что будет нас подводить к идее меняющейся с появлением парка концепции города, к изменению представлений о нем, с обособленным вместе с тем и остающимся таковым, изолированным, сепаративным, в городе положением парка, которое мы склонны видеть следствием названных этиологических компромиссов.

Сказать, что появление в городе парка отмечает такое изменение характера города и отношение к нему человека, которое предполагает естественным переход от обеспечивающего жизнедеятельность, в первую очередь и в основном, в нем проживания к ее, эту жизненную деятельность, как-то расцветивающему и украшающему, было бы мало, если почти ничего не сказать¹². Тем более, что сразу же возникает вопрос – а к какому, поскольку сказанное не точно и далеко не определение, представляя собой первое, что приходит в голову. Понятное дело, что средневековый город, античный, восточный, какой-то другой, и город промышленный, торговый, столичный, академический или курортный, существенно разные вещи. Однако речь не об этом. Для того чтобы понять, как повлияло наличие в городе парка и что оно отмечало собой в понимании города и в отношении к нему, представляется важным определить, что этот самый парк привносит, чем он является в городе как элемент его, городского, пространства.

В европейском контексте, как уже говорилось, первоначально парк представлял собой элемент дворцовой аристократической, загородной, прежде всего, культуры, являясь, как это вполне понятно, а потому и не требует рассуждений, рекреативно-увесилительным средством и по-

¹¹ Об этих культах, точнее остатках их, и заброшенных храмах см. впечатляющее описание у Д.С. Мережковского в «Юлиане Отступнике».

¹² Ср. в этой связи концепцию индустриального и постиндустриального города, разносторонне представленную в книге: *Проект «Манчестер»: Прошлое, настоящее и будущее индустриального города*. Под ред. М.Ю. Тимофеева. Иваново 2012.

казателем, знаком высокого статуса и широких возможностей его владельца (адаптированная концепция парков восточных властителей). За этим статусным 'имею, потому что могу, потому что избранный, приближенный, отмеченный, благородный, богатый и высоко стоящий', стоит, с одной стороны, идея отдельности, отделенности, отрыва, отсутствия связи с теми и с тем, что другие, внизу, идея отмеченной свыше своей исключительности (*сепаратива* и *экслюсива*), лежащие на поверхности. В то время как с другой стороны, не обязательно осознаваемая, но не менее значимая, по крайней мере, переживаемая, чувствуемая и ощущаемая, идея миниатюрного рая, обладание им и доступного пребывания в нем, достаточно выйти из дома в свой собственный парковый сад, чтобы в нем оказаться, да он и виден прямо так из окна. Для простых, не имеющих и не имущих, лишенных и не обладающих, рай этот недоступен, закрыт и утрачен, но не для меня, не для таких, как я. Формирует все это идею причастности, приобщенности высшему, т.е. внутренне переживаемый божественный по своей изначальной природе, ощущаемый на себе *трансцендентив*.

Видимо, не преувеличением и не совсем натяжкой будет сказать, что парки-сады восточных правителей осеялись чем-то подобным в своем ощущении для них. Огороженные, бдительно охраняемые, запиравшиеся, нередко оторванные не только от того, что вокруг, но и от земли, над землей, подобно подвесным садам Семирамиды, они представляли собой не только оазис непередаваемого наслаждения и ни с чем не сравнимого в своей благодати покоя, но и отсутствия, в таком отрыве, в них всего земного. Природа в таком заведении должна была служить и служила напоминанием и аллегорией не тому, что земное и от земли, но тому, что, если и не небесное, не совсем небесное, то возвышенно отвлеченное и ото всего земного далекое. Способствуя уединению, освобождению, отключению, размышлению, имея, тем самым, помимо прочего, и медитативно-медиативный, соединяющий с высшим, не посюсторонним, скажем так, смысл, допуская возможной и предполагая с ним связь, особый вид такой связи. Все это можно рассматривать также как развитие, расширение и уточнение указанных ранее сепаратива и экслюсива, определяя все это вместе как *посессивно-хабитативный трансцендентно-медиативный сепаратив-экслюсив*.

Входя в городское пространство, такой, первоначально, возможно, дворцовый парк, становясь доступным и открываясь всем прочим, отмечает возможность медиативного приобщения и отключения, выхода из обеспечивающего жизнедеятельностного присутствия-пребывания не только его обладателям. Парк утрачивает посессивную хабитативность, привативную замкнутость, сохраняя трансцендентно-медиативный и следующий из этого медитативный характер, также в силу при нем остающейся сепаративности.

ративности, может, без эксклюзива, наделяемой теперь не статусным, но пространственно-сенситивным значением.

Второй составляющей парка, не осознаваемой, но ощущаемой, проигрываемой, переживаемой, становится тянущаяся из глубины дохристианских веков, также божественная по своему характеру, но не рая, а донисийского пан-экстазизма, идея контактного леса, раскрепощенных, свободных от цивилизационных ограничений духов и им посвящения, им приносимых жертв. Ее отношение к городу также можно и следует воспринимать как обособляющее и отделяющее. Если город, будучи местом постоянного и снующего пребывания занятых своим жизнеобеспечением людей, действует, необходимо вынужден действовать на них прагматически и отрезвляюще, то наполненный духами лес противопоставлен этому. Как пространство, место избавленных от забот повседневности, человеческих поисков, устремлений, желаний, страстей, направляемых к обретению, обладанию, добыванию, козлоногих полуживотных-полубогов, проводящих время в занятиях совершенно иного рода, не признавая за собой условностей социального регулятивного, регламентируемого бытования, он действует на попадающих в него метемпсихически. С одной стороны, возбуждая, если не страх, то освобождающий, раскрепощающий и одновременно блокирующий, останавливающий внутренний трепет, вызывая у тех, кто в нем оказался, ощущение неочевидности, ожидания, что что-то может произойти, хотя и не обязательно, но что именно, не вполне известно и не до конца понятно в своем происхождении и результате. С другой стороны, мистериально побуждаемую, если не мысль, то впечатление, заряженную готовность думать, что что-то в нем, в этом лесе было, имело место и происходило. Лес скрывает, содержит, таит какую-то тайну, возможно, что не одну, способную своим значением, видом и обстоятельствами поразить не готового к этому человека. Входящий по этой причине, твердо не зная, что ожидать, испытывает невольное напряжение, становится внутренне чутким и осторожным, прислушивается, присматривается, стараясь не быть в таком месте с его окружением одному. Переживаемое ощущение, первоначально, исходно, первично, контакта с потусторонним, в лесе духов и нижних лесных божеств, в языческом храмовом лесе, т.е. не то, чтобы человеком освоенном, но периодически и в определенное время для мистических и экстазических целей им посещаемом, ощущение это, предполагающее внутреннее преобразование, переустройство настроения и установок эмоционально-психической сферы, становится позже, впоследствии и вторично ощущением контакта, возможного, вероятного, предполагаемого, не с потусторонним, а с неизвестным. В подобном контактном месте, с его лишь отчасти освоенной и подчиненной природой, можно всякого ожидать. Не то, чтобы неизвестно чего, напротив, но неизвестно, точно ли, кто или что именно это будет, когда,

каким образом произойдет, чем закончится и, самое главное, с каким результатом. Удачно ли, в меру удачно или отнюдь.

Это второе, контактного мистериального леса, храмовых отправлений и приносимых жертв, экстатических пребываний с перенесением измененного состояния в сферу асоциальных переживаний и чувств, обрывающих связи с освоенным человеческим, в неподготовленном, ритуально не защищенном, сознании способное вызвать остановку и помрачение, панический страх, так же, как первое, медиативного сада божественных наслаждений, предполагает некий метафизический трансцендент, а с ним и отрыв от обычного, от рутины и повседневности. Это второе, также как первое, представляет, тем самым, *сепаратив*, отделение от того, что, по своему замыслу, связано с городом, дающим защиту и обеспечивающим, работой, пропитанием, социальными связями и жильем. Ни храмовый лес, ни дворцовый парковый сад ничего подобного не предлагают, напротив, они отвлекают, отводят, уводят человека от этого, переводя, перемещая его в совершенно другое, медиативно-контактное, состояние. С потусторонним первоначально, божественным верхом и низом, а затем и как следствие, с неизвестным, неведомым до конца. Радостным, приподнимающим, открывающим душу, духовным, обращающим к внутреннему в себе, либо, напротив, заставляющим ожидать чего-то, возможно малоприятного, дикого, исходящего от низменных, отрицающих принятые социальные нормы страстей. Это второе можно было бы определить исходно как *диссоциативный инфернально-контагиозный сепаратив-экстрактив*, с изменением, переходом его в дальнейшем, с утратой связи с нижним потусторонним и ее претворением в далеко не всегда желаемую неопределенность, в *диссоциативный сепаратив инфинитного контактива*.

То и другое из перечисленного, дворцового райского сада и контактного леса, с одной стороны, содержит внутренний по своей природе конфликт, передавая и сохраняя совместно противопоставленную отдельность парка, но не пространству, а назначению, функции, экзистенциальной роли города в его отношении к человеку. С другой своей стороны, своеобразным, внутренне не завершенным, продолжающим оставаться конфликтным, образом, не то чтобы разрешает, но уравнивает, организует в некоторое единство этот конфликт, давая возможность увидеть в парке способ парадоксального преодоления двойственности, переводя ее в двойственно организуемое и не законченное единство, стремящееся к своему отодвигающемуся завершению. В то время как с третьей, поскольку в условиях парадоксальности двойственного единства возможно говорить о наличии третьего, исходящего от того, что две взаимодействующие стороны, объединяя, разъединяет, с этой третьей своей стороны, парк содержит то, что и составляет для нас разбираемый предмет, в себе дающий способность увидеть его эти стороны в их претворении для современного город-

ского сознания, его представлений и следующих из всего этого проявлений. Речь идет, говоря по-другому, о том, что он, этот парк, в современном городе собой представляет, с конфликтной его, для него характерной и из чего-то там не случайно следующей стороны. Сложившейся, как само собой разумеется, не только, а внешне, может быть, даже не столько, из забытых и ментально не осознаваемых указанных нами частей, но получившейся в результате имеющихся общественно организованных современных условий, которые всем известны, понятны и вокруг которых социологически, психологически, антропологически, философски, культурологически, этнологически и т.п. можно долго и основательно говорить. Однако не вокруг этого обращалась наша задача, сводившаяся к тому, если коротко, чтобы сам парк показать как конфликт, в его природе по отношению к себе самому через его помещенное пребывание в городе, также конфликтное внутренне по отношению к нему, поскольку природу и смысл города отвергающее. Иными словами, задача сводилась к идее семантического по своему характеру и ментально-оценочного на выходе парадокса современных общественных представлений. Демонстрирующих, проявляющих, обнаруживающих себя, на примере парка в городе, в том, что и как не столько говорится, сколько думается и ощущается, с помощью не контролируемого и не осознаваемого, как правило, «языка» импульсивно присутствующих в голове проективных шаблонов и категорий. Что это за язык с его моделями, формами и категориями, об этом неизбежно придется в дальнейшем сказать, но прежде чем сделать, и для того, чтобы сделать возможным это, представляется необходимым обратиться к языковому по характеру своего оформления материалу, с тем чтобы рассуждения следовали из него, не оставаясь одними только абстрактными сущностями. Языковой по своему привычному оформлению материал, т.е. выраженный с помощью языка, высказываний на нем, его форм и конструкций, будет основой для извлечения смыслов, сводимых к имеющимся представлениям о парке. Смыслы эти в последующем предполагаются к описанию в интересующем нас концептуальном ключе, что и даст в результате возможность начать говорить о природе того «языка», который пока что, за неимением более ясного о нем представления, охарактеризуем как 'внутренний механизм ментально и сенситивно сопровождаемых импульсивов и реактивов'.

Задуманное видится разрешить в трех направлениях (их может быть больше, выбор был обусловлен стоящей задачей): 1) в том, что собой представляют различного рода высказывания о парке, в том числе и из текстов СМИ и художественных, носителей современного, русского в нашем случае, языка (характер текстов при этом специального значения не имел); 2) в том, что типологически следует из этих выбранных и просмотренных текстов в отношении к конфликтному ореолу, скажем так, парка, т.е.

того, какого рода и вида противоречия постоянно и неизменно формируются и воспроизводятся, окружая его, противоречия межсубъектного типа и межличностных, в том числе групповых, отношений; 3) в том, что собой представляют не столько высказывания, сколько устойчиво интерпретируемые как психологически значимые в контексте данной ментальной культуры образы парка, наделяемые интуитивным, предсказующим, апеллятивно-воздействующим, символическим, аллегорическим и т.д. смыслом (в качестве наиболее последовательно представляющего источника этих образов были выбраны словари толкования сновидений, о чем также далее еще будет речь).

Начнем с последнего, представляемого связующим между теми этиологическими рассуждениями, которые вводили двойственно-недвойственное интуитивно воплощаемое восприятие парка, и тем, что можно вывести и наблюдать на материале современных текстов, с тем чтобы на их основе увидеть существующую типологически закономерность, дающую возможность при условии ее определенной обработки ставить вопрос об описании заложенного во все это «языка» с необходимостью его объективизации.

Парк по словарям толкования сновидений, бывшим в пределах нашего внимания и рассмотрения, связывается с представлениями о рае; удовольствии, счастье; необходимости отдохновения, отрыва, передышки в ожидании грядущих перемен; необходимости быть ближе к природному своему началу. Все это, однако, вписываясь в определенный контекст, требует уточнений, смысл которых будет влиять на формируемые ими представления о парке. Прежде чем обратиться к их рассмотрению, стоит напомнить те категориальные по своему характеру признаки, которые были нами выделены в предшествующих этиологических рассуждениях. Итак, говорилось о парке, с одной стороны, в его отношении к признакам посессивной хабитативности, трансцендентной медиативности, сепаративного эксклюзива с утратой двух первых и обращением медиативности к медиативу. Из чего актуальными были бы его *трансцендентив*, *медиатив*, *медитатив* и *сепаратив* (дадим их в перечислении), в то время как посессив и хабитатив пригашенно нейтрализованными. С другой стороны, возникают признаки диссоциативного инфернально-контагиозного сепаратива как экстрактива, преобразуемые в диссоциативный сепаратив инфинитного контактива. Актуальным набором чего оставались бы *диссоциатив*, все тот же себя повторяющий *сепаратив* и *инфинитный* по своему характеру *контактив*, поскольку об инфинитности трудно было говорить как об отдельном и самостоятельно фигурирующем признаке.

Обратимся теперь к анализу толкований сновиденческих образов парка (поскольку, видимо, следует говорить о наличии не всегда совпадающих образов, причем их отличие между собой либо, напротив, един-

ство внешне оформленных, может быть, разными средствами, представляет собой едва ли не самостоятельную семантическую проблему¹³). Соотношение получаемых на основе представляемых в словарях таких толкований признаков с теми, которые были охарактеризованы нами как изначальные, позволит увидеть, если не обязательно определяемую как конфликтную сторону, то, по крайней мере, такую, которая более или менее устойчиво и не случайно воспринимается в данной ментальной культуре как парку присущая, регулярно и реактивно с ним ассоциирующаяся. Соотношение это также позволит увидеть, с одной стороны, скрыто возможный характер признаков, которые, не будучи изначально конфликтны, способны потенциально как конфликтные себя при каких-то условиях проявить. В то время как с другой, уточнить характер связи выводимых признаков с теми, которые умозрительно были восприняты как актуальные, а по этой причине их в том или ином смысловом проявлении представить. И, соответственно, с третьей, предполагающей продолжение, стороны, определить их в наборе как внутренне и психологически, а потому не всегда рефлексировано, свойственные ментальной природе парка (отчасти, возможно, укрытой) той и в тех его проявлениях, которые выводятся как признаки осознаваемые, на поверхности находящиеся, отображаемые и передаваемые с помощью современных вербальных и текстовых средств.

Использувавшиеся нами источники (не все из них нашли свое отражение в приводимых цитатах) представляют собой переведенные в основном на польский и русский европейские словари (с английского, немецкого и французского) либо различного рода контаминационные, далекие по своему характеру от оригинальности. Для разбираемой задачи все это было неважно, поскольку так называемые сонники, издавна в массе представляя собой кочующие, переводимые, заимствуемые, переосмысляемые, подтягиваемые под задачу и замысел автора и лишь обрабатываемые материалы, в редких случаях могут служить показателем и результатом собственных исследовательских усилий и достижений¹⁴. В свою очередь, в нашу задачу отнюдь не входило установление смысла и вида оригинального вклада того или иного составителя в публикуемый им материал, скорее напротив, не оригинальность, а устоявшаяся и потому повторяющаяся конвенциональность представляла свой интерес, т.е. та обусловленность, которая может восприниматься, при соответствующей претворяющей ее обработке, необходимо добавить, как узуальность, не

¹³ См. об этом в нашей работе: П. Червинский: *Пространства в снах. Семантика ориентационных мотивов*. Тернополь 2015.

¹⁴ В качестве примера такого опровергающего и подчеркнуто оригинального, онтопсихологического, подхода к толкованию сновидений, с разработкой собственной теории сновиденческих образов, можно сослаться на работу: А. МЕНЕГЕТТИ: *Словарь образов. Практическое руководство по имагогике*. Ленинград 1991.

обязательно осознаваемая, но существующая в данной культурной традиции сложившаяся общепринятость. Поскольку под данной культурной традицией следует понимать европейский цивилизационный ареал веками апробированных взаимодействий и обмена идей (остальное лежит за пределами разбираемого нами предмета), язык выражения этой традиции, сновиденческих толкований в данном случае, значения не имеет. К тому же и представляемое связывается не с языковой, а образной стороной, из которой извлекаться будут те признаки, которые обуславливаются не вербальным, оформляемым языковыми, а концептуальным, рядом и проявлением, оформляемым ментальными, в первую очередь, средствами манифестации. То, что снится, иными словами, что видится как сновиденческий образ, имеет ментально-имагинативный, а не вербально-языковой характер и вид, а потому и не важно, в принципе, за исключением разве что некоторых тонких языковых нюансов, которыми для нашей задачи можно вполне пренебречь, какими средствами и с помощью какого именно национального языка это передано и выражено. Как не важно, в принципе, каким языком владеет снимающий фильм режиссер, поскольку создаваемый им образный видеоряд ни на какой язык не переводится. По этой причине, для сохранения единства, цитаты из выбранных словарей будут даваться по-русски (в авторском переводе с польского, представлявшего в большинстве своих случаев перевод с других языков).

Выделенное пространство города в виде **парка (745)** означает во сне понятие рая как общности. Развитие самосознания, а также усилия, направленные к тому, чтобы взять верх над чувствами, становятся делом всего коллектива.¹⁵

Парк у данного автора не фигурирует отдельной позицией, вписываясь в семантику **744 САД**, интерпретируемого им с самого начала, с первых же слов, в "райском" ключе: «Если сад мы видим как образ духовной гармонии, сон одновременно является напоминанием того, что райский сад – это также утраченный рай.» (с. 295) Рай в отношении парка связывается с понятием общности, это рай своего рода публичного, становящегося публичным, определения. Важным для нашей задачи при таком восприятии необходимо считать семантику *separativa* (по отношению к городскому пространству – «выделенное пространство города в виде парка»), а также семантику райского сада, становящегося общедоступным, публичным, парка прежних дворцовых посессий. Иными словами, следует говорить о развитии первого выделенного нами этиологического компонента пар-

¹⁵ Jack ALTMAN: *1001 snów. Ilustrowany przewodnik po snach i ich znaczeniu. Z angielskiego przełożyła Elżbieta Kowalewska. Tytuł oryginału: 1001 Dreams. Warszawa 2003, s. 296.*

ковых представлений. Упор на развитие самосознания, связываемого с работой над чувственной сферой, интерпретируемой в коллективном ключе (видимо, следует говорить о среде ближайших к сновидцу контактов), позволяет увидеть проекцию признаков *медиатива*, воспринимаемого в контексте *медитатива*, со стороны самосознания и работы над чувствами, и *контактива*, не исключающего внутренне *диссоциатива* (в противном случае трудно было бы говорить о необходимости усилий, которые становятся делом всего коллектива).

Два последних значения (*диссоциатива* и *контактива*), полученные в результате анализа второй этиологической стороны современных парковых представлений, от контактного леса, обнаруживают себя в своих отраженных следствиях далеко не так прямо, как прямо обозначаемые впечатления райского сада. К слову сказать, выведившийся нами медиатив и медитатив, не говоря уже о трансцендентиве, первого, "райского", компонента, равно как диссоциатив или контактив, разве что не инфинитный, от компонента второго, "лесного", в равной мере могут быть свойственны, а потому и приписаны той и другой составляющей парка, и "лесной", и "райской". Вопрос заключается только в характере их насыщения. Каждый из этих признаков специфичен в своем отнесении: райский трансцендентив, медиатив, медитатив, а также диссоциатив, контактив, не вполне то же самое, что их лесные по своему характеру воплощения, на что следует обращать внимание при обращении к современным текстам, представляющим парк. Чего и какого свойства будет в нем больше, какой, иными словами, скорее всего, будет тот или иной медиатив, медитатив, контактив, диссоциатив. Обращение ли к высшему либо к низшему "божеству" в себе, благостное либо экстатическое, контакт с духовным либо, скорее, витальным началом в природе достигается, скажем так, в каждом каком-то случае через 'парк'.

Применительно к разбираемой в приведенной цитате интерпретации выделенный нами в связи с развитием самосознания *медитатив* с необходимостью прилагаемых усилий, направленных к овладению чувствами, трудно было бы, несмотря на прямое "райское", к раю в духовной гармонии, отнесение, воспринимать как следствие благостного и высшего обращения. Рай, как следует из представления в 744 сада, есть не просто рай, но рай подчеркиваемо утраченный, и в этой его утраченности следует находить интересующий нас ответ. Утраченность эта ведет к коллективности, к необходимости пребывания в общности, не с богом наедине, а это, традиционно, уже не столько Бог, и даже не столько боги либо какой-то бог, сколько те "божества", или духовные сущности, которые одной своей стороной "населяют" сферу внутренних переживаемых состояний, т.е. сферу сознания, самосознания, чувств и усилий, работы над ними, а другой составляют "духовность" общности, коллектива, его

своеобразный эгрегор, наделяемый каждым от каждого и формирующий смысл существующих, складывающихся и развивающихся, претворяемых, усилиями каждого и всех в коллективе, контактов. Медитатив, о котором речь, выходит, следовательно, в сферу внутренне организованных в данном "рае" контактов. Из чего его *контактив* будет иметь не инфинитный (как в случае "лесного" компонента у парка), но вполне определенный, *медиативный*, характер, организующий уравниваемые и регулируемые в отношении их оптимальности связи. Скрытый, стоящий за всем этим внутренний и не проявляемый *диссоциатив* следует воспринимать как тот признак, который толкает, свидетельствуя, к необходимости достижения совместного, поскольку не привативного, медиативного контактива на основе, привативного на сей раз (сконцентрированного на самосознании) медитатива. Общий смысл, таким образом, сводился бы к 'медиативному контактиву, достигаемому медитативом, побуждаемому скрытым диссоциативом, не прямо связываемым с сепаративом, следующим из представляемого образа ('парка' в отношении к его выделенности в пространстве 'города')'. При этом все это было бы отражением 'парка', воспринимаемого и представляемого как 'отделенный и обособленный в пространстве города, ставший публичным, «райский», т.е. дворцовый по своему происхождению, сад'. В райском, а не лесном его воплощении, с тем что его *контактив* и укрытый *диссоциатив* необходимо воспринимать как следствие не привативной публичности, *медиатив* и *медитатив* – его претворенно публичной садовой "райскости", а *сепаратив* – отделенного, выделенного в пространстве города, положения.

Ожидается период приятной жизни. Закладывать парк – великодушное путешествие (в подлиннике *wspaniała wургawa*, что можно воспринимать как экспедицию, экскурсию или поход, т.е. совместный с кем-то куда-то выезд). Прохаживаться по парку – минуты счастья.¹⁶

В приведенном случае парк начинает интерпретироваться не только как статически наблюдаемый образ, но и как подключаемый к проявлению в действии, к участию в нем со стороны сновидца. Есть общее, связываемое с ним значение, как наблюдаемого образа, и имеются также его проективные уточнения, обуславливаемые характером проявления в нем. Во всех этих формах своих парк объявляет себя позитивно, это радужный, райский исходно по происхождению сад, бесконфликтный и непубличный, во всяком случае никак себя с этих позиций не обнаруживающий. В статичном своем проявлении парк отмечает период, которого следует

¹⁶ Andrzej SIERADZKI: *Sennik. Współczesna interpretacja snów*. Wąsławice 2004, s. 146.

ожидать. Ожидающая сновидца жизнь в каком-то времени будет приятна. Позитив состояния (впрочем, не без натяжки, поскольку ни этот, ни следующие за этим контексты участия, не слишком дают для того оснований) можно воспринимать, учитывая связь данной проекции парка с семантикой дворцового „райского” сада, в отношении *посессивного хабитатива*, фактически без всего остального из перечисленных при анализе признаков. Ожидаемая жизнь своя, для себя, в представляемой трактовке нет речи о возможных контактах, медитативности, медиациях. Трудно усматривать в сказанном хоть какие-то следы трансцендентности, сепаратива и эксклюзива, а уж тем более диссоциатива и инфинитности.

Связываемые с 'закладывать' и 'прохаживаться' и следующие из них состояние внутреннего приготовления к ожидаемому путешествию и переживание счастья, не будут нами рассматриваться. Будучи далекими от интересующего нас конфликта, дающие представление о чем-то совсем другом, что относит к категориальной семантике путешествия и счастья применительно к импульсивному и реактивному механизму (коль скоро об этом речь для концептуально-оценочных проективно-позиционных положений ориентативно-регулятивного «я» в его экзистенциально-витальной субстанциональности, определим это как-нибудь так, говоря о заложенном во все это нами рассматриваемое внутреннем, не осознаваемом "языке", порывов и их регуляций, без какого-либо уточнения дальнейшего), эти самые положения, отмечаемые путешествием и минутами счастья, представляются положениями вне разбираемой нами семантики 'парка'. От этого 'парка' в них мысль о 'великолепном' для выезда, следующем из упомянутого посессива, в то время как в выезде, не активно и скрыто, а потому и в другом подаваемом ключе, можно усматривать лишь отчасти отображаемый след медиатива и контактива, с учетом того, что подобный выезд, *вургава*, обычно и ожидаемо производится с кем-то, нередко в компании. Однако все это не актуализируется в данном контексте. Так же как не актуализируется и возможный для минут счастья медиатив-контактив, трансцендентный и медитативный по скрытой в себе природе, поскольку счастье может восприниматься как с кем-либо, в благом состоянии вместе, и как дающее ощущение внеземного, такого же благомного и блаженного переживания всего существа. Ничто не подсказывает в приведенной интерпретации так и в таком ключе представляемое воспринимать, а домысливание с философствованиями о том, что такое счастье, чем и каким бывает, поскольку не обязательно оно должно и может предполагать контакт, не входило в круг разбираемого нами предмета. В связи с чем представляемые у данного автора 'минуты счастья', связываемые с участвующим, партиципирующим, положением сновидца 'прохаживаться по парку', скорее следовало бы относить к упомянутому *посессивному хабитативу*, допускающему и предполагающему в себе пол-

ноту ощущений, следующую из пребывающего обладания, нахождения, чувства нахождения, обретения себя, в своем для себя и собой обладаемом (как-то так этот самый посессивный хабитатив применительно к 'парку' как характеризуемому у данного автора образу можно было бы определить).

Связывается с символикой сада в том, что касается проблем наших чувственных потребностей. Публичный характер парка указывает на то, что мы отдаем себе отчет в глубоком недовольстве, испытываемом в жизни, выявляя потребность минуты отдохновения, отрыва сознания от экзистенциальной пустоты. Подталкивает к сохранению надежды, предсказывая приход основательной перемены в нашей жизни. Информировывает, что для начала необходим частичный отказ от обязательств, обретение энергии, с тем чтобы, когда наступит время ожидаемой перемены, быть лучше настроенным к очередному этапу.¹⁷

Символика упоминаемого и соотносимого с парком сада представляется автором в аспекте стремлений, запросов, интенций, скрытых желаний, указывая на то, что сновидец начинает осознавать различного рода сомнения в сфере чувственных своих потребностей. Означает уход, необходимость уединения перед лицом трудной для него ситуации, понимаемой чаще всего в значении регресса, отказа и отступления. В этом контексте парк, противопоставляясь в его публичности интимному состоянию сада, делает переживание более ясным: не просто сомнения в сфере потребностей, но глубокое недовольство жизнью. Публичность придает однозначности и несомнительности передаваемому состоянию.

Анализируя то, что представлено в данной интерпретации, следует обратить внимание на то, что 1) парк касается эмоционально-потребностной сферы, указывая на 2) осознание глубокой неудовлетворенности, вызванной 3) пустотой экзистенции, обнаруживая 4) потребность в отдохновении, отрыве и отвлечении, давая при этом 5) надежду на изменение, основательную перемену, и предполагая для лучшего усвоения этого 6) необходимость приостановки, с частичным отказом от обязательств для заряда энергией.

Отвлекаясь во всем этом от деталей, заложенную смысловую конструкцию можно представить как А) необходимость приостановки от жизненной пустоты для заряда энергии перед лицом наступающих перемен Б) по причине четкого осознания существующего глубоко неудовлетворяющего

¹⁷ Lucille TANGUAY: *Wielki sennik uniwersalny*. Z francuskiego przełożyła Barbara Walicka. Tytuł oryginalny: *Les rêves – 1000 Facettes de la conscience humaine*. Warszawa 2006, s. 422.

положения вещей. ‚Парк‘, иными словами, отмечает экзистенциально-эмоциональный кризис и наступающий за этим, предполагающий его преодоление, новый этап, концентрируясь на осознании первого и необходимости настраивающей подготовки ко второму. Во всем этом можно не без труда обнаружить следы *медитатива* (от осознания), *диссоциатива* (от неудовлетворенности и пустоты, с необходимостью отказа от обязательств), *медиатива* (в подготовке и настраивающем приспособлении для перемен), *сепаратива* (в отрыве, отказе, уходе и отвлечении), *трансцендентива* (интерпретируемого в его эмоционально-потребностной сфере как начало духовное и выводящее за пределы себя), что потребует своего уточнения и соотношенного с представляемым в данной интерпретации объяснения. Однако прежде чем все это соответствующим образом уточнить, хотелось бы обратить внимание, во-первых, на то, что, касаясь проблем экзистенциального кризиса сферы эмоциональных потребностей, данный ‚парк‘, в отличие от предыдущего, неизбежно содержит в себе конфликт, смысл которого предстоит раскрыть, опираясь на предполагаемые уточнения. А во-вторых, это ‚парк‘, в связи со всем этим, либо отнюдь не дворцово-райский, либо «райский» в смысле своей утраченности, либо в «райскости» своей не очевидный, либо, будучи по исходной природе «темным», инфернально-контагиозно-лесной. В том и другом, со всеми их обстоятельствами, необходимо также увидеть различие-сходство его от ‚сада‘, о котором у разбираемого автора также ведется речь.

Начнем в своих рассуждениях со второго. Какой это по своему изначальному замыслу ‚парк‘ и какое отличие, при взаимном и отмечаемом сходстве, можно усматривать в нем от ‚сада‘? Сразу же необходимо сказать, что представляемый ‚сад‘ у Люсиль Тангай по своему происхождению не райский и с раем никак не связанный. Это сад при доме, сад его принадлежности человеку, выращиваемых в нем растений, его сезонных и временных состояний, работ при нем и забот. Тянувшееся из этого сопоставление подсказывало бы и ‚парк‘ в ее описании так представлять, как не „райский“ и с раем не связанный, тем более, что она отмечает отличие ‚парка‘ от ‚сада‘ в публичном, как обнаруживаемом и явном (для сознания), состоянии первого. Однако мы этого так непосредственно делать не будем, поскольку одно дело трактовка ‚парка‘ как образа в сновидении и другое – ‚парк‘ в его этиологии для сознания, представлений и восприятия, как бы первое и второе ни было связано одно с другим и взаимно ни мотивировалось. Оттолкнемся при разрешении поставленного вопроса от его же представляемого.

Итак, ‚парк‘ рождает потребность минуты отдохновения, связываясь в этом с имеющейся, осознаваемой и окружающей положение появившегося образа ‚парка‘, добавим мы от себя, пустотой (эмоционально-экзистенциальной по своему характеру и природе, однако не это важно для разбираемого). Тем самым, ‚парк‘ разделяет и отделяет (*сепаратив*)

а) пустоту окружения, отводя от нее, ставя задачей уход, отключение, приостановку, с необходимостью погружения и концентрации, внутренней, на себе, для восстановления растраченных (за пределами 'парка', в обыденной жизни) жизненных сил, от того, что б) должно последовать, ожидаемый новый этап и грядущие перемены. 'Парк' при такой трактовке и таком понимании становится местом позиционно-статального перехода от состояния (а) к состоянию (б), обеспечивая, указывая, намечая и предполагая потребностно такой переход. Отвлекаясь от видимых во всем этом медитативах, сепаративах, медиативах и пр., на которые обратим внимание в последующем, зададимся вопросом, какой по природе своей это парк? который ближе к дворцовому и блаженному своему представлению (не исключая, добавим, его, но во включаемых преобразованиях) или к лесному и напряженно-контактному, инфинитно-диссоциативному и инферальному? Более близким и вероятным видится это второе. Постараемся, развернув это представление, его объяснить.

Расстроенный диссоциатив эмоционально-экзистенциального кризиса вряд ли будет искать своего разрешения в дворцово-парковом успокоении и блаженстве. Это иной по своей природе трансцендентальный медиатив. Ему более близок должен быть мистериальный и разряжающий, расподобляющий, изменяющий все сложившееся в некий, утрачивающий в нем свое значение, "инферн", переводящий сознание в новое для него состояние, меняющий плюсы на минусы, перезаряжающий и заряжающий. В таком представлении это будет тот, также трансцендентальный, медиатив, который близок контагиозно-лесному, мистериально-храмовому и иницирующе-экстатическому в своем происхождении 'парку'. Под экстатическим в данном случае следует понимать не столько привычную для него иступленность и крайний восторг, сколько первичное др.-греч. *εκστασις* 'смещение', от *εξίστημι* 'выставлять, выводить из обыкновенного положения и ставить в другое, обычно худшее положение' (это 'обычно худшее' можно воспринимать как означенный перед этим потусторонний низ, «преисподний инферн» своего нутра, своих внутренних, связанных с интуитивным, природным и инстинктивным в себе, требующим разрядки, освобождения и мистериального по своему характеру выхода). Речь, таким образом, применительно к парку в разбираемой трактовке в связи с экстатическим, необходимо вести в отношении того, что дает и предполагает указанное 'смещение' (в *εκστασις*), измененное состояние сознания, позволяющее освободиться от прежнего и перестроить себя, подготовившись к восприятию и принятию нового. В таком своем представлении *εκστασις* имеет, содержит в себе дополнительно иницирующий смысл, уничтожением, избавлением в себе от прежнего, переворачиванием и оборачиванием себя, предполагающий перемену, ожидаемое в своем наступлении, изменяющее в новое, состояние.

Из сказанного следует, что наличие признаков трансцендентива, медиатива, медитатива, сепаратива, диссоциатива, имеющих для разбираемого парка, в первую очередь, переходный, т.е. транзитивный, характер, а тем самым, подготавливающий, упреждающий и приостанавливающий, обеспечивающий остановку-уход, укладывающаяся в конструкцию, открывающуюся сепаративом (см. его определение дальше), предполагает своим уточнением:

- *сепаратив* состояния, отрывающего от того, что, называемое в определении «экзистенциальной пустотой», может быть интерпретировано в отношении успокоительной (релаксативной, способствующей рефлексированию восприятию себя в окружении) функции парка на фоне суетного движения окружающего городского пространства как носителя охарактеризованной пустоты, т.е. это был бы *релаксативно-рефлексирующий сепаратив*, отделяющий эссенциальное «я» от «я» настоящего пребывания для перехода этого «я» к себе последующему, из чего следует
- *медитатив* погружения в себя самого, способствующий остановке и самосознанию;
- *медиатив* взаимодействия с существующим положением вещей и своим окружением, представленными в себе как «я» настоящего своего пребывания, связываемого с экзистенциальной своей пустотой;
- *трансцендентив* отвлечения от «я» своего пребывания с обращением к эссенциальному «я» в чем-то важном, отделенном от окружения и сущностном;
- *диссоциатив* осознания необходимости отрыва, ухода, отвлечения от своего окружения с отказом в себе от имеющихся на сегодняшний день восприятий, привычек и установок как тормозящих развитие и не дающих осуществить ожидаемый в будущем переход к себе новому и другому.

Все остальное возможное, от эксклюзива, от контактива (как первое, что приходит в голову), посессива, хабитатива (позволяющих пересмотреть в себе и переоценить свое имеющееся и не имеющееся), не будучи непосредственно связано с сепаративом определяемого транзитивного 'парка', можно было бы, проигнорировав, опустить. Речь, тем самым, в общем и целом, идет о таком представлении, которое определяло бы 'парк' как 'транзитивный сепаратив релаксативно-рефлексирующего медиатива эссенциального «я», диссоциирующего, вследствие медиатива, «я» актуального посессивного хабитатива как экстрактива (обладания тем, что есть и в чем это «я» в настоящий момент находится, определяя это как недостойное сохранения в себе для себя) с актуализирующей трансценденцией эссенциального «я» к «я» последующего этапа (ожидаемого посессивного хабитатива)'.

Примерно так определяемый в анализируемой трактовке 'парк' можно рассматривать как проекцию конфликта эмоционально-эссенциальных по-

требностей с экзистенциальностью обстоятельств, внутреннего (запросов, мотивов, стремлений, интенций, желаний) с внешним, тем, что исходит от окружения и сложившихся жизненных механизмов контактного, межсубъектного и социального взаимодействия – публичного и приватно-интимного проявления «я». Связывается все это также и дополнительно с конфликтом приобретения и утраты в себе; своих обязанностей, обязательств по отношению к обществу и обладания собственным «я». Растранивая себя, человек приобретает взамен выхолащивающую экзистенциальную пустоту. Необходим поэтому хотя бы частичный отказ от такого в себе отношения, чтобы восстановить утраченную энергию для ожидаемых перемен нового своего этапа.

Остановимся на этом в разборе того материала, который содержат и предлагают словари толкования сновидений. Смысл обращения к ним состоял в извлечении и определении признаков, которые связывали бы интуитивно воспринимаемое, полусознательно, бессознательно и подсознательно претворяемое, с другим. С тем, что содержат и предлагают для понимания парка, скрываемых и воплощаемых через него и в нем конфликтов, внешних и внутренних, межсубъектных прежде всего, различного рода высказывания, отображаемые в текстах¹⁸. Текстов таких немало, сгруппировать их, с тем чтобы проанализировать, само по себе составляет объемную, а потому не решаемую в заданной форме задачу. Выберем в связи с этим такой намечающий путь, лишь концептуально и в пунктах обозначающий существо, который будет сводиться а) к представлению на основе выбранных текстов основных тематических поворотов определяемого 'парка' (в отношении межсубъектных конфликтов, возникающих в нем и вокруг него) с уточнением далее б) семантических категориальных признаков, о которых отчасти уже говорилось и которые могут как-то еще и иначе в связи с разбираемой тематикой себя представлять, что даст возможность в) в каком-то своем приближении представить вопрос о характере того «языка», который за всем этим стоит, определяя и устанавливая существующие в сознании и подсознании смыслы, влияющие на характер реакций и взаимодействий в пределах и в отношении чего-либо (в данном случае 'парка') представителей данного ментально-культурного ареала. Все это из названного и перечисленного может в последующем предполагать такое семантическое оформление и описание, которое будет способно наглядно и очевидно представить, как и что не столько думают, сколько ощущают, воспринимают и чувствуют, представители данной

¹⁸ Текстов подобного рода много. Материал извлекался из интернетовских сайтов, включая национальный корпус русского языка (см. список источников). В силу их объемности и количества мы будем, опираясь на них, в основном обобщенно их подразумевать, а не анализировать и цитировать.

ментальности в отношении всего того, что их окружает и в чем они привычно находятся, взаимодействуют и живут. Задача подобного рода может сводиться, в конечном итоге, к представлению того, что можно обозначить условно как "словарь" и "грамматику" соответствующим образом действующего и себя проявляющего «языка», не только коммуникативно, не только ментально, но и реактивно-психологически в отношении субъекта (субъектов, совместно, внешне и внутренне «говорящих» на нем). Своеобразной лексической единицей подобным образом представляемого, сенситивно-реактивного по своему характеру, языка может явиться характеризуемый нами в рассматриваемом отношении 'парк', равно как и все остальное, ограниченное для начала конфликтной позицией, к тому же не полной в возможных своих проявлениях.

Рассмотрение текстовых тематических поворотов, находящих свое отражение в семантических признаках, начнем с представления типично взаимодействующих участников возникающих, воспроизводимых либо предполагаемых, ситуаций¹⁹, в их акционально-событийном, добавим, аспекте и претворении.

Первую подобную группу составлять будут отношения представителей не столько, может быть, разных полов, сколько разных, точнее противоположных, скажем так, противоположно заряженных, а потому и отталкивающихся либо притягивающихся, ролей контактно-интимного взаимодействия. Говоря о ролях, не стоит привязывать их к взаимодействующим субъектам, которые могут в каких-то случаях эти роли свои и менять. Первую тематически группу, тем самым, составлять будет сфера интимно-контактного взаимодействия, обнаруживающего себя в позиции *доминатора* и *доминируемого* либо не установленного и/или регулируемого ролевого распределения, с возможными в том и другом случае проявлениями. Все указанные разновидности равным образом могут быть почвой не выясненного (инфинитного), выясняемого, равно как и очевидного, типоло-

¹⁹ Под ситуацией в разбираемых случаях (не претендуя на теоретическую достаточность и основательность) мы будем понимать 'некоторое положение, возможное, складывающееся вследствие отношения, обычно устойчивого и повторяющегося, чего-то одного (чаще кого-то) к чему-то (кому-то) другому'. Отчасти это следует воспринимать как частное, акционально-событийное, проявление ситуации, нередко понимаемой и интерпретируемой более широко. Ю.Д. Апресян, в частности, трактует это понятие как «общее обозначение референтов предикатов», относя к числу ситуаций действия, деятельности, процессы, события, пространственные положения, состояния, свойства, отношения, оценки (что, в свою очередь, требует, каждое, определения) и привязывая все это к вербальным, т.е. глагольным, субстантивным, адъективным, адвербиальным и иным обозначениям. (Ю.Д. АПРЕСЯН: *Лингвистическая терминология словаря*. В: *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка*. Первый выпуск. 2-е изд., испр., под общим рук. акад. Ю.Д. Апресяна. Москва 1999, с. XXX. О ситуации, ее строении, участниках и т.п. см. также некоторые работы в приводимом списке литературы.)

гически представляемого конфликта²⁰. Текстов подобного рода в просмотренном материале, по сравнению с другими, оказалось больше других. В качестве примера, для иллюстрации процедуры, проанализируем один из них, художественный, из национального корпуса русского языка, так называемой типично женской прозы:

Она терпела, мучилась, и Володькина нежность не производила должного впечатления. После сеанса отправились в парк. Володька прислонил Ирину к дереву и, нажимая на её тонкий девичий стан, стал впечатывать свои губы в её губы. [Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002]

Опустим все, что не касается парка. Речь идет о контакте, называемом в обиходной речи *свиданием*, смысл которого состоит в общении двух обычно молодых и еще не женатых людей, обычно также противоположного пола, ради завязывания первоначально знакомства, а потом отношений интимного свойства, возможно ведущих к браку. Все эти *возможно, обычно, как правило* и т.п. можно было бы опустить, оставив лишь 'отношения интимного свойства', предполагающие близость, разрешающую, если не прямо предполагающую, нарушение так называемой телесной неприкосновенности (опуская все остальное), по взаимному как бы согласию либо невозражению одной из сторон, что, в свою очередь, в противоположном случае, как несогласие и/или возражение может стать причиной непосредственно себя проявляющего либо внутреннего, не обязательно объявляющегося, конфликта.

Типично свидание, о котором речь, как прелюдия либо сопровождение имеющих место интимных контактов, протекает в определенных местах городского пространства, из которых парк можно считать одним из наиболее частотных и выбираемых. Говоря о характере производимых в нем действий, одним из типичных можно считать и то, что представлено в процитированном тексте. Представитель мужского пола берет на себя активную роль, считая необходимым либо желательным проявлять свое отношение к избраннице, в показанном случае в поцелуе, ставящем ее в положение, из которого выход воспринимался бы как неприятие, если не резкий отказ, что неизбежно вело бы к конфликту, на который она не отваживается либо не хочет идти. Активную свою роль, как мужскую, он интерпретирует также как необходимость давления и применения силы, что выражено в тексте словами *нажимая* (на ее тонкий стан) и *впечатывать*

²⁰ Если не существенно важной, то себя проявляющей, оказывается, тем самым, категория определенности / неопределенности, в разных формах и видах себя обнаруживающая во многих, если не во всех, языках, своеобразно действующая и в разбираемом случае, на что имеет смысл обратить внимание в последующем.

(свои губы в её губы). Принимая на себя роль доминатора, сознательно или нет, он действует понуждением, подавляя, подчиняя себе доминирующую, вынуждая ее принять правила навязываемой им игры и поддаться, с тем чтобы не доводить до конфликта, ее условиям. Конфликт остается внутренним, для нее. Угроза его перейти во внешний, ведя к нарушению равновесия отношений, к возможному охлаждению и разрыву с его стороны, используется им (не обязательно осознанно) для реализации своей доминирующей роли. Действует он при этом также, ведомый стремлением довести их сложившиеся уже к тому времени отношения до предполагаемого в подобных случаях и желательного для него разрешения в виде возможного полового акта (не исключено, что уже перед этим имевшего место) и воспринимая им в данный момент совершаемое (с принуждением ее к поцелую) как прелюдию к нему и/или вступительную игру, для которой парк вполне подходящее место. Прежде всего и тем самым, в подготовительной, не обязательно в разрешающей фазе подобного рода контактов, имея в виду их характер и связанную с ним типологию. Однако все это, характеризуя определенный шаблон его доминирующего мужского поведения, возможного в своей реализации в парке, оставим без рассмотрения, отметив попутно.

Парк, иными словами, становится местом, в котором, при условии установившихся либо только еще устанавливаемых интимных взаимоотношений между субъектами, возможно такое, более или менее раскрепощенное, проявление, по крайней мере, представителя (представителей) одной из сторон, которое допускает преодоление (хотя и в определенных рамках) барьеров публичного поведения, обусловленных общепринятой нормой, свидетельствующее об этой самой возникшей либо только еще возникающей между ними интимности. В этом своем значении парк действует как допускающий такую возможность *сепаратив*, пространственно отделенный от остального города. Сепаративность парка в этом случае следует воспринимать с позиции поведенческих стереотипов.

Описанное можно представить далее как проявление, одно из типичных, 'парка', интерпретируемого в более широком своем значении как 'сепаратив диссоциативного инфинит-контактива', предполагающего неопределенно возможным (как инфинит-контактив) то и другое, менее вероятное, хотя и не исключаемое, в другом каком-либо проективном локусе²¹

²¹ Речь идет о восприятии видов пространства, укладываемых в представление о так называемых пространственных образах, т.е. о том, что в сознании и не только в сознании присутствует как форма и способ отображения пространства (пространств), с соответствующим отношением к этому, в том числе и позиционным, зависящим от различного рода признаков, определяющих данный тип восприятия. Применительно к локусу, не вдаваясь в дальнейшие рассуждения, согласно традиционному сложившемуся представлению, «филологи называют «локусом» закрытые пространственные образы, «топосом» –

городского пространства. Неопределенно возможным в том смысле, что не всегда известно, что именно из того, что может как допустимо типичное в данный момент и при данных своих обстоятельствах произойти. Произойти из того, что под 'тем и другим' следовало бы понимать как различных видов давление, узуально укладываемых в определенную типологию и предполагающих такое воздействие со стороны доминатора, подчиняющего себе, своей воле, желаниям, действиям, которое требует навязываемой им формы согласия, принятия, несопротивления и т.п. со стороны доминируемого и подчиняемого. С тем чтобы не доводить до конфликта либо с тем, чтобы уже возникший конфликт не принял слишком серьезные или даже опасные формы. Угроза конфликта либо (инфинитно) значимое усиление его интенсивности используются доминатором при контакте как средство воздействия на доминируемого.

К этому ряду значений для 'парка' (как 'сепаратива диссоциативного инфинит-контактива') следовало бы отнести представленную многочисленно группу текстов о нападениях с целью насилия, грабежа, убийства, о затеваемых в парке драках, как с целью выяснения отношений, так и вследствие возникающих несогласий либо установления иерархии и подчинения одних другим. Само собой разумеется, что все это, воспринимаясь как вполне вероятное и для парка типичное, необходимо далее интерпретировать и описывать как самостоятельные значения 'сепаратива диссоциативного инфинит-контактива', с определением субъектных видов взаимодействующих сторон и сопровождающих обстоятельств.

Парк прогулок, свиданий и встреч (вернемся теперь к нему), не обязательно и не всегда конфликтных, но допустимо и типологически таких, может восприниматься не только в рассмотренном перед этим ключе. Завязываемые либо развивающиеся отношения способны в определенных случаях как прямо апробироваться парком, так и находить в нем место и условия значимых для участников реализаций. Примером подобного рода может послужить небольшой по объему интерактивный текст в интернете, множественно и всесторонне обсуждаемый далее с самых разных позиций, ярко иллюстрирующих существующие в современном (российском) обществе представления о парке как о месте встреч интимного, по своему замыслу, контакта, рассмотрение которых, в силу объемности материала, не могло составлять задачу. На его примере мы лишь укажем допустимые позиции типичного конфликта в отношении 'парка' в разбираемом повороте, с тем чтобы пойти дальше:

открытые». (В.Ю. Прокофьева: *Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы*. „Вестник Оренбургского государственного университета” 2005, № 11, с. 88. Там же можно найти подробный анализ со ссылками на литературу двух указанных в заголовке понятий.) Термином *локус* мы будем пользоваться, не входя в подробности, в таком понимании, т.е. как 'место' и одновременно 'объект'.

А вы отказываетесь от свидания в парках?

– Просто интересно. Знакомлюсь на сайтах знакомств. Некоторые мужчины предлагают прогуляться в парке или по городу. Причем так настойчиво. Лично для меня это неприемлемо, т.к. считаю, что мужчина должен вкладываться в отношения и материально тоже, а не искать бесплатные варианты, когда оба взрослые работающие люди, а не студенты, конечно. Но озвучить это вслух как-то стесняюсь, обычно просто сливаюсь. Вы что говорите?²²

Приведенный пример иллюстрирует все тот же парк ‘сепаратива диссоциативного инфинит-контактива’, может, с меньшим упором на диссоциативность и с большим на инфинит-контактив, поскольку закладываемая неопределенность (контакта) исходна, а ее разрешение предполагает дальнейшее – его прекращение либо какой-то его вероятный вид. Вместе с тем в этом тексте находят свое отражение составляющие, которые не наблюдались в предшествующем представлении ‘парка’. Парк выступает как место, в котором встречаться, особенно с незнакомым мужчиной и в первый раз, для установления, стоит ли вступать с ним в дальнейшие отношения, продолжать знакомство или не продолжать, становится, с точки зрения женщины, проблематичным. Причем проблема эта оказывается обусловленной, с одной стороны, престижем, а с другой, также связанным с этим представлением, хотя и отчасти, о том, что парк слишком легкий и не обременительный способ, прежде всего, с точки зрения кошелька, для мужчины заводить знакомство, в дальнейшем решая, уже для себя (как следует из последующих высказываний), стоит ли данный объект того, чтобы продолжать с ней знакомство. Отвлечемся от психологических, коммуникативных, ментальных, возрастных, социальных и пр. стереотипов и наслоений той либо иной позиции в этой связи, показательных и типологически не случайных, с тем чтобы сконцентрироваться на определении парка.

Для пишущей женщины парк, настойчиво предлагаемый мужчинами для первой встречи с целью знакомства с ней, есть не что иное как бесплатный вариант, а следовательно, и показатель, что такой потенциальный партнер не имеет намерения вкладываться в отношения, в том числе материальные. То, что приемлемо для студентов, по ее мнению, не подходит для взрослых работающих людей. Тем самым, парк в таком представлении становится показателем а) молодежного, не солидного возраста вступающих в отношения; б) нежелания партнера-мужчины брать на

²² Текст и его комментарии см. по адресу <http://www.woman.ru/relations/men/thread/4567031/> [дата обращения: 28.06.2015]

себя, в том числе и финансово-материальные, обязательства, характеризуя его с соответствующей стороны, как нещедрого и эгоиста, и из этого в) сомнительности и непрочности, несерьезности таких отношений, прежде всего с мужской стороны. Мужчина при таком понимании, необходимо добавить, воспринимается, с женской точки зрения, как обеспечивающий ее добытчик и заботливый опекун, в противном случае для нее это скряга и эгоист, если не претендент на то, чтобы ее материально использовать.

Уточняя семантику взятого за основу 'сепаратива диссоциативного инфинит-контактива' в отношении представляемого парка и идя по пунктам, необходимым видится, прежде всего, говорить о роли, точнее ролях, его потенциальных участников. Это не будут роли доминатора и доминируемого с последующим далее понуждением, как это выглядело при предыдущем разборе. Роли того и другого, точнее того и другой, устанавливаются с позиции обеспечивающего и обеспечиваемой, при необходимом в этом случае добавлении а) что обеспечивающий по своему возрасту, статусу и материальному положению способен достаточно-необходимым образом соответствовать этой роли и б) что потенциально предназначенный на эту роль готов, при наличии статуса и положения, по своим внутренним качествам, т.е. интенционально, взять на себя подобную роль. Из чего прямо следует, что парк при такого рода интерпретации предполагает своим контактивом 'не обеспеченный материально статус, молодого к тому же, мужского участника'. То есть речь необходимо вести о *контактиве ювенально-мизеративного* либо *маскулиnum-мизеративного* типа (*маскулиnum-ювенально-мизеративного*, если включать и то и другое), что, соответствующим образом, предполагает возможность не одобряющих и избегающих, не приемлемых для себя, либо, напротив, вполне одобряемых и принимаемых концептуально-оценочных восприятий. Первый случай содержит при этом потенциальный конфликт.

Возможность подобного социально окрашенного отношения к парку как к сепаратив-контактиву в пределах городского пространства видится следствием, с одной стороны, статусного падения, «профанации» его положения, опубличнением, общедоступностью, дворцово-райской его поначалу природы. В то время как с другой, подобное отношение, опираясь на ювенально-мизеративный характер все той же «общедоступности», на сей раз по происхождению игровой, подводит к мысли о *контактиве лесного мистериально-вакхического и храмового преображенного присутствия* в нем, с обращением к сакральному низу духов и полубогов. Первое предопределяет в нем спрофанированный маскулиный мизератив, второе – профанирующий ювенальный мизератив, что, при стирании внутренних граней, легко способно объединяться.

Вторую тематическую группу конфликтогенных текстов²³ о парке (продолжая идею его поступательной "профанации") составляют высказывания, касающиеся проблемы его загрязнения и деградации, понимая под этим разбрасываемый и не убираемый, плохо убираемый мусор, собачьи отходы, вырубку старых деревьев, уничтожение, порчу детских площадок, лавок, урн для мусора, заграждений, насаждений и пр. К этой же группе, как уничтожение и порчу, следует отнести и выкапывание саженцев и цветов с целью их присвоения либо продажи.

В этом случае парк предстает как (не исключительное, следовало бы подчеркнуть) публичное место городского пространства, которое, будучи публичным, т.е. принадлежащим всем, должно соответствовать представлениям о норме в отношении признаков внешнего вида, состава, порядка и чистоты, которые необходимо поддерживать, всем и каждому, и которые не следует нарушать. В этом своем отношении парк должен себе соответствовать, своему представлению о парке, тому, каким ему (бесконфликтно и удовлетворительно) следует, согласно общим и существующим представлениям, быть. Объявляемым, необходимо добавить, как таковые. Вряд ли кто-нибудь начнет возражать, что в парке не должен валяться мусор, что собачьи отходы, разбитые лавки, поломанные кусты, вырубленные в беспорядке деревья, выкопанные цветы и т.п. не надлежит воспринимать с одобрением.

В этом своем аспекте парк следует рассматривать, в первую очередь, не как сепаратив, но как подверженный собственной регуляции *норматив*. Чтобы быть позитивно оцениваемым, удовлетворяющим нормам и требованиям парком, парк должен быть а) не нарушаемым в своем составе в сторону ухудшения (запланированные изменения должны его улучшать); б) чистым от отходов и мусора и убираемым; в) не подвергающимся деструктивным воздействиям, приводящим к его уничтожению и порче. Объектами конфликтогенного недовольства становятся в этой связи а) оцениваемые неодобрительно действия либо бездействие в требуемом направлении представителей местных органов власти; б) безответственно-пренебрежительное отношение к местам публичного пользования со стороны посетителей парка, а также владельцев собак; в) хулиганские действия так называемых вандалов, в основном молодежи, подростков, чаще мужского пола, находящихся нередко в состоянии алкогольного и/или наркотического опьянения.

Сказанное можно и следует относить не к одному только парку, но и к другим публичным местам городского пространства. В чем тогда со-

²³ Воздержимся в этом месте от их цитирования в силу как множественности, так и жанровой разнородности, с учетом также и ограничивающего нас объема. Их анализ, с необходимыми для этого пояснениями, комментариями и оговорками, поскольку это тексты самого разного объема и вида, значительно увел бы в сторону от предмета.

стоять должна его собственная нормативно-регулятивная специфичность и как представлять эту группу его значений в типично-возможных для нее проявлениях? Специфичность эта его, не будучи прямо связанной с разбившимся ранее парковым сепаративом, отчасти его в себе отражает, он может также, ее поддерживая, в ряде случаев подчеркивать и усиливать. Отойдём, однако, от сепаративного в определяемом нормативе аспекта, сконцентрировавшись на том, что собой представляет в указанном отношении парк как парк.

Указанный норматив связывается с представлением о том, для чего, а тем самым, как следствие, в определенных случаях, и для кого предназначен парк. Кому, при крайнем конфликтном условии, тем самым, в нем место, а кому не место. Парк служит местом отдыха, отдохновения, игр, спортивных занятий, встреч, размышлений, прогулок, бесед и т.п. В освежающем, освобождающем, отделяющем (сепаративом) от городского шума и суеты, взаимодействии, контакте, общении с природой, либо на фоне ее, с освоено-упорядоченной, но при этом очищенной от «отходов» человеческой жизненной деятельности, растительной, прежде всего. «Растительность» этой его составляющей имеет существенное значение, будучи внутренне резонирующей, ощущаемой, наблюдаемой и поддерживаемой человеком, с помощью парка и в парке, в себе. Парк сообщает, тем самым, в своем нормативе его посещающему и в нем находящемуся заряд той витальной энергии, которую он не может в достаточной степени и должном виде найти в других местах городского пространства. И при этом он остается не диким, освоеным, окультуренным и упорядоченно-цивилизованным, знакомым, привычным и узнаваемым, сохраняющим имеющиеся представления о человеческом, социальном и городском. В отличие от других природно-растительных мест (рощи, леса, гор), к которым также может испытывать тягу ищущий отдохновения человек, находящийся в них вегетативно необходимый, бодрящий и освобождающий, отклик себя, но в котором он не обретет в наиболее общем случае чувства нередко необходимой ему узнаваемой освоенности.

Из сказанного следует, что разбираемый парковый норматив, укладываясь в сенситивно-пространственный по отношению к городу *сепаратив-экстрактив*, следует разбирать в значениях, в первую очередь, *медиатива* (с возможным для него *контактивом*) и *медитатива релаксативно-витального вегетативно-проприативного узитатива*. Речь идет, тем самым, о таком восприятии парка, которое предполагает то, что не может дать в таком же объеме и виде другой какой-нибудь локус городского пространства. Если не уход, то отвлечение, отключение на время от того, что несет в себе город (сепаратив-экстрактив), с переходом в другое, освобождающее и расслабляющее, состояние (релаксатив), способствующее возможности погружения в себя (медитатив) через взаимодействие,

направленное или нет, с растительностью, ассоциируемой к витальным, растущим (вегетативным) началам в себе, побуждающим к росту, подъему и жизни (медиатив). Через способность физического и умственного развития, себя, своих близких, знакомых, детей, в коллоквиальном, спортивном и игровом общении с ними (медиатив-контактив). В привычно-освоенном и узнаваемом (проприатив-узитатив) отношениях. Порядки, приоритеты и расположения перечисленных признаков будут зависеть от значения, актуализируемого в каждом отдельном случае. Будет ли это парк для сидения с книжкой, для игры в шахматы, для спортивного бега, прогулок с детьми и т.д.

В этом контексте следует воспринимать нередко полные возмущения высказывания о совершаемых нарушениях, сводимые к представлению парка в указанном нормативе. Как места, в первую очередь, 'релаксативного медиатива' (примерно так в наиболее общем виде можно представить значения разбираемой тематической группы). В отличие от парка 'диссоциативного инфинит-контактива' для группы взаимодействующих в своих отношениях сторон (предполагающих нарушение телесной неприкосновенности, не всегда понимаемые как интим), а потому потенциально конфликтных и противоборствующих. То и другое общее значение парка, вписываясь в характерный для него сенситивно-пространственный по отношению к городу сепаратив, в релаксативном случае предполагает своим уточнением «отрывающий» от города экстрактив. В диссоциативном случае проекция усиливающего заряженную сомнительностью, если не потенциальной опасностью (также в отделении от города), неопределенность инфинит-контактива.

В крайне конфликтных случаях (что находит свое воплощение в текстах) внешне выглядящее не столь опасным представлением парка релаксатива способно принимать болезненно-удручающие, если не злостно преступные формы, с разбрасыванием по парку отравы (для выгуливаемых собак, с оправдывающим тому объяснением, что парк для людей, не животных), с нередко взаимными оскорблениями, побуждаемыми стремлением облагородить нарушителей спокойствия и порядка, с обращениями с той же целью к представителям власти и пр. Все это также должно найти свое отражение в предполагаемом в дальнейшем «словарном» и типологическом описании.

Еще одну тематическую конфликтогенную по своему характеру группу представляют высказывания, затрагивающие проблему доступности парков, представляющих собой объекты культуры и находящихся по этой причине под охраной. Открытые по музейному принципу в определенное время к не бесплатному посещению, они становятся источником недовольства со стороны местных жителей по двум причинам. Во-первых, из тех, представляющихся им резонными, соображений, что, как обитатели дан-

ного места, как правило, небольшого города под Петербургом, имеющего свою дворцовую императорскую историю (Пушкин, Гатчина, Ораниенбаум и т.п.), они должны, с их точки зрения, иметь привилегию посещать подобные парки на других основаниях, чем посторонние. В первую очередь, речь идет о возможности неограниченного и свободного от оплаты входа. К этому добавляется, что, впрочем, в большей мере касается целого ряда парков Москвы, запрет на выгуливание в них собак, что создает проблемы, которые, руководствуясь натуральной потребностью не разрешаемой в этом случае трудности, поскольку предназначенных для выгуливания мест в достижимой близости нет, себя разрешают посредством обходов и нарушений существующих правил. И, наконец, во-вторых, касаясь проблем привилегий и нарушений, недовольство и возмущение вызывают у местных жителей циничное, под прикрытием запрета к открытому посещению, использование парковых территорий со стороны властей для проведения развлекательно-увеселительных мероприятий, для узкого круга избранных и только своих. В этих случаях парк либо часть его закрывается, а выставляемая охрана, под тем или иным фальшивым предлогом, никого из простых посетителей, в основном местных жителей, не пускает, делая это нередко в резкой и грубой форме. К этому же, в отношении парка, прежде всего имеющего культурную ценность либо представляющего для жителей значимый интерес, в том числе и сентиментальный, как привычное или даже единственное место для отдыха и прогулок в отрыве от городской суеты, необходимо добавить осуществляемый, нередко в обход законов и с нарушениями, захват его территорий под строительство объектов, приносящих кому-то доход, вырубку, уничтожение насаждений, разрушение построек, беседок, аллей и т.п. с целью расчистки места под что-то другое, представляющееся ненужным, лишним и затеваемым с какой-то корыстной целью.

За всем этим опять возникает не разрешаемый для всех однозначно вопрос – кому и чему служит парк, для чего он, в первую очередь, должен быть предназначен. Конфликт стоящих за этим и сталкивающихся позиций и интересов, отображая не исключительно парковый по своей природе характер, порождаемый городскими условиями и "урбанистической" цивилизацией, связанной с типичным для себя отношением к окружающему пространству, равно как и к объектам пространства внутри себя, различает одних от других, своих от не своих (понимаемых в таком либо ином повороте), более достойных и наделенных правами от менее достойных либо совсем недостойных и таковыми правами не обладающих, представителей власти от к власти не относящихся, местных жителей от приезжих и пр. Этот цивилизационный и не разрешенный в силу различных причин, которые не могут быть предметом нашего рассуждения, конфликт в 'парке' находит свое, для себя специфичное и себе свойственное вопло-

щение, следующее из его собственной, для него характерной и себя обнаруживающей в этом конфликте функциональной природы.

Отчасти все это из перечисленного можно связывать и выводить из рассмотренного ранее нормативно-регулятивного представления о 'парке', из того, каким он должен, отвечая своему назначению, быть, во что естественным образом укладывалось бы и его, также ранее разбиравшееся, сепаративное, по отношению к городу, представление. То есть, иными словами, следовало бы говорить о единстве существующего о парке целостного восприятия, концептуально-оценочного и мировоззренческого по своей природе и существу. К этой целостности, в связи с затронутым тематическим поворотом, добавив следовало бы еще одну, третью, сторону. Ту, которая, касаясь его регулятива и норматива с мыслью о сепаративе в условиях городского пространства, подводит, с одной стороны, к разумению 'парка' в отношении его назначения, а с другой, к отражающим себя в нем и не преодоленным, конфликтно заряженным, тлеющим и периодически себя объявляющим, двойственно, противоположно, оппозитивно направленным положениям. Положения эти позиционны, социальны, ментально, ценностно и оценочно дифференцированы, а как таковые, как правило, не сводимы к общему, будучи не сходящимися по существу, не во всех своих отношениях к тому же вслух, публично и прямо себя объявляющему, оставаясь в известной части тем, что следует признавать имплицитным и подразумеваемым. Различность не совпадающих позиционных сторон не позволяет однозначно и несомненно решать вопрос о функциональном его назначении, о предназначении парка в отношении его реальных и потенциальных пользователей. С тем чтобы желательно должным и ответственным образом можно было определенно сказать, кому, для чего и как, не в соответствии с правилами и предписаниями, но действительно, служит парк в пространстве современного города, реализуя, тем самым, свое назначение и свою эссенциальную функцию. С точки зрения современных сложившихся и существующих о нем представлений.

Что представляет, что может собой представлять, эта третья сторона затронутых и воспринимаемых как современные представлений о парке, связываемых со стоящими за этим пользователями и использованием? В конфликт вступают во всех этих случаях, следующих из данной его стороны, его изначальная и, как оказывается, не затушевывающаяся, «дворцовость» и вышедшая, развившаяся публичность, из нее и на почве ее, как ее раскрытие к общему и преодоление в своей ограниченности и избранности, только для узкого круга владельцев и принадлежащих к этому кругу, владельцами выбираемых своих. Опустим то, что касается общих тенденций к демократизации и снятию кастовых не преодолимых перегородок в общественной жизни в целом, тем более не касаясь вопроса о декла-

ративности и реальности подобного положения вещей, оставаясь строго в пределах парка. Задумаемся над вопросом, как может и как обиходно, привычно и узуально публичность эту, общедоступность парка, принято понимать, а также какое место и какой вероятный вид, ограничивающий и избирающий, сохраняет в ней, находя свое отражение, остающаяся следами «дворцовость».

Оттолкнемся от мысли, что парк предназначен для посещения всеми. Из чего должно следовать, что всякий, кто пожелает, в любое время, в любом количественном и представительном своем составе, может в него прийти. Тут же и почти сразу из этого следует ряд проблем. Стоит вспомнить, что еще в середине XX века парки в городе имели ограды, вход в них предполагал оплату и на ночь они запирались, т.е. их посещение не было постоянно открытым. Впоследствии все это было упразднено, оставаясь в силе для парковых комплексов, о которых уже говорилось, и представляющих собой культурно-историческую ценность как памятники садово-паркового и архитектурного искусства. Тем самым, из общего круга выводятся парки, продолжающие свою "дворцовость", теперь как музейную, в первую очередь, сохранять. Из этого общего круга также следует вывести парки, представляющие собой объекты особой заботы по тем либо иным причинам, охраняемые и ограничиваемые, в первую очередь, для выгуливания собак, для хождения по газонам, нахождения на них и т.п. (не будем входить в подробности всех таких предписаний). В круге общих ограничений находится то, что предполагается необходимым для любого публичного места с соблюдением общепринятых норм в отношении чистоты и порядка, что предполагает не разбрасывание мусора, не употребление алкогольных напитков, курение в не отведенных местах, не нарушение уровня допустимого шума, не допущение вызывающих форм вульгарного, грубого и аморального поведения, включая сюда оскорбления, брань, затевание драк, нахождение в голом виде и пр.

Теперь представим себе, что все эти ограничения публичного свойства накладываются на парковый сепаратив, трактуемый внутренне, воспринимаемый не как экстрактив городской суеты, беготни и шума, предполагающий релаксатив с медиативом к природе и медитативом по отношению к самому себе, а на его же в прошлом имевшую соответствующий смысл и место в своем эксклюзиве "дворцовость". "Дворцовость" музейного свойства и назначения, актуальная к современности и в ней отражающая себя, смещаясь от эксклюзива исключительно ее самоё, начинает переходить на тех, кто имеет право и кто достоин, по тем или иным своим признакам, в парке и на его территории пребывать. По тому ли, что парки а) для людей, не собак, а потому и не для людей с собаками; б) для тех, кто в них тихо, спокойно и мирно сидит, отдыхая, а потому не для бегающих, шумящих, галдящих, играющих в громкие игры детей, моло-

дежи, подростков; в) для спокойно прогуливающих степенных и благовоспитанных граждан, нередко с детьми, а потому не для юношества, не умеющего себя вести, вызывая неудовольствие своими открытыми проявлениями и невоспитанностью. Равно как и потому, что парки, дворцовые прежде всего, становятся, могут стать показателем вседозволенности и собственного, в своих глазах, эксклюзива, выделенности, отдельности и обособленности от всех остальных, не принадлежащих к избранным и власть предержащим.

Из всего этого следует еще один важный и определяющий признак для парка, накладываемый на оговоренный неоднократно сепаратив и понимаемый в свою ту или иную сторону нормативный регулятив, способствующие оба и проявлению, и усилению этого третьего. Признак этот вращается вокруг растягиваемой в разные стороны, как эксплицитные, так и нет, идеи, воспринимаемой, чувствуемой, переживаемой как то, что 'парк не для всех', для кого-то одних без кого-то других, опровергающей его в нем возникшую как более поздняя, но ведущую для современного представления, публичность. Это та его, ему свойственная первоначально, как парку дворцового рая, в первую очередь, эксклюзивность, которая преобразует себя для современного представления в идею, близкую делению «на своих / не своих», представляемых и интерпретируемых в том или ином концептуальном ключе, которую можно определить как признак, эготивного по своему характеру, *предистинативного проприатив-партитива*. Две его выводимых на основе представленных различий группы – для своих достойных и удостоенных и своих, показателем власти избранных, будут *предистинативный партитив проприатив-дигнитатива* и, соответственно, *предистинативный партитив проприатив-потентатива*. Полноправным, а потому наиболее соответствующим и оптимальным посетителем парка, согласно первому представлению, может быть 'спокойный, уравновешенный, не молодого возраста, умеющий себя культурно вести не владелец собаки'. Согласно второму, скорее имплицитному и не к каждому парку, к тому же и относящемуся, к тому же не столько его посетителем, сколько неограниченным пользователем, становится 'представитель власти, местной прежде всего, во вверенном попечении либо к территории которого относится данный парк'.

Между посетителем и ни в чем (почти ни в чем) себя не ограничивающим пользователем имеется значимое отличие. Второй ближе к той форме "дворцовости", которая имела, продолжает иметь для него, не публичный, хотя и не приватный в полном смысле этого слова, характер. Такую форму владения можно определять в понятиях не обладателя, а хозяина и распорядителя. Это не личная собственность, а диспонирующая общей в правовом отношении собственностью. Между правовым характером, записанным, оговоренным и предписанным, и администрируе-

мым, входящим в круг чьего-либо попечения, наблюдения, заботы и руководства, возникает, тем самым, конфликт, разрешаемый в практической жизни не в пользу предписываемого как правового. В результате следовало бы говорить, в первом случае, оптимального посетителя, считающего и воспринимающего себя таковым, о его для него значении *визитативного проприатив-дигнитатива* в отношении и в контексте предистинативного партитива. В то время как во втором *проприатив-потентатив* того же предистинативного партитива будет иметь *диспенсативный* характер (лат. *dispenso, dispensatum* 'распределять; раздавать; распоряжаться, управлять, заведовать').

Из сказанного возникает образ современного представления о парке. Парк – это место и одновременно объект, объектный локус, часть, элемент городского пространства, характеризующийся признаком отделенности, обособленности (*сепаратива*) в нем, предполагающим изначально, исходно иным впечатление, переживание и ощущение тех и того, кто в него входит и в нем оказывается. Ощущение это, имея в виду отрыв (*экстрактив*), отход, от того, что обычно испытывается и переживается в других местах городского пространства, отмечаемых шумом и суетой (дифференциация по этому признаку не была предметом данного рассмотрения, поэтому здесь мы только его отметим), характеризуется изначально предполагаемой *релаксативной рекреативностью*, связываемой далее с возможностью *медиатива* к природе, *медитатива* к самому себе и *контактива* с другими в неофициальных условиях, предполагающих далее способность реализации отношений как интимного, так и оппрессивного свойства с нарушениями в обоих случаях физической неприкосновенности с причинением ущерба, в первую очередь во втором. То и другое, не будучи исключительным свойством парка, следует понимать как более вероятное для него и в нем, *узитативно* его отмечающее.

Указанный сепаратив в отношении парка следует воспринимать в его сенситивно-пространственном воплощении, как то, что типично испытывается, ощущается в нем, будучи его свойством как городского локуса. Сепаратив этот далее, в своих признаках, определяемых релаксативностью и рекреативностью, с перечисленными медиативом к природе, медитативом к себе и контактивом с другими, воплощает себя в *нормативном регулятиве*, т.е. в том, что действует как представления о том, каким должен быть и желательно видеть парк. С одной стороны. И в связанном с предназначением и функциональностью *предистинативном партитиве*, определяющем внутренне, кому более, по сравнению с другими, при внешне равных условиях, надлежит выступать в роли оптимальных пользователей, посетителей либо распорядителей, парка. С другой. Обе эти стороны, следующие одна из другой и взаимосвязанные, составляют единство с сепаративом, представляя триаду, вершину которой образует сепаратив со сво-

ими тремя проективными свойствами (медиатива к природе, медитатива к себе и контактивна к другим), из которой, ее отражением и воплощением, поддерживающим и проявляющим сепаратив-экстрактив, возникают, следуя, нормативный регулятив и предистинативный партитив. И тот и другой, сочетаясь и связываясь, имеют далее собственные проекции в проприативе визитативного дигнитатива, с одной стороны, и диспенсативного потентатива, с другой.

Внутреннее устройство описываемого представления, таким образом, имея характер категориально-парадигматического образования, подводит к мысли, во-первых и в первую очередь, о семантических признаках, способных восприниматься как элементы, вступающие далее и во-вторых в объединения и сочетания парного, сдваиваемого либо дихотомического, характера, равно как и тройного, троичного. Сдваиваемость проявляет себя при вводимом как характеризующий признаке, вторая часть которой имеет поддерживающий, уточняющий и распространяющий смысл: сепаратив, понимаемый как экстрактив; норматив, понимаемый как регулятив, уточняемый как регулятив; партитив – как предистинатив и т.п. Троичность – как расширение, проекция, углубление, обретающие на своем, данном, уровне самостоятельный смысл: сепаратив – норматив – партитив (со своими парами и в этих парах, регулятива и предистинатива) определяют искомое представление парка, с учетом дальнейших своих составляющих, проекций и распространений; медиатив – медитатив – контактив, объединяясь, характеризуют и проецируют релаксативность-рекреативность, следующую из сепаратива парка как экстрактива (и эксклюзива) по отношению к тому, что находится вне его в пределах всего остального городского пространства, и т.д. на каждом дальнейшем возможном уровне.

Описанное в предыдущем абзаце можно и следует воспринимать как средства того "языка", о котором ранее в ходе анализа говорилось. Это язык представлений, показанный в своем действии на примере 'парка' как сенситивно-концептуального образа, характерного для современного отражения. Представлений не столько сознания, сколько внутренних ориентирующих и регулирующих ощущений носителя данной ментальной культуры. Имеющих для него реактивно-ориентирующий характер и смысл, позволяющих ему адекватно действовать и взаимодействовать в окружающем его социальном (в первую очередь) мире, в условиях, в интересовавшем нас случае, современного городского пространства.

Язык этот имеет, как всякий язык, парадигматику и синтагматику, предполагает наличие категорий и семантических признаков, способных, действуя, объединяясь и сочетаясь, формировать, с одной стороны, представления о том и другом, конвенциональные, узуальные, узитативные, прагматические, т.е. более или менее общие и устойчивые (равно как и нет). А с другой, накладывая на эти сенситивно-концептуальные

представления какие-то собственные воображения, оценочные (оценивающие) знания и суждения, которые могут иметь равным образом как индивидуальный, по внешнему своему, как правило, впечатлению, так и типологизированный, что скорее и чаще, характер, выступая как убеждения. Убеждения эти способны, в своих наборах, составах, представлять, отображая, картину существующих в данной ментальной культуре, для нее характерных и ее формирующих, определяющих типажей. Какой-то ее синхронический, в том числе актуальный для современности, вид. Представление названных типажей, не говоря об их изучении, даже самое беглое и неосновательное, требуя рассуждений о вероятных позициях, ролевых отношениях, межсубъектных взаимодействиях, их характере, виде, об убеждениях, системе ценностей и привычных оценках, не могло войти на данном этапе в поставленную исследовательскую задачу. Отчасти об этом шла речь, но без прорисовки, необходимых соотношений и уточнения, при введении ролей доминатора и доминируемого, обеспечивающего и обеспечиваемого, в парке интимных контактов, достойного (дигнитатного) посетителя и распорядителя-диспонента в парке функционального предназначения. Типажи, о которых речь, укладываясь и формируясь вокруг участков имеющейся в данной ментальной культуре современной концептуальной картины мира, обнаруживают и проявляют себя в характерном для них "языке", который, с одной стороны, укладывается ими, а с другой, укладывается о них, для представления о них, имеющего также реактивно-ориентирующий и ориентирующийся характер, на общей для всех основе. Того "языка", который, в своих основах, точнее подходах к ним, был бегло охарактеризован и продемонстрирован в данном разделе на примере имеющихся, наиболее частотных, современных представлений о 'парке'.

Literatura

- ADAMOWSKI J.: *Kategoria przestrzeni w folklorze: studium etnolingwistyczne*. Lublin 1999.
- BARAŃSKI J.: *Świat rzeczy. Zarys antropologiczny*. Kraków 2007.
- BAUDRILLARD J.: *Symulakry i symulacja*. Warszawa 2005.
- Człowiek w przestrzeni publicznej miasta. XXIV Konwersatorium Wiedzy o Mieście*.
Red. I. JAŁOWIECKA. Łódź 2011.
- Dom – spotkanie przestrzeni prywatnej i publicznej na tle przemian cywilizacyjnych XIX i XX w.* Red. Z. OPACKI i D. PŁAZA-OPACKA. Gdańsk 2008.
- DUDA B.: *Tekstowe wizualizacje miasta – obrazowanie i waloryzacja*. W: „Tekst i dyskurs – tekst und discours” 2011, nr 4, s. 117–132.
- GIEDYCH R., SZULCZEWSKA B.: *Przestrzeń przyrodnicza i społeczna osiedli mieszkaniowych w XX i XXI wieku*. Warszawa 2011.
- GOFFMAN E.: *Relacje w przestrzeni publicznej: mikrostudia porządku publicznego*.
Przeł. O. SIARA. Red. nauk. i przedm. do wyd. pol. G. WORONIECKA. Warszawa 2011.
- LEVINSON S.C. i WILKINS D.: *Grammars of space*. Cambridge 2006.
- GUTOWSKI B.: *Przestrzeń marzycieli. Miasto jako projekt utopijny*. Warszawa 2006.
- BIEŃKO M.: *Intymne i prywatne praktyki codzienności*. Warszawa 2013.
- JAŁOWIECKI B.: *Człowiek w przestrzeni miasta*. Katowice 1980.
- JAŁOWIECKI B.: *Człowiek, społeczeństwo-przestrzeń w polskiej socjologii miasta*. W:
Socjologia miasta. Oprac. M. MALIKOWSKI, S. SOLECKI. Rzeszów 2001, s. 38–40.
- JAŁOWIECKI B.: *Globalny świat metropolii*. Warszawa 2007.
- JAŁOWIECKI B.: *Miasto i przestrzeń w perspektywie socjologicznej*. Warszawa 2006.
- JAŁOWIECKI B.: *Społeczne wytwarzanie przestrzeni*. Warszawa 1988.
- JANKOWSKA-GÓRCZYŃSKA A.: *Nowe przestrzenie kultury codzienności (na przykładzie centrów handlowych)*. Rozprawa doktorska. Katowice 2011.
- KADŁUBEK Z., KUNCE A., SŁAWEK T.: *Oikologia. Nauka o domu*. Katowice 2013.
- KORZYK K.: *O językowych aspektach doświadczania przestrzeni*. W: „Autoportret. Pismo o dobrej przestrzeni” 2011, nr 33, s. 4–13.
- KRAJEWSKI M.: *Supermarket jako przestrzeń znaczeniowa. Próba rekonstrukcji przekazu ideologicznego*. W: „Ruch prawniczy, ekonomiczny i socjologiczny” 1998, z. 3–4, rok LX, s. 397–415.

- KWIATKOWSKI K.: *Przestrzeń publiczna i jej uzurpatorskie zawłaszczenie*. W: „Architektura. Czasopismo techniczne” 2010, nr 2-A/2010, z. 5, rok 107, s. 277–284.
- LEDWOŃ S.: *Wpływ współczesnych obiektów handlowych na strukturę przedmieść*. Rozprawa doktorska. Gdańsk 2008.
- LEJMAN J.: *Wprowadzenie do antropologii przestrzeni (na przykładzie „Ucztu” Platona)*. W: *Wokół antropologii kulturowej*. Red. M. HAPONIUK, M. RAJEWSKI. Lublin 1999, s. 305–313.
- Leksyka wartościująca w konfliktowych strategiach komunikacyjnych*. W: *Język a kultura*. T. 17. *Życzliwość i agresja w języku i kulturze*. Red. A. DĄBROWSKA, A. NOWAKOWSKA. Wrocław 2005, s. 289–296.
- LESZCZAK O.: *Paradoksy konsumpcjonizmu. Typologia i lingwosemiotyka*. W: „The Peculiarity of Man” 2012, nr 15, s. 9–35.
- LEŚNIEWSKI N.: *Miasto i jego pisanie*. W: *Pisanie miasta – czytanie miasta*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Poznań 1997, ss. 51–62.
- LEWICKA M.: *Psychologia miejsca*. Warszawa 2012.
- LEVINSON S.C.: *Pojmowanie przestrzeni w różnych kulturach*. W: „Autoportret. Pismo o dobrej przestrzeni” 2011, nr 33, s. 16–22.
- LIBURA H.: *Percepcja przestrzeni miejskiej*. Warszawa 1990.
- ŁĘTOWSKI M.: *Znaczenie centrum handlowego*. W: *Racjonalista*. <http://www.racjonalista.pl/kk.php/s,7203>.
- MACIEJEWSKI W.: *O przestrzeni w języku*. Poznań 1996.
- MAJER A.: *Socjologia i przestrzeń miejska*. Warszawa 2010.
- MAJKOWSKA A., MAJKOWSKI G.: *Komunikacja werbalna w aglomeracji miejskiej*. Częstochowa 2008.
- Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. Red. M. ŚWIĘCICKA. Bydgoszcz 2006.
- Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. Red. M. ŚWIĘCICKA. T. 2. Bydgoszcz 2008.
- Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. Red. M. ŚWIĘCICKA. T. 3. Bydgoszcz 2011.
- Miasto. Przestrzeń zróżnicowana językowo, kulturowo i społecznie*. Red. M. ŚWIĘCICKA. T. 4. Bydgoszcz 2012.
- Miejska polszczyzna mówiona*. Red. nauk. W. LUBAŚ. Katowice 1976.
- MISZTAŁ B.: *Socjologia miasta*. Warszawa 1978.
- MISZTAŁ S.: *Kierunki zmian w strukturze funkcjonalnej i przestrzeni miasta Unii Europejskiej*. W: *Przestrzeń Europy*. Red. J. M. CHMIELEWSKI. Warszawa 1999, s. 14–17.
- NICZYPORUK D.: *Przestrzeń w kulturowym obrazie świata*. W: *Przestrzeń w nauce współczesnej*. Red. S. SYMOTIUK, G. NOWAK. Lublin 1998, s. 45–60.
- Nowi mieszkańcy społecznej przestrzeni miasta*. W: *Stare i nowe struktury społeczne w Polsce*. T. 1. *Miasto*. Red. I. MACHAJ, J. STYK. Lublin 1994, s. 199–203.
- O aksjologizacji przestrzeni w języku i poezji*. W: *Język a kultura*. T. 2. *Zagadnienia leksykalne i aksjologiczne*. Red. J. PUZYNNINA, J. BARTMIŃSKI. Wyd. I Wrocław 1989, s. 275–292.
- PAETZOLD H.: *Architektura i urbanistyka. Zarys krytycznej filozofii miasta*. W: *Pisanie miasta – czytanie miasta*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. Poznań 1997, s. 195–212.

- PAWŁOWSKA K.: *Idea swojskości krajobrazu kulturowego*. W: *Krajobraz kulturowy – Idee. Problemy. Wyzwania*. Red. U. MYGA-PIĄTEK. Sosnowiec 2001, s. 91–101.
- Pejzaż w kalejdoskopie*. W: *Rusycystyczne studia literaturoznawcze*. T. 23. Red. H. MAZUREK i J. GRACLA. Katowice 2013.
- Percepcja współczesnej przestrzeni miejskiej*. Red. M. MADUROWICZ. Warszawa 2007.
- PINK S.: *Zwiedzanie miasta. Sensoryczny charakter więzi społecznych w etnograficznym procesie wytwarzania miejsca*. W: „Tematy z Szewskiej. Przestrzeń” 2011, nr 1 (5), s. 137–148.
- PIÓRO Z. *Przestrzeń i społeczeństwo*. Warszawa 1982.
- Przestrzeń w języku i kulturze. Analiza tekstów literackich*. Red. J. ADAMOWSKI. Lublin 2005.
- REWERS E.: *Język i przestrzeń w poststrukturalistycznej filozofii kultury*. Poznań 1996.
- REWERS E.: *Zdarzenie w przestrzeni miejskiej*. W: *Formy estetyzacji przestrzeni publicznej*. Red. J. WOJCIECHOWSKI, A. ZEIDLER-JANI-SZEWSKA. Warszawa 1998, s. 79–95.
- RYBICKI P.: *Spółczesność miejska*. Warszawa 1972.
- SARNOWSKI M.: *Przestrzeń komunikacji negatywnej w języku polskim i rosyjskim*. Wrocław 1999.
- SIMMEL G.: *Mentalność mieszkańców wielkich miast*. W: *Most i drzwi*. Wybór esejów. Przeł. M. ŁUKASIEWICZ. Warszawa 2006.
- SŁAWEK T.: *Akro/Nekro/Polis*. W: *Pisanie miasta. Czytanie miasta. Studia Kulturoznawcze*. Red. A. ZEIDLER-JANISZEWSKA. T. 9. Poznań 1997, s. 13–40.
- Socjologia miasta*. Wybór tekstów. Red. M. MALIKOWSKI. Rzeszów 2001.
- SULIMA R.: *Antropologia codzienności*. Kraków 2000.
- SZUBERT M.: *Wirtuozeria intryg w kulturze mieszczańskiej*. W: *Spisek, zmowa, intryga w strukturze codzienności*. Red. K. ŁEŃSKA-BAK i M. SZTANDARA. Opole 2010, s. 129–135.
- Teorie socjologii miasta a problemy społeczne miast polskich. Materiały Konferencji Socjologów Miasta Lublin, 9–10 grudnia 1980*. Red. E. KALTENBERG-KWIATKOWSKA, P. KRYCZKO, W. MIROWSKI. Wrocław 1983.
- TILLEY A.: *Phenomenology of Landscape: Places, Paths and Monuments*. Oxford 1994.
- TUROWSKI J.: *Środowisko mieszkalne w świadomości ludności miejskiej*. Wrocław 1979.
- WALLIS A.: *Miasto jako system społeczny*. Warszawa 1990.
- WALLIS A.: *Socjologia przestrzeni*. Warszawa 1990.
- WALLIS A.: *Socjologia wielkiego miasta*. Warszawa 1967.
- YI-FU TUAN.: *Przestrzeń i miejsce*. Warszawa 1987.
- ZEIDLER-JANISZEWSKA A.: *Dryfujący flâneur, czyli o sytuacjonistycznym doświadczeniu miejskiej przestrzeni*. W: *Przestrzeń, filozofia i architektura. Studia kulturoznawcze*. Red. E. REWERS. T. 12. Poznań 1999. <http://bylecoq.w.interia.pl/text/flaneur.htm>.
- ŻYWIKA B.: *Miejsca i wartości*. Lublin 2007.

АБДУЛЛИНА А. А.: *Функционально-семантическое поле локальности в современном русском языке*. Автореферат кандидатской диссертации. Краснодар 1994.

- АБОРВАЛОВА О.Н.: *Торговые центры в социальном континууме городского пространства*. В: «Историческая и социально-образовательная мысль» 2005, № 5 (10), с. 149–152.
- АНЦУПОВ А.Я., ШИПИЛОВ А.И.: *Конфликтология*. Москва 2000.
- БЕГОЯН А.Н.: *Понятие геитальт-концепта: Когнитивно-концептуальная терапия*. В: *Актуальные вопросы педагогики, психологии, социологии*. Ред. А.А. ЦАХАЕВА, М.М. МУРТАЗАЛИЕВА. Вып. 1. Т. 2. Махачкала 2012, с. 138–142.
- ВАЛЬЧАК М.: *Гипермаркет в языковой картине мира (русско-польское сопоставление)*. В: *Лингвокультурологические исследования. Язык лингвокультурологии: теория vs. эмпирия*. Ред. М.Л. КОВШОВА. Москва 2016, с. 142–145.
- ВАСЕНЬКИН В. В.: *Структурно-семантическое описание ЛСГ существительных со значением «пространство»*. Автореферат кандидатской диссертации. Ленинград 1987.
- ВАСИЛЬЕВ В. Л.: *Специфика народной географической терминологии (семасиологический аспект)*. В: „Вестник Новгородского Государственного университета” 1998, № 9, с. 163–173.
- ВЕРХОШАНСКАЯ Р.Н., ЖЕЛОНКИНА Н.: *Концепция архетипов городского пространства*. Лабиринт <http://design-review.net/index.php?show=article&id=245&year=2011&number=1>
- ВОЛЧЕК О.А.: *Состав лексико-семантической группы «пространство» (по данным психолингвистического эксперимента)*. В: „Вестник БДУ” 2013, № 2, сер. 4, с. 30–34.
- ГАНЦОВСКАЯ Н.С.: *Костромизмы и топонимы городской речи*. В: Губернский дом 2003, №1-2, с. 45.
- ГОЛД ДЖ.: *Психология и география. Основы поведенческой географии*. Москва 1990.
- ГОЛОМИДОВА М.В.: *Образ пространства и пространственные образы в названиях старого Екатеринбурга*. В: „Известия Уральского государственного университета” 2001, № 20, с. 19–25 .
- ГОРБАНЕВСКИЙ М.В.: *Национальные образы в топонимии Москвы*. В: *Топонимика и межнациональные отношения*. Москва 1992, с. 25–39.
- ГОРБАНЕВСКИЙ М.В.: *Русская городская топонимия: методы историко-культурного изучения и создания компьютерных словарей*. Москва 1996.
- ГОРБАЧЕВИЧ К.С.: *О городской топонимике*. В: *Вопросы культуры речи*. Вып. 5. Москва 1964, с. 91–104.
- ГРОМОВ М.Н.: *Архитектура как образ мира*. В: *Мир культуры*. Вып. II. Москва 2000, с. 106–112.
- ГУРИН С.П.: *Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты*. http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm
- ДАРКЕВИЧ В.П.: *О некоторых спорных проблемах происхождения и развития древнерусских городов (10–13 вв.)*. В: *Город как социокультурное явление исторического процесса*. Москва 1995, с. 72–82.
- ДЕМЬЯНКОВ В.З.: *Термин «концепт» как элемент терминологической культуры*. В: *Язык как материя смысла*. Отв. ред. М.В. Ляпон. Москва 2007, с. 606–622.
- ЖЕЛНИНА А.: *Здесь как музей*. В: „Laboratorium” 2011, № 2, с. 48–69.

- ЗИНОВЬЕВА И.Н.: *Образы пространства в фольклорно-языковой картине мира*. В: „Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена” 2008, № 55, с. 134–139.
- ЗУБОК Ю.А.: *Конфликты*. В: „Знание. Понимание. Умение” 2005, № 2, с. 179–182.
- ИВАНОВА Т.В.: *Городская ментальность как предмет психологического исследования*. Самара 2003.
- ИБРАГИМОВА В.Л.: *Отражение в языке категории пространства*. В: *Исследования по семантике. Семантика слова и фразеологизма*. Уфа 1986, с. 18–26.
- Интерпретация образа человека. Опыт лингвистического описания собирательного образа горожанина (образ жителей г. Кирова)*. Киров 2011.
- КАЛИНИН С.: *Семантика и семиотика сакрального пространства древнегерманского мифомира (на материале Вессобруннской молитвы и эддической песни «Прорицание вёльвы»)*. В: *Диалог культур: поэтика локального текста*. Ред. П.В. АЛЕКСЕЕВ. Горно-Алтайск 2014, с. 93–96.
- КАРПЕНКО Ю.А.: *Топонимика и ее место в лексическом составе языка*. Черновцы 1962.
- КАРПОВ А.Е.: *Социальные факторы дифференциации городского пространства*. <http://nesch.ieie.nsc.ru/KarpovTesis1.html>
- КАШКАБАШ Т.В.: *Интерпретация городского пространства в современных условиях*. В: „Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал)” 2012, № 10 (18) www.sisp.nkras.ru.
- КИБРИК А.Е.: *К типологии пространственных значений*. В: *Язык и человек*. Москва 1970, с. 110–156.
- КОЗЛОВ Р.И.: *Эргоурбаними как новый разряд городской ономастики*. Екатеринбург 2000.
- КРАСИЛЬНИКОВА Е.В.: *Язык и Культура (К изучению языка города)*. В: *Языковой облик уральского города*. Свердловск 1990, с. 4–8.
- КРЕЙДЛИН Г.Е.: *Метафора семантических пространств и значение предлога*. В: „Вопросы языкознания” 1994, № 5, с. 19–31.
- КРИВОЗУБОВА Г.А.: *Иерархия внутригородских объектов. Урбаними города Омска (Состав и функционирование)*. Автореферат кандидатской диссертации. Омск 1993, 12 с.
- КУПИНА Н.А.: *Региональные онимы в лингвокультурном пространстве города*. В: *Ономастика в кругу гуманитарных наук*. Екатеринбург 2005, с. 46–48.
- ЛАВРЕНОВА О.А.: *Пространства и смыслы: Семантика культурного ландшафта*. Москва 2010.
- ЛЕЛЕКО В.Д.: *Пространство повседневности в европейской культуре*. Санкт-Петербург 2002.
- ЛИНЧ К.: *Образ города*. Москва 1982.
- Логический анализ языка. Языки пространств*. Ред. Н.Д. АРУТЮНОВА, И.В. ЛЕВОНИТНА. *Языки русской культуры*. Москва 2000.
- ЛУРИИ А.Р.: *Исследование субъективной семантики объектов городского пространства методом пиктограмм*. <http://envpsylab.ru/publ/2-1-0-1>
- МАРГАРИАН Е.Г.: *Семантика моста в армянской и славянской мифопоэтической традиции*. <http://www.nsu.ru/education/virtual/cs015margarian.pdf>

- МЕНЕГЕТТИ А.: *Словарь образов. Практическое руководство по имагогике*. Ленинград 1991.
- МУРЗАЕВ Э.М.: *Образ места*. В: „Русская речь” № 1, с. 99–106.
- МУРЗИН М.Н.: *Психолингвистический анализ организации пространственной лексики*. Автореферат кандидатской диссертации. Москва 1986.
- НЕЩАДИН А., ГОРИН Н.: *Феномен города: социально-экономический анализ*. Москва 2001.
- МУХАЧЁВА А.М.: *Пространственные метафоры как фрагмент русской языковой картины мира*. Автореферат кандидатской диссертации. Томск 2003.
- НИКИТИН С.А.: *Десемантизация топонимов в Москве и Риме. Избыточные имена. В: Ономастика в кругу гуманитарных наук*. Екатеринбург 2005, с. 340.
- ОСЕТРОВА Е.В.: *Речевая коммуникация в городе: тенденции развития*. В: „Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень” 2014, вып. 6. Красноярск–Ачинск, с. 23–51.
- ПАЛАМАРЧУК М.: *Феномен города в России*. В: „Rocznik Instytutu Polsko-Rosyjskiego” 2011, nr 1 (1), <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/04/Palamarchuk-Rocznik-IPR-1-1-2011.pdf>
- ПЕТРЕНКО В.Ф.: *Построение семантических пространств как метод и форма модельного представления*. В: „Психология. Журнал Высшей Школы экономики” 1998, № 3, с. 132–141.
- ПИРОГОВ С.В.: *Топология городской жизни*. В: „Вестник Томского государственного университета” 2010, № 333, с. 44–46. <http://cyberleninka.ru/article/n/topologiya-gorodskoy-zhizni>
- ПОДБЕРЕЗКИНА Л.З.: *Лингвистическое градоведение (о перспективах исследования языкового облика Красноярска)*. В: „Теоретические и прикладные аспекты речевого общения: Научно-методический бюллетень” 2012, вып. 6. Красноярск–Ачинск, с. 112–114.
- ПОДОЛЬСКАЯ Н. В.: *О развитии отечественной топонимической терминологии*. В: *Развитие методов топонимических исследований*. Москва 1970, с. 46–55.
- ПОДОЛЬСКАЯ Н.В.: *Типовые восточнославянские топоосновы*. Ред. А.В. СУПЕРАНСКАЯ. Москва 1983.
- Полифония большого города*. Т.1. Ред. Л.М. ТЕРЕНТИЙ и др. Москва 2012.
- Полифония большого города*. Т.2. Ред. Л. М. ТЕРЕНТИЙ и др. Москва 2013.
- ПОПОВА З.Д., СТЕРНИН И.А.: *Когнитивная лингвистика*. Москва 2007.
- Проект «Манчестер»: Прошлое, настоящее и будущее индустриального города*. Ред. М.Ю. ТИМОФЕЕВ. Иваново 2012.
- ПРОКОФЬЕВА В.Ю.: *Категория пространство в художественном преломлении: локусы и топосы*. В: „Вестник Оренбургского государственного университета” 2005, № 11, с. 87–94.
- ПРОСВИРИНА И.С.: *Особенности семантики русских составных топонимов*. В: „Известия Уральского государственного университета” 2001, № 20, с. 35–48.
- ПРОХОРОВА Д.А.: *Семантические пространства психических состояний*. Автореферат канд. диссертации психол. наук. Казань 1999.
- РАЗУМОВ Р.В.: *Лингвоэкологические проблемы городского эргонимического пространства*. В: *Экология языка и речи*. Тамбов 2012, с. 58–61.

- РАЗУМОВ Р.В.: *Ономастические стереотипы современного городского пространства*. В: *Язык – Текст – Дискурс: традиции и новаторство*. Ч. 2. Самара 2009, с. 148–153.
- РАЗУМОВ Р.В.: *Русская городская топонимия и отражение в ней идеологии общества*. В: *У чистого источника родного языка*. Волгоград 2008, с. 201–208.
- РЕФОРМАТСКИЙ А.А.: *Топономастика как лингвистический факт*. В: *Топономастика и транскрипция*. Москва 1967, с. 29–30.
- СОДНОПИЛОВА М.М.: *Семантика двери и околodверного пространства традиционного жилища монгольязычных народов*. В: *Этническая культура: история и современность*. Москва–Улан-Удэ 2002, с. 107–124.
- САЗОНОВ Д.Н.: *Исследование восприятия города жителями центра и периферии*. В: *Материалы 12-й Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2 т.* Т. 2. Москва 2005, с. 313–314.
- САЗОНОВ Д.Н.: *Некоторые вопросы исследования жизненной среды города*. В: *4-я Российская конференция по экологической психологии: тезисы*. Москва 2005, с. 241–242.
- САЗОНОВ Д.Н.: *Социально-психологические особенности психологической репрезентации городской пространственно-предметной среды*. В: *Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития*. Ч. 2. Санкт-Петербург 2007, с. 101–103.
- САЗОНОВ Д.Н.: *Социально-психологические особенности репрезентации пространственно-предметной среды у жителей города*. В: „Журнал прикладной психологии” 2006, № 6, с. 104–107.
- САЗОНОВ Д.Н.: *Субъективная психологическая репрезентация среды города как фактор деструктивных эмоциональных и поведенческих проявлений горожан*. В: *Профилактика девиантного поведения подростков и молодежи средствами культурно-досуговой деятельности*. Белгород 2005, с. 186–192.
- СВЕТЛОВ В.А.: *Введение в единую теорию анализа и разрешения конфликтов*. Москва 2009.
- СТАРОДУЦЕВА Л.В.: *Метафизические ландшафты города*. В: „Философская и социологическая мысль” 1993, № 9–10, с. 213–226.
- ТОЛСТАЯ С. М.: *Топонимия и картина мира*. В: „Живая старина” 2002, № 1 (33), с. 53–55.
- ТРЕЙВИШ А.И.: *Центр, район и страна. Специфика российского крупногородского архипелага*. В: *Крупные города и вызовы глобализации*. Ред. В.А. Колосов и Д. ЭККЕРТ. Смоленск 2003, с. 54–71.
- ЧЕРВАНЕВА В.А., АРТЕМЕНКО Е.Б.: *Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира (на материале этических жанров)*. Воронеж 2004.
- ЧЕРНОУСОВА А.С., ХУДЯКОВА Е.С., ЕРОФЕЕВА Т.И.: *Человек в городе и город в человеке*. Ред. Т. И. ЕРОФЕЕВА. Пермь 2013.
- ЧЕРВИНСКИЙ П.: *Объекты внешнего как формы воздействующего отношения на языкового субъекта*. W: *Język a rzeczywistość. Ruscystyczne studia konfrontatywne*. Red. P. CZERWIŃSKI i H. FONTAŃSKI. Katowice 2005, s. 161–168.
- ЧЕРВИНСКИЙ П.: *Пространства в снах. Семантика ориентационных мотивов*. Тернополь 2015.

- ШАБАНОВ Л.В.: *Методологические проблемы исследования восприятия образа города как единой (целостной) картины для разных групп и категорий граждан*. <http://envpsylab.ucoz.ru/load/17-1-0-53>.
- ШАМНЕ Н.Л.: *Лингвокультурологический аспект философской категории пространства*. В: *Человек в современных философских концепциях*. Волгоград 1998, с. 361–364.
- ШАМНЕ Н.Л.: *Поле пространство в русском и немецком языках (культурологические аспекты лингвистического анализа текстов)*. В: *Проблемы речевой коммуникации*. Саратов 2000, с. 43–50.
- ШАМНЕ Н.Л.: *Семантика немецких глаголов движения и их русских эквивалентов в лингвокультурологическом освещении*. Волгоград 2000.
- ШАРИФУЛЛИН Б.Я.: *Формы речевой субкультуры в городском ойколекте (на материале речи г. Лесосибирска)*. В: *Русский язык в Красноярском крае*. Вып. 1. Красноярск 2012, с. 29–33.
- ШМЕЛЁВА Т.В.: *Современная годонимия: семантика и семиотика*. В: *Лингвистическое краеведение*. Пермь 2011, с. 56–61.
- ШМЕЛИНА О.С., ВАНИНА О.Е.: *Аспекты психологического восприятия современной городской среды*. В: *Диагностика социального мира*. <http://www.litera.inst-et.ru/admin/pdf/20110221103136file.pdf>.
- ШТЕЙНБАХ Х.Э.: *Еленский В.И. Психология жизненного пространства*. Санкт-Петербург 2004.
- ЯКОВЛЕВА Е.С.: *Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия)*. Москва 1994.
- ЯНИНА В.В.: *Реализация категории пространства на прагматическом и на прагмасемантическом уровнях* <http://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-kategorii-prostranstva-na-pragmaticheskom-i-na-pragmasemanticheskom-urovnyah>.
- ЯРЕМА Е. В.: *Функционально-семантические особенности глаголов движения: на материале русского, английского и французского языков*. Армавир 2000.

Projektant okładki
JANINA SKORUS

Redakcja techniczna
MALGORZATA PLEŚNIAR

Łamanie
BOGUSŁAW CHRUSCIŃSKI

Copyright © 2017 by
Uniwersytet Śląski
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISBN 978-83-226-3155-3
(wersja drukowana)

ISBN 978-83-226-3156-0
(wersja elektroniczna)

Wydawca
Uniwersytet Śląski
ul. Bankowa 12, 40-007 Katowice

Wydanie I. Ark. druk. 9,75. Ark. wyd. 11,5. Papier
offset. kl. III, 90 g Cena 20 zł (+ VAT)

Druk i oprawa: "TOTEM.COM.PL Sp. z o.o." Sp.K.
ul. Jacewska 89, 88-100 Inowrocław

Cena 20 zł (+ VAT)

ISBN 978-83-226-3156-0

9 788322 631560

Więcej o książce

